

ЮЛИЯ КАШТАНОВА

ХРОНИКИ ХОРНЭЛДА

УВИДИМСЯ В КОСМОСЕ!

Юлия Каштанова

**Хроники Хорнэльда.
Увидимся в космосе!**

«Русское литературное общество»

Каштанова Ю.

Хроники Хорнэльда. Увидимся в космосе! / Ю. Каштанова —
«Русское литературное общество»,

ISBN 978-5-517-01061-2

Не все так спокойно в далеких и славных галактиках Альянса. Космос оказывается мирным лишь на первый взгляд, а значит – снова найдется опасное приключение для Хранителей. Но на сей раз Джулии придется отправляться в путь практически в одиночку, найти союзников в логове бандитов, раскрыть секрет опасной секты Черного солнца и найти ответы о своем прошлом и будущем в Междумирье. И без помощи верных друзей на этом пути не обойтись...

ISBN 978-5-517-01061-2

© Каштанова Ю.

© Русское литературное общество

Юлия Каштанова

УВИДИМСЯ

В КОСМОСЕ!

Хроники Хорнэльда

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Каштанова Ю.С.

Увидимся в космосе!.

Не все так спокойно в далеких и славных галактиках Альянса. Космос оказывается мирным лишь на первый взгляд, а значит – снова найдется опасное приключение для Хранителей.

Но на сей раз Джулии придется отправляться в путь практически в одиночку, найти союзников в логове бандитов, раскрыть

секрет опасной секты Черного солнца и найти ответы о своем

прошлом и будущем в Междумирье. И без помощи верных друзей на этом пути не обойтись...

© Ю.С. Каштанова

*Автор благодарит двух Наталий –
Базарову и Кузнецову за активное участие
в распутывании хитросплетений авторских
идей и воплощении их на бумаге.*

Хроники Хорнэльда

Синий камень

Хранители

Ужас над Атлантой

Северный бастион

Последняя битва

100 дней

Между небом и землей

Дар

100 дней

Юлия Каштанова

6

Увидимся в космосе!

Пролог.

Сашка сидел на лавочке на галерее, теплый ветерок превращал его тогу в подобие маленького паруса, а волосы – в неужоженную копну сена. Плановое заседание ему наскучило, поэтому он тихонько вышел и теперь предавался блаженному покою. Голоса из зала

сюда не доносились: стены прекрасно блокировали звук.

Сашка любил это место: пожалуй, на всей Сенатской горе оно

было самым красивым. В открытом конце галереи сиял золотой квадрат заката, в свете которого, таком ярком, что слепило глаза, кружились пылинки, вспыхивая временами, словно крохотные бриллианты. С другой стороны коридор постепенно уходил под уклон, превращаясь в пологую винтовую лестницу, спускавшуюся в сад, откуда доносился легкий шум воды в искусственном водопаде, изливающимся в маленький пруд, и щебетание птиц.

Стены между многочисленными дверями в залы заседаний

украшали яркие фрески и картины. Сашка поднялся и подошел

к одной из них. Это было масштабное полотно, и медная табличка

внизу гласила: *“Сто дней. Суд. Сэмьюил А. Вилест.”*

На мрачном холсте был изображен амфитеатр зала суда. В нишах застыли в напряженных позах слушатели и судьи, со страхом

и удивлением глядя вниз; в центре на коленях стояла девушка, будто в молитве, сложив руки на груди; а перед ней на каменном полу – тела двух молодых людей.

Сашка прекрасно помнил этот день, последний из ста – ста дней

страха, ожидания и потерь. Случай, послуживший идеей для живописца, уже стал историей. Картина казалась странной, да и сюжет –

не самый удачный с точки зрения некоторых ценителей искусства.

С тех пор воды утекло немало, но сам молодой сенатор знал, как всё

произошло на самом деле, что предшествовало и чем завершилось, будто это было лишь вчера...

7

Юлия Каштанова

Глава 1. «Нестор» на краю.

– Что ж, дело сделано, – Алексей откинулся на спинку кресла, заложив руки за голову и блаженно прикрыв глаза. – По-моему, всё

складывается более чем удачно.

– Не думаю, что так уж удачно, – повела плечом Джулия, созерцая доску для шатр. Фигурки застыли в ожидании команды

игрока. – Меня не покидает чувство, что от нас что-то скрывают.

Вроде бы, ничего особенного, но... – она намеренно оборвала фразу

на середине, покрутила задумчиво пальцем над полем и начертила

замысловатый узор над одной из фигурок, которая тут же пробудилась и двинулась в путь, повинувшись ее жесту. – Шах тебе.

Она играла в шатры далеко не первый год, но по-прежнему

предпочитала привычные шахматные термины замысловатым

местным. Благо, все ее понимали... Ситуация, сложившаяся на доске, слишком сильно

напоминала последние события. Сектанты

из культа Черного солнца совершили очередной теракт, на сей раз

прямо в резиденции посольства союзников, да еще и на территории, принадлежавшей барберри – старейших соратников Хранителей. Народ этот всегда отличался умением прятать мысли под маской невозмутимости, но такой настроенный прием дипломаты наблюдали впервые. Чего они так боятся – вот что не давало Джулии покоя. По дороге туда она еще надеялась, что Джерриммиан переоценил степень неприятностей, но сейчас полагала, что скорее наоборот. Она настолько глубоко погрузилась в собственные мысли, что даже позабыла переодеться – так и осталась в официальном костюме и мантии.

– Вечно ты драматизируешь, – отмахнулся Алексей. Он был настроен оптимистично. Джулия смерила друга тяжелым взглядом: его-то как раз никто не посылал дипломатией заниматься – отправили ее и Сашку, лингвиста и специалиста по связям с общественностью. Алексей напросился с ними сам: ему, видите ли, скучно

торчать на Толосе во время сенатских каникул. Хотя друзья посмеивались, подозревая, что он просто «выпасает» подругу и сгорает

от тревоги, когда она «где-то шляется». – Барберри всегда такие, особенно после недавнего случая в их главном храме. Помнишь, ты сама рассказывала?

Он толкнул пальцем маленький шарик на доске. Тот взлетел и рассыпался крохотными искорками, накрыв соседние фигуры, 8
Увидимся в космосе!

так что они застыли, будто в шоке. Молодой человек довольно хмыкнул.

Джулия нервно кивнула. Ей не нравилось вспоминать о про-изошедшем. Она была одна из немногих посвященных в дела Бейта – философско-религиозного ордена, существовавшего в народе

барберри с незапамятных времен. Он слыл самой закрытой из всех известных на тот момент неправительственных организаций. Бейта (или «Священники лун» в переводе на юнилинг) были мистика-ми, исследователями, но миролюбивыми – даже Хранители порой

действовали жестче. Правда, тайны, которые хранил Орден, слишком многих привлекали, отчего пресловутое миролюбие частенько выходило жрецам боком. Самым страшным было отделение нескольких радикалов, в итоге образовавших секту Черного солнца.

Они убивали жрецов, похищали реликвии и пытались проникнуть туда, куда агрессорам путь заказан (как, впрочем, и всем посторонним, за редким исключением).

Джулия, как ученица Лина Мара и Хранитель, оказавший не-малые услуги барберри во время Великой войны, такое право имела. На закрытых церемониях она не присутствовала – туда имели

доступ лишь старшие жрецы – но на торжество и общее собрание ордена, происходившее раз в три года, приглашение, разумеется, получила. Кто же ведал тогда, что праздник превратится в побоище! Разумеется, дурные предчувствия у девушки были, но она искала причину в ином. В тот день террористы-сектанты проникли на частное служение и устроили резню. К счастью, не все гости тогда еще прибыли, иначе жертв было бы куда больше. Они похитили ценнейшие реликвии, разгромили алтарь, убили нескольких высших жрецов и две молодые пары, собиравшихся заключить брак.

Джулия прекрасно помнила свои чувства, когда шла по залитому кровью полу. Она пережила войну, несколько локальных

конфликтов, в том числе две попытки переворота в суверенных го-сударствах. Она видела в госпитале людей, от которых в прямом смысле остались только мозги, но с таким столкнулась впервые. Ее тошнило, она едва не потеряла сознание, а после еще месяц не могла смотреть на сочетания некоторых цветов с красным. Девушка нервно дернула застежку мантии, та расстегнулась; Джулия раздраженно бросила одеяние на диван и толкнула вперед следующую

фигурку.

9

Юлия Каштанова

– Опять тебе шах.

Но Алексей не успел ни ответить, ни отреагировать: завершал интерком, так что игроки от неожиданности подскочили.

– В чем дело, мостик? – бросила девушка недовольно.

– Жюли, новости включи, – прозвучал неожиданно серьезный голос Сашки.

– Что бы его могло так беспокоить... – задумчиво пробормотала Хранительница, отрезанно отодвигая доску. – Доиграем потом, не против?

– Да какие вопросы! – Алексей поднял руки в жесте добровольной сдачи. – Мне и самому любопытно, что заставило Сашку оторваться от прослушивания очередного любимого альбома, ради которого он даже вахтой готов пожертвовать.

– Ну тебя, Алекс! – отмахнулась Джулия. – Ты ведешь себя так же, когда садишься за рукоятки управления.

– Брось, Жюли! Водить *нужно* под музыку!

Джулия тем временем пролистала на терминале несколько страниц и вывела на большой экран новостную. На нем завертелся, рассыпая искры, значок Первого галактического канала, а потом

возникли лица алта и мриски – главных ведущих новостей.

– Уважаемые зрители, с вами снова Моррая Морр и Уно Лау.

И мы продолжаем экстренный выпуск! – быстро заговорила мри-ска, сверкая зелеными глазами в камеру. – Обитатели системы Ясау

продолжают бороться с последствиями катастрофы, хотя по последним сейсмическим данным планету едва ли удастся спасти. Проводится спешная эвакуация жителей...

Повисла пауза, девушка уже не слушала новости, у нее в голове крутилась только одна мысль.

– Ясау... – пробормотала она заворуженно, – это практически нам по дороге...

– Жюли, Жюли! – быстро затараторил Алексей и схватил подругу за руку, уловив знакомый блеск в ее глазах, не суливший им

спокойной дороги обратно, зато наверняка обещавший массу трудностей и неприятностей. – Нас ждут на Толосе. Ты знаешь, что будет, если мы не прибудем вовремя!

– Джерриммиан нас поймет и сенат тоже, – в голосе Джулии зазвучали нотки, которые друг не раз слышал прежде, перед тем как они все вместе кидались в омут с головой. – Мы Хранители, 10

Увидимся в космосе!

Алекс. Едва ли нас осудят за выполнение прямых обязанностей.

На такое Алексею возразить было нечего; как и в шартрах, подруга в очередной раз его оставила.

– Сашка, – Джулия нажала кнопку вызова мостика, – меняем

курс.

« Дорогие зрители! С вами Моррая Морр и Уно Лау с Первого галактического канала. Передаем экстренное сообщение из системы Ясау, где

в данный момент идет эвакуация населения. По нашим сведениям к спа-сательной операции подключились добровольцы; в их числе линкор «Нестор» под командованием сенатора Белой палаты Джуллианны Орешкиной-Эсмиральд. Неизвестно, принимает ли она непосредственное участие

в планетарной операции, но в момент, когда корабль изменил курс, возвращаясь из дипломатического вояжа, она находилась на борту вместе

с двумя другими сенаторами, Алексеем Кузиным и Александром Алмазовым. Наш специальный корреспондент передает с места событий... »

– Эй, парень, снимать меня прекрати! – как можно более вежливо

рявкнул Алексей. – Я, конечно, за свободу слова и прессы, и всё такое...

Но здесь, вообще-то, не съемочная площадка, и я – не на интервью

в студии. На пресс-конференции всё узнаешь. Лучше б подейство-вал! – проворчал он под конец, отвернувшись от камеры и помогая семье с двумя маленькими детьми подняться на борт десантного бота.

Оператору сделалось стыдно. По сути, молодой сенатор прав.

Конечно, его работа – передавать новости с места событий, а не участвовать в них, но ведь и работа члена правительства – не завалы

разгрести. К тому же, мешать другим в опасном деле тоже не стоит.

Поэтому он отвернулся и продолжил репортаж, радуясь, что хоть

краешком объектива успел захватить важный момент. К тому же, надо было успеть на борт уходящего корабля, иначе он навсегда

останется тут похороненным вместе со своей сенсацией.

Инке сообщение пришло прямо в разгар научной конференции. «Глянь, там Джулию по Первому галактическому показывают» – гласило оно. Разумеется, никакой подписи не было, и номер –

федеральный. Кто-то из здания ее беспокоил.

Девушка заволновалась. Она прекрасно знала, что подруга в отъезде по делу государственной важности, и никто не стал бы слать

просто так глупые записки. Это было в стиле Сашки, но тот улетел

11

Юлия Каштанова

вместе с Джулией. Кому еще пришло в голову дергать ее в середине

заседания?! Инка извинилась и вышла. Уже на пороге она набрала

номер Эрика и, как только установилось соединение, набросилась

на друга:

– Эр, что за дурацкие шуточки?! Кто записками кидается?!

– Я тоже рад тебя слышать, – прозвучал ироничный ответ. –

Из того, что кто-то шлет тебе сообщения без подписи, ты делаешь

вывод, что это я? – и добавил в привычной насмешливой манере: –

Решила попробовать себя в роли Фурии? Тебе идет.

– Меня так в школе звали, – проворчала Инка в ответ и тут же вернулась к своему вопросу: – Догадалась уже, что это не ты. Кто тогда?

– Откуда мне знать? Доброжелатель какой-нибудь. Я тоже ано-нимку получил пару минут назад, – признался он и прибавил, помолчав: – Раз всё равно отвлеклась, посмотри новости. Они и правда занятные.

Слова друга сбили девушку с толку. Голос Эрика звучал интригующе, что наводило на подозрение: вдруг в этой шутке *всего лишь*

доля шутки. Поборов приступ здравого смысла, Инка отключила терминал и спустилась в холл. Там уже собралось довольно много сотрудников, которые живо обсуждали крутившийся на большом экране новостной выпуск. Девушка остановилась в сторонке (она не хотела, чтобы ее заметили и засыпали вопросами раньше, чем она успела бы к ним морально подготовиться) и наконец позволила себе удостоить его внимания.

Спецкор Первого галактического вел трансляцию из гибнущей системы; сообщение о ней на Толосе получили совсем недавно и на место катастрофы стянули все находящиеся в районе

силы. В кадре мелькали бегущие люди, спасательные модули, покинута здания, руины... И вот камера захватила в объектив небольшой десантный бот с гербом и значком ВКС Альянса на борту, обрамленным в золотые и алые ленты – такие имели право носить только правительственные корабли – и надписью «Нестор». Инка аж поперхнулась и порадовалась, что не налила по привычке кофе: а то непременно расплескала бы.

– Ну, Джулия! – пробурчала она под нос, так и не решив, гордиться ей или сердиться. – Хлебом не корми – дай подвиг совершить!

Кто-то сзади дотронулся до ее плеча, и девушка едва удержалась, чтобы привычно не двинуть локтем: боевые навыки слишком

12

Увидимся в космосе!

крепко въелись в подкорку. Правда, она догадалась, кто так бесцеремонно и при этом совершенно бесшумно к ней подкрался.

– Сэм, брэгги тебя задери! – выругалась она полупшепотом. –

Еще раз так «поздороваешься» – и мой кулак застрянет у тебя в чере-пе. И я при этом буду не виновата!

– Хранитель Хранителя не убьет, если, конечно, один из них не Темный! – послышался в ответ жизнерадостный смех. Сенатор Сэмьюэл А'Виллест смотрел на нее, скрестив руки на груди. – Хотя бы просто потому, что не попадет.

– Уверяю, она не промахнется, – послышался рядом другой голос. – Привет, Инка!

Второй любитель появляться из ниоткуда, Веннайм Виллард, весело подмигнул подружке и пожал протянутую руку.

– И тебе привет, – мрачно отозвалась Инка, кивнув на новостной экран. – Как тебе это нравится?

– Никак не нравится, – покачал головой молодой промышлен-ник. – А больше всего меня интересует, как они планируют оттуда

выбираться. Система нестабильна, – пояснил он, поймав хмуро-встревоженные взгляды друзей. – Если они в самое ближайшее время ее не покинут, у них возникнут крупные проблемы. «Нестор», конечно, сенатский командный линкор, и мало что с ним может

сравниться по боевым качествам, но... Ясау – система закрытая, она

оборудована особыми защитными модулями. Они способны остановить, наверное, даже разведчик Песчаных рейдеров. Поверьте, я знаю: их на моих верфях собирали. Секретная разработка...

Он замолчал, почувствовав, что сказал не то и не тем людям, что еще два-три слова – и Инка вцепится ему в горло. Девушка побледнела, стиснула зубы и не сводила с него пылающего взгляда, сжимая и разжимая кулаки, как будто примерялась, с какой части тела начать разбирать его на запчасти.

– Тихо! Тихо, Инка! – быстро заговорил молодой человек уми-ротворяющим и совершенно серьезным тоном. – Я знаю, там твои

друзья. Но они *и мои* друзья тоже. Я волнуюсь не меньше твоего.

– К тому же, совершенно уверен, что они не дураки и прекрасно понимают, когда нужно давать тягу, – заметил Сэмьюэл из-за ее

спины. – Дураки не стали бы героями войны. *Живыми* героями.

– Они не дураки, – согласилась Инка, сделав над собой усилие.

И впрямь негоже Хранителю срывать на друзей. – Но я слишком

13

Юлия Каштанова

хорошо знаю Джулию. Не осталось, наверное, в галактике темных и страшных углов, куда бы она не сунула нос по самый затылок.

– Отчего ж, есть! – хмыкнул собеседник, пытаясь поддержать

с трудом установленное «умеренное» настроение. – Оувэн!

– Типун тебе на язык! – проворчала девушка и насупилась.

Дальняя система по соседству с тюрьмой для самых страшных преступников – определенно не место ни для кого из их отчаянной компании.

– Быстрее! Быстрее! Времени мало! – подгонял Алексей спешащих на борт людей. Он уже всерьез волновался. Сашка держал

корабль на кнопке старта и в любую секунду готов был улететь, старший навигатор Александр Реи давно рассчитал курс. Джулия

сидела за рукоятками управления последнего спасательного бота, и, похоже, единственная из всей команды не проявляла признаков

беспокойства. Молодой человек уже готов был поднять трап, когда

заметил паренька на скутере, отчаянно всматривавшегося в затяну-тый пыльной дымкой силуэт города.

– Эй, парень! – настойчиво позвал Алексей. – Давай на борт, живо!

Паренек не отреагировал. Вдалеке прогремел взрыв, и видно

было, как на горизонте осели сразу три здания. Алексей вздрогнул: слишком свежа была в памяти картина из не столь уж далекого

прошлого. Ему на мгновение показалось, что ему снова пятнадцать, он – на Толосе, а снаружи идет война, которую они почти проиграли. Молодой человек усилием воли загнал наваждение в глубь под-сознания. И вовремя: мальчишка разогнал свой «драндулёт» и собрался дать деру, причем вовсе не с планеты. Алексей успел только

протянуть руку и сграбастать его за шиворот.

– Ты рехнулся?! – проорал он пареньку прямо в ухо. – И сам помрешь, и нас погубишь! Живо на борт, я сказал!

– Нет! – закричал паренек, отчаянно отбиваясь. – Там моя сестра! Я должен ее найти.

– Идиот! – рявкнул Алексей. – Там нет никого! Город разрушается. Все, кто мог, уже спаслись. Этот рейс последний!

– Нет! – продолжал спорить подросток, едва сдерживая слезы. –

Я знаю! Она прячется в нашем тайном месте! Когда нам было страшно – мы всегда там прятались! И я бы знал, если бы она погибла!

– Что?

14

Увидимся в космосе!

Алексей сгреб парнишку обеими руками за плечи и пристально посмотрел прямо в глаза. Подобное действие не приветствовало, но сейчас молодой сенатор меньше всего думал о правилах.

Для развлечения *такими* словами не разбрасываются!

Взгляд Хранителя мгновение ока проник в разум так глубоко, куда не способен, наверное, был заглянуть сам его владелец. Алексей просто обязан был получить подтверждение своим догадкам –

и он их получил. *Трансволкер*, так и есть! Молодой человек тихо выругался, отпустив своего «пленника», но теперь он определенно

знал, что делать. То, что случилось с ним на Толосе, не должно повториться с простыми людьми здесь.

– Бегом на борт, пока я тебя не вырубил и не доставил туда силком! – прорычал он, окончательно напугав и без того лишившегося остатков решительности собеседника. – Я сам поищу твою сестренку.

– Но вы не знаете... – пролепетал подросток, но осекся, встретив полыхающий взор Хранителя.

– Знаю, – оборвал его Алексей и, не дожидаясь ответа от перепуганного и благодарного собеседника, включил рацию и быстро

заговорил: – Жюли, летите без меня. У меня нарисовалось одно дельце. Я мигом.

– Алекс? – прозвучало в ответ изумленное. – И кто из нас отчаянный?!

– Не волнуйся, Крепкий орешек, – ласково, но весьма убедительно заверил подругу молодой человек. – Я доберусь на малом

корабле. Не забывай, я всё еще лучший пилот истребителя! Спасай людей. Я вас догоню!

– Ловлю на слове! – напутствовала Джулия. – Попробуй только не вернуться!

– Буду в срок, *ма жeneralь*! Конец связи, – Алексей обернулся к застывшему в нерешительности парнишке. – Ты всё еще здесь?

Тот почему-то на сей раз спорить не стал. Он коротко кивнул и запрыгнул на поднимающийся трап, а Алексей бегом бросился

в сторону площадки, на которой оставил свой кораблик. Ему предстояло серьезное дело.

И не будет он собой, если его провалит!

– Проверить двигатели, техническая!

– Двигатели в порядке, командор! Мы готовы к старту.

– Отлично! Проверка герметичности! Навигаторская! Курс?

15

Юлия Каштанова

– Корабль готов.

– Курс просчитан.

«Нестор» поднялся в черную пустоту, окружавшую некогда прекрасную планету, и повис в пространстве в ожидании указаний командира. Все кто находился на борту, не сводили взгляд с экранов.

Они собирались покинуть это место навсегда, чтобы спастись, и им предстояло проделать огромный путь – в неизвестность.

– Чего мы ждем? – раздался голос в повисшей тишине: это произнес молодой человек с нашивками лейтенанта. – Надо скорее

убираться, пока нас не затянуло в воронку!

Девушка, сидевшая в кресле за главным пультом, оторвала взгляд от терминала и посмотрела на него, недобро прищурившись.

– Вы раньше бывали здесь, лейтенант?

Молодой человек замолчал в замешательстве, потом покачал головой.

– Напрасно. Это была прекрасная планета. Между прочим, – она обвела взглядом помещение, – среди нас есть те, для кого Ясау была домом.

Лейтенант покраснел и отвернулся. Несколько минут еще царило безмолвие, потом девушка вздохнула и, пряча эмоции под маской невозмутимости, произнесла:

– Техническая, готовьте линкор к прыжку. Как только покинем систему – сразу отправляемся в Метрополис. Когда будет нормальная связь – передайте сообщение на Толос, чтобы нас встречали.

Командор Кузин прибыл?

– Нет, миледи. Его корабль отсутствует в доке! – прилетело в ответ.

– Где его темнюшники носят?! – тихонько выругалась Джулия. –

Мы тут сторим раньше, чем он явится.

А что же Алексей? Алексей летел на бреющем над руинами, лавируя между зданиями, и внутренним взором обшаривал окрестности в поисках живых существ, но пока безрезультатно: не было

даже мелкой живности – не то что людей; дымящиеся остатки города были пусты. Ничего, успокаивал он себя, сейчас доберется

до указанного мальчишкой места, убедится, что там никого нет, и по возвращении надеет наглицу уши. Рядом громыхнуло и треснуло, потом высокий остов здания накренился и начал клониться

в его сторону, теряя куски отделки, стекла и пыль. Молодой чело-16

Увидимся в космосе!

век бросил машинку в сторону, обходя опасный участок, не задев при этом нависающего куска урбанистической скалы. Всё же хорошо быть лучшим пилотом Альянса... но трудно как!

Еще один поворот, снижение. Он шел на опасной высоте, в любой момент рискуя зацепить днищем обломки какого-нибудь строения, а разрушения вокруг продолжались. И сложнее всего было

не только удерживать корабль в атмосфере ровно, но при этом еще отслеживать окружающее пространство на предмет выживших.

Все животные давно покинули опасное место, только люди имели странное обыкновение в случае катастрофы не бежать, а прятаться; особенно это касалось детей. Прошел уже почти час бесплотных поисков, юноша готов был сдаться, когда – что это? – едва заметный,

«тлеющий» огонечек жизни забрезжил внизу на фоне безжизненно-го пространства. Алексей от неожиданности едва успел среагировать и увести корабль с опасного маневра и направил его вниз.

Разыскать прячущегося в развалинах перепуганного ребенка – само по себе дело непростое. Когда же нужно еще и оставить

транспорт довольно далеко и к месту поисков пробираться пешком

наугад, каждый раз рискуя получить по голове глыбой весом в несколько тонн, задача обретает привкус азарта невыполнимости.

Но Алексей знал, что делает: с ним уже нечто подобное случилось.

Обычно после таких переживаний люди получают психологическую травму, от которой долго не могут оправиться и еще несколько месяцев, а то и лет боятся подойти полуразрушенному зданию...

Но землянин не был простым человеком, он был Хранителем, прошедшим войну, а это – совсем другое. Поэтому он стиснул зубы

и шел вперед, отключив эмоции. К тому же он знал, что его ждут на «Несторе» и без него не улетят, стало быть – нужно спешить.

Минут пять он просто шарил по окрестностям внутренним взором, потом еще минут десять искал подходы. «Потеряшка» забрался в самый безопасный в данной ситуации, но и самый недоступный

дальний угол, что безусловно затрудняло спасательную операцию.

Полагаясь на визор гарнитуры, чтобы ненароком ни на что не нале-теть в темноте и не сломать до кучи обе ноги, молодой человек добрался наконец до замусоренного подвала. Там не без труда он обнаружил крохотное помещение, где за грудями мелких обломков

и искореженной мебели в угол забились чумазая девочка лет пяти.

Ребенок дрожал от страха и холода, сверля незнакомца глазами, 17

Юлия Каштанова

и вовсе не торопился покидать убежище. Алексей убрал гарнитуру, чтобы выглядеть как можно более привычно, и поманил девочку, но та, как он и предполагал, только дальше спря-талась в щель.

– Иди сюда, не бойся. Я тебя вытащу отсюда, – ласково позвал

молодой человек, послав ребенку успокоительный «заряд». Помог-ло не очень: страх был слишком силен.

Снаружи громыхнуло и заскрежетало, ошутимо зашатался пол, а с потолка посыпалась крошка. Алексей усилием воли подавил приступ клаустрофобии и, присев на корточки, протянул ребенку руку.

– Как тебя зовут?

Но девочка молчала: видимо, от шока.

– Меня Алекс, – продолжал монолог Алексей. – Мы с твоим братом друзья. Он ждет тебя на большом корабле.

Снова загромыхало, сверху рухнул целый ворох щебня и стро-ительной пыли; молодой человек только успел прикрыть голову, а девочка забились еще глубже. Что же делать? Алексей зачем-то

порылся в кармане кителя. Ладонь наткнулась на что-то твердое

и круглое, и он извлек конфету в яркой обертке: такие в изобилии

раздавали гостям на банкете, и молодой человек машинально на-хватал целую при-горшню. Теперь этой простой вещице предстояло

сыграть важную «душеспасительную» роль. Он протянул открытую

ладонь с лакомством испуганной девочке. Та несколько секунд смотрела незнакомца затравлено, потом робко потянулась к конфете.

– Бери, не бойся, – улыбнулся Алексей и подмигнул. – Она вкус-ная! Я сам десяток сло-пал! – для пущей убедительности он прикрыл

глаза и щелкнул языком.

Девочка еще колебалась. Тогда он осторожно придвинулся

ближе. В этой ситуации любое резкое движение – как физическое, так и силовое – напугало бы еще сильнее, и тогда они вообще никогда отсюда не выберутся. Молодой человек ждал, и любопытство

с любовью к сладкому на пару наконец победили страх и робость.

Ребенок схватил конфету и зажал ее в кулачке. Алексей радостно улыbnулся: первый шаг сделан.

– Ну что? – ободряюще спросил он. – Пойдешь со мной? У меня еще есть. Мно-о-го! – он развел руки в стороны, насколько позволяла теснота. – Во сколько! А еще на корабле тепло и весело. И брат

тебя очень ждет.

Девочка медлила, но на сей раз недолго. Алексей протянул к ней руки, и ребенок ухватился за них, как раз когда опять раз-18

Увидимся в космосе!

дался рвущий перепонки скрежет и грохот, и в противоположном углу подвала образовалось новое окно, в потолке. Молодой человек в следующий миг почувствовал, как девочка вцепилась в него, едва не задушив. Алексей обнял ее одной рукой, погладил по голове, успокаивая.

– Вот умница, – прошептал он. – Теперь полетим отсюда быстро-быстро, пока эти чудовища нас не проглотили...

– Ну, вот и прибыли, – успокоено выдохнул Алексей, заглушив двигатели, и подмигнул перепуганной пассажирке. – Теперь все будет хорошо. Верить мне?

Девочка быстро закивала. За время полета она немного успокоилась и прекратила душить своего спасителя при каждой возможности. Алексей поднял «пассажирку» на руки и спустился по трапу

в ангар, где его ожидала группа техников во главе с офицером.

– Командор Кузин, – обратился тот к молодому человеку, «взяв под козырек», – вас ожидают на главном мостике.

– Что, вот так сразу? – проворчал тот. – Даже умыться не дадут? Ладно, – он передал ребенка офицеру; это стоило некоторых

трудов, потому что тот вновь вцепился в него ручонками, как испуганный котенок коготками. Только обещание зайти потом и непременно покатасть на истребителе возымело действие.

Стягивая на ходу летную куртку и рассеянно отвечая на приветствия команды, молодой человек направился в рубку.

– Проверить шлюзы! Поднять щиты! – услышал он, как только перешагнул порог. Джулия на мостике... Это хорошо! Ярусом

ниже, за креслами пилотов, сцепив руки за спиной и не отрывая глаз от экранов обзора – Сашка. Что ж, шайка в сборе – тем более хорошо. Алексей взбежал по короткой лесенке к главному пульту и встал за плечом подруги.

– Ну, какие новости? – осведомился он тихо, когда они обменялись уставными приветствиями: дружба дружбой, а корабельные порядки нарушать нельзя.

– Все на борту. Берем курс на Толос, – пожала плечами девушка, но в ее голосе ощущалось напряжение. Впрочем, это могло быть

просто реакцией на происходящее. – Надо выйти из системы, чтобы совершить прыжок. Здесь слишком опасно... К повороту! – это относилось уже к команде. – Двигатели на малую.

Юлия Каштанова

– Есть – к повороту, маневровые на малую! – прилетел отзыв из технической.

– Но у нас проблема, командор, – неожиданно вклинился Сашка, не оборачиваясь. Джулия и Алексей разом вздрогнули и переглянулись.

– В чем дело? – стараясь сохранять ровный тон, поинтересовалась девушка, и Алексей почувствовал, что она сильно волнуется.

Ему и самому было не по себе.

– Датчики фиксируют впереди нестабильное излучение. Похоже на энерголинии систем безопасности.

– Что? Где?

Сашка в ответ набрал на пульте команду, и на мониторе возникла картинка и данные телеметрии. Прямо по курсу разворачивающегося «Нестора» виднелась пульсирующая плотная сеть.

– Верги драные! – выругалась Джулия и, срываясь на крик, приказала: – Ходовые двигатели стоп! Маневровые на полную! Уклонение!

Корабль резко накренился, дернулся, моргнуло освещение; картинка на экранах опрокинулась и стала медленно вращаться.

– Что случилось, командор? – посыпались вопросы от вахтенных офицеров.

– Умник! – наплевав на правила, крикнула Джулия, привстав с кресла. – Откуда эта хрень взялась?! Что творится?

Один из экранов моргнул, и на нем возникло озадаченное лицо главного программиста.

– Не знаю, миледи. Системы вышли из строя и должны были отключиться, но, похоже... – юный барберри сделал паузу, голос его дрогнул. – Похоже, они сошли с ума. И теперь нас просто не выпустит отсюда... если не расстреляют на подлетах.

Джулия рухнула обратно в кресло, то же сделал и Сашка за дублирующим техническим пультом. Александр Реи, старший навигатор, высунулся из рубки и растерянно посмотрел на командира.

Среди команды пронесся вздох отчаяния, который просто не могли сдержать; хорошо еще, что пассажиры этого не слышали – иначе паники было бы не избежать.

– Мы все умрем... – раздался в наступившей за тем полной тишине голос лейтенанта-стажера.

– Навигаторская! – Джулия сжала подлокотники кресла, так что побелели пальцы, всеми силами стараясь не сорваться. Ей самой
20

Увидимся в космосе!

на мгновение стало по-настоящему страшно. – Мы можем прыгнуть отсюда?

– Боюсь обнадеживать, командир, – доложил белобрысый барберри. – Я не уверен. Раньше здесь была удобная точка, но сейчас

система слишком нестабильна. Я бы не стал рисковать кораблем, особенно когда он перегружен.

– Ясно, – быстро ответила девушка и снова обратилась к программисту: – Джеймс, выясни, как можно обойти эту систему. Старшим

офицерам групп, – это уже относилось ко всем, – собраться на мостике на экстренное совещание. Немедленно. Вспомогательной вахте занять места по боевому расписанию. Никому не расслабляться.

Считайте, что мы на войне. А если среди нас есть паникеры, – она обвела пристальным взглядом присутствующих в рубке, чуть дольше задержавшись на лице стажера, которому от этого взгляда стало куда более не по себе, чем даже от мысли о возможной гибели, – предлагаю немедленно покинуть мой борт и спасаться самостоятельно.

Я никого не держу и не заставляю насильно рисковать жизнью вместе со мной. У вас пять минут на принятие решения.

Джулия сняла наушник, положила его на панель и откинулась в кресле, нервно растирая лицо ладонями. Алексей нашел себе кресло рядом, по лесенке поднялся Сашка, за ним – Александр Реи. Начали подтягиваться и остальные офицеры. Девушка опустила на мостик звуковой экран, чтобы раньше времени не смущать команду: через прозрачное поле было видно, как они нервничают.

Никто не ушел, но все переглядывались, перешептывались и хотя старались честно выполнять инструкции, в каждом их движении сквозил хорошо или не очень хорошо скрываемый страх. Впрочем, их можно было понять. Джулии было жаль команду и даже стыдно: они не виноваты, что оказались в такой ситуации. Впервые за всё

время их совместной службы непобедимый «Нестор» оказался в совершенно безвыходном положении. Когда рядом враг – всё понятно, но сейчас их поймали в ловушку неумолимые обстоятельства.

– Какие будут предложения, господа? – поинтересовалась она, пока ждали ответа из информационного центра.

Все молчали, обмениваясь напряженными взглядами; никто не хотел расписываться в собственной несостоятельности. Первым тишину нарушил Алексей. Он раздраженно всплеснул руками и воскликнул:

21

Юлия Каштанова

– Неужели правда варианта нет? Да быть того не может!

– Давайтеждемся ответа капитана Риддла, – предложил кто-то.

– Или пока нас не размажет тонким слоем по космосу? – передернул Сашка. Ему самому было страшно, поэтому он и ершился

по каждому поводу. – Александр, – обратился он к тезке, – у тебя есть предложения?

Второй помощник задумчиво пригладил ладонью светлые волосы и скрестил руки на груди.

– Можно рассчитать маневр отхода... Но мы не знаем частоты мерцания поля и насколько оно мощное. Еще мы могли

бы спрятаться в тени планеты и подождать, но, учитывая ситуацию, как бы не стало хуже...

– Сколько вам нужно на расчет курса?

– Около полчаса. Плюс максимально точная энергетическая и магнитная карты. Если мы совершим хоть одну ошибку – нас разорвет на части.

– Нас и так разорвет, чего уж там!

Снова молчание, но на сей раз недолгое: включился экран связи, и на нем возникло еще более озадаченное лицо Джеймса, чем

было при первом сеансе связи.

– Карты будут, – сообщил он в ответ на последние реплики.

Это никого не удивило: гениальный программист слышал и видел, что происходило по всему кораблю в любое время. – К тому же, у меня есть новость, хотя не знаю, насколько она обнадеживающая.

– Говори, – Джулия моментально очнулась от меланхолии и наклонилась вперед, как будто собеседник так ее лучше слышал.

Остальные сгрудились вокруг монитора, рассматривая всплывающие в углу схемы.

– Я тут покопался немного... – произнес он привычным извиняющимся тоном. – И раздобыл спецификацию систем безопасности

Ясау. Отключить их не получится: они настроены на полную ав-тономию в случае захвата центра управления, попытки проникновения или любой потери связи с операторами. Так что считайте, что они сбрендили и теперь сами решают, что делать и кто враг, и добровольно нас они не выпустят. Но! – он поднял палец вверх, призывая к вниманию. Говорил молодой барберри быстро, не позволяя никому на нервах себя перебить и отвлечь спором. – У этих систем есть маленькая уязвимость. Как видите на схеме, барьер

22

Увидимся в космосе!

не сплошной, а представляет собой ячеистую сеть в несколько слоев. Более того, мерцание их попеременное, что исключает любую

попытку проникновения извне. Однако изнутри есть шанс пройти, если правильно рассчитать курс и время. Сейчас системы разбалансированы и «зазоры» между включениями частей барьера более

длительные, а есть и места, где только один слой. Например, такая лакуна от нас слева по курсу на три часа.

Собравшиеся переглянулись.

– Ты уверен, что можно проскочить? – нахмурился Сашка.

Джеймс задумчиво потер нос.

– Времени на маневр у нас будет совсем мало. Можно, если майор Реи Вильям и его команда справятся.

– Мощности двигателей хватит, – поддержал главный техник, убитый сединами мрис, – если переведем большую часть

на них. Главное, чтобы нагрузка не превысила критическую, но на форсаж требуется всего-то ничего.

– Александр? – не поворачивая головы, позвала Джулия.

– Я смогу рассчитать курс, раз есть схема, – подтвердил тот и добавил с сомнением: – Но хватит ли времени попасть в «паузу»? Линкор всё же не маленький...

– Тогда предлагаю проверить, – воодушевился Алексей. – Пока вы точный курс для «Нестора» считаете.

– Как ты это представляешь? – недоверчиво нахмурилась Джулия.

– Очень просто: послать вперед эсминец. Он крупнее истребителя и менее поворотливый, чем разведчик. Так можно будет прикинуть маневр для линкора.

Повисла пауза. Офицеры, собравшиеся на мостике, посмотрели на него в полнейшем изумлении и недоумении, а он только улыбался.

– С дуба рухнул?! – Сашка первым пришел в себя и от неожиданности заговорил на родном языке. – Чем ты думаешь?! – он по-стучал себя по лбу, а потом – по панели, для пущей убедительности. – Посылать корабль на верную гибель! Не забывай, здесь тебе – не Древняя Греция, мы – не аргонавты, и проверять нам – не Движущиеся скалы!

– Видишь другой выход – подскажи, – спокойно возразил собеседник, хотя ему было обидно, что друг постоянно оспаривает его предложения. – И вообще, если б ты больше верил в Силу Хранителей – больше преуспел бы в этом направлении.

23

Юлия Каштанова

– Так ты еще и Хранителя предлагаешь послать?! – это было выше понимания молодого человека.

– Отнюдь, – покачал головой Алексей. – Я сам полечу. Все-таки у меня больше пилотского опыта, чем у тебя, да и Хранительского тоже, а Джулии надо линкором командовать.

Снова повисла пауза, а потом Сашка процедил сквозь зубы:

– Нет уж, лучше я полечу, как наименее ценный член экипажа.

– Парни, брейк! – резко произнесла Джулия. Ей тоже пришлось перейти на русский, чтобы не показывать команде, что пытается урезонить спорящих друзей, а не раздает ценные указания. – Алекс, ты правда считаешь, что план сработает?

Молодой человек уверенно кивнул; на сей раз он выглядел не-привычно для себя серьезным.

– Для верности я никого с собой брать не буду. С ручным управлением я справлюсь, а если что пойдет не по плану – успею уйти.

Джулия несколько секунд пристально смотрела другу в глаза, а потом крепко сжала его запястье.

– Тогда лети. Свет с тобой!

– Я не подведу, – пообещал молодой человек.

– Сашка, – тут же обратилась девушка ко второму бывшему однокласснику, пока тот не успел «завести шарманку» по новой. – Ты

мне нужен здесь. Я лично поведу «Нестор», и мне потребуется умелый корректировщик и специалист по системам.

– Ладно уж! – выдохнул молодой человек, осознав, что его обложили со всех сторон. – Ваша взяла.

– Тогда удачи нам всем, – заключила Джулия. – Будем поддерживать мысленную связь. Майор Реи, выделите командору Кузину

дежурный эсминец. Вахта – по местам!

Алексей махнул рукой напоследок и убежал, Сашка опустил за вспомогательный пульт по соседству с подругой. Ему ужасно хотелось верить, что друг не ошибся, и совершенно не хотелось

умирать. Он видел, как Джулия молча коснулась губами элорна в кольцо. Она тоже полагалась исключительно на веру, а раз так – поверить придется и ему.

В рубке царила полная тишина, и от напряжения разве что молнии в воздухе не мелькали. «Нестор» застыл на «точке», настолько

24

Увидимся в космосе!

близко от поля, насколько позволяла безопасность корабля. Старшие офицеры собрались перед главными экранами. За корректирующим пультом устроился Сашка, рядом с ним – Джеймс, взявший

на себя полное управление системами. И как только этот парень

ухитрялся со всем справляться один? За главным пилотским пультом расположилась лично Джулия. Сейчас кроме них работала

по штатному расписанию только техническая группа. Всё и вся замерло в ожидании, а взгляды были прикованы к «булавочной го-ловке» в пространстве, которая двигалась в направлении тревожно

мерцавшего опасного барьера, за которым – спасение. Аргonavты выпустили голубя и ждали от судьбы ответа.

– Как обстановка, командор? – запросила девушка друга.

– Сносная, только штормит малёк! – прилетело в ответ задорное. – Пока всё по штатному расписанию.

– Хорошо. Доложи, когда начнешь маневр.

– Непременно, командир.

Нервный обмен репликами замер в душном воздухе и затих.

Напряженное ожидание продолжилось. Тянулись минуты. Кто-то грыз ногти, кто-то стискивал пальцы, рискуя их сломать, кто-то

топтался на месте, но никто не оторвал взгляда от экранов.

Вот кораблик подлетел к самому краю и замер, ожидая, когда барьер в очередной раз «моргнет». Десять секунд, пятнадцать, двадцать... Мерцание поля, казалось, начало ослабевать.

– Эсминец класса «Сигма» «Нестору»! Начинаю маневр.

Маленький корабль рванулся вперед, в разрастающееся черное пятно – только засверкали яркими звездами двигатели. Джулия зажмурилась: она не могла и не желала видеть, как друг жертвует

собой ради них. Ее мысленный счет до ста с целью успокоиться прервал возглас Сашки:

– Смотрите!

Девушка тут же открыла глаза, как раз чтобы увидеть расцветившие черноту космоса вспышки защитных орудий и с новой силой замерцавшее поле. Но – странно – она не почувствовала боли

и тоски, сопровождающей гибель Хранителя, а спустя несколько

секунд активировалась связь, и сквозь треск помех раздался жизнерадостный голос Алексея:

– Пилот эсминца класса «Сигма» вызывает «Нестор»! Как слышите? Я на той стороне!
25

Юлия Каштанова

Среди собравшихся пронесся вздох облегчения, Джулия за-улыбалась. Как она могла сомневаться в друге? Конечно, у него всё

бы получилось!

– Как обстановка, герой?

– Отменно, если учесть, что меня едва не поджарило! – раздался смех в ответ. – Барахлит антенна дальней связи: похоже, ее задело.

Но лучше уж потерять пару перьев, чем всего голубя. Вы как там, на своем «Арго», готовы?

– Готовы, – выдохнула Джулия решительно, берясь за рукоятки управления. Сила пульсировала в висках, камень в кольце нагрелся.

Предстояла задача куда сложнее: шутка ли протащить в игольное ушко целый линкор, пусть и небольшой! – Жди нас там и не вздумай снова геройствовать в одиночку!

– Ви, ма жгенераль!

– Навигаторская, что там с курсом? – деловым тоном продолжала спрашивать девушка, старательно сдерживая улыбку. Даже в самых суровых обстоятельствах Алексей ухитрился не терять чувство

юмора. И это, признаться, частенько их спасало.

– Курс готов, командир! – прозвучал в ответ спокойный голос

Александра Реи Вильяма.

– Джеймс, что со временем?

– Должно хватить, командир. Данные у вас на экранах. Но только если двигатели вывести на полную мощность.

– Техническая, что у вас?

– Готовы, *уррайда 1*, – промурлыкал мрис с легкой иронией, присущей всем существам его почтенного возраста. – Выжмем из наш-ших лапок всё, на что они способны, и даже больше.

– Энергетическая! Перевести всю мощность на двигатели.

Щиты спустить до минимума, отключить резервное питание, обе-сточить пустые отсеки, основное освещение приглушить, – разда-вала команды Джулия. – Пульты, кроме главного, контрольного

и технического отключить. Всю сэкономленную энергию передать

на двигатели. Всем, не находящимся на постах, пристегнуться: полетим быстро, и будет трясти. То же самое касается пассажиров.

Я не хочу, чтобы кто-нибудь по неосторожности разбил голову.

По местам стоять. Старт по моей команде.

1 Несущая свет (мрис.)

26

Увидимся в космосе!

– Да, командир! – прилетело в ответ стройное, как будто офицеры в свободное время тренировались рапортовать хором.

– Да помогут нам Высшие! – прошептала Джулия, пристально

следя за отсчетом времени до открытия прорехи, который Джеймс

вывел на вспомогательный экран. Секунды тикали в обратном направлении, пальцы девушки и ее напарника застыли над пультами, замерли и остальные в ожидании чуда или ужасного финала.

– Старт!

«Нестор» рванулся в разрастающееся впереди черное пятно

так резво, что все непременно попадали бы, если бы проигнорировали распоряжение. Двигатели ревели, датчик перегрузок скакал, как сумасшедший, постоянно вылетая в красную зону, мерцало

аварийное освещение, по щитам полыхали разряды. Корабль вдруг

оказался мгновение ока внутри гигантской шаровой молнии. Происходящее длилось несколько секунд, после чего вокруг наступила

темнота, движение замедлилось, линкор резким последним рывком пролетел вперед и повис. Щиты еще потрескивали, но датчики

перегрузок покатились вниз. Освещение еще раз моргнуло и стало

разгораться, начали просыпаться пульта. Но люди еще несколько

минут оставались в оцепенении, пока вдруг в безмолвии не раздался голос Сашки:

– Так мы на том свете или еще на этом?

– Эй, на «Несторе»! – будто в подтверждении донеслось по ближней связи. – Вы там что – все померли от радости?

Еще секунду висела тишина, а потом Джулия откинулась

на спинку кресла и облегченно рассмеялась.

– Прорвались! – воскликнул Сашка, вскочив с кресла, стянул с шеи шарф и, раскручивая его над головой, принялся безумно при-плясывать по рубке. –

Прорвались!

Наконец до остальной команды дошло, что с ними случилось, они кинулись обниматься и поздравлять друг друга, у многих

на глазах блестели слезы. Джулия сама понимала, что давно уже

так не радовалась. Впрочем, и на пороге смерти она себя тоже давно не чувствовала.

– Всем спасибо, ребята! Нам удалось! – произнесла она по гром-кой связи, отбиваясь от поздравлявших ее наперебой офицеров. –

Техническая, как двигатели?

27

Юлия Каштанова

– Ничего, до дома дотянем, *уррайда*, – усмехнулся старший группы.

– Все по местам! – распорядилась девушка, когда общая эйфория пошла на спад. – Алекс, возвращайся на борт. Навигаторская, что там с точкой для прыжка?

– Теперь у нас большой выбор удачных координат, – доложил барберри, в его голосе слышались нескрываемые воодушевление и гордость.

– Тогда рассчитать курс на Метрополис, – распорядилась Джулия и добавила шепотом, уже для самой себя. – Полетим домой.

28

Увидимся в космосе!

Глава 2. Харрис Гаета.

В передатчике раздался хриплый голос, прерываемый постоянными помехами.

– База Метрополис?.. Говорит патрульный разведчик Ксена-84С. Прошу посадки! У меня срочное донесение. Код 7.

Диспетчер удивленно выслушал, порылся в списках, и непонимающе произнес:

– Патрульный корабль? Но ваш пост на Оувене! Что вы делаете здесь?

В переговорнике что-то захрустело и затрещало, а потом незнакомец продолжил:

– Это секретное сообщение. Я буду говорить только представи-телем сената или мини-стром обороны.

– Хорошо, – вздохнул диспетчер, возведя глаза к потолку рубки.

Сколько же за день, интересно, таких просильщиков требует связи с правительством? А вдруг это вообще провокатор? Надо бы проверить... – Садитесь в карантинный блок на площадку А8 сектора 6.

– Не уверен, что смогу это сделать, – прилетело в ответ. – У моего корабля серьезные повреждения. И я долго тут не продержусь...

Если вы мне не верите, я вышлю идентификационный код.

– Хорошо, – снова повторил диспетчер, свободной рукой наби-рая на пульте вызов ава-рийной службы. – Следуйте указанным ко-ридором, вас встретят.

Он не слишком жаждал возиться с неизвестным, но присланные данные корабля и пилота действительно были верными. На всякий

случай он отправил на площадку еще и патруль, но «наверх» докладывать не торопился.

Вероятно, ложная тревога...

Линкор пристыковали к военной базе на орбите Толоса, и молодым сенаторам пришлось лететь туда, чтобы встретить друзей, при этом еще и старательно скрываться от прилипчивых журналистов, мечтавших добраться до героев и спасенных «на их плечах».

Пару часов, пока они добирались, Джулия и Сашка осматривали корабль, а Алексей, взяв в помощь нескольких офицеров и представителей медслужбы, помогал беженцам. К счастью, службы Альянса работали четко, и ему не пришлось возиться с документами и бытовыми проблемами: всех пассажиров разместили на временное посе-29

Юлия Каштанова

ление на базе и планете, с ними работали психологи, медики и социальные работники, а ему, по большей части, приходилось прятаться от репортеров и желающих его замучить благодарных выходцев из Ясау. Единственные, от кого не удалось отвязаться, была съемочная группа Первого галактического канала, часть которой была знакома с друзьями еще по Академии, а потому знала как и где их разыскивать. Пришлось пообещать пресс-конференцию и особое интервью через сутки, когда «герои дня» отдохнут и придут в себя. Только под такое «честное слово» Морр и Лау от них отстали – даже согласились просто посидеть вместе в «Крыле и хвосте», поболтать «без галстуков».

Именно там и собралась неразлучная пятерка. Часа через полтора должны были подойти «особые гости» вроде других сенаторов

или учеников Флетчера, а пока у Инки была возможность отвести душу, отчитав друзей за неосторожность и похвалив за храбрость.

Эрик присоединился только к похвалам: он вообще был не любитель кого-то ругать, да и волновался, похоже, куда меньше. Молодые Хранители веселились, потягивали коктейли, обменивались

новостями, тем более что Инке и Эрику хотелось знать, как же трех авантюристов в очередной раз «угораздило».

Алексей как раз в красках рассказывал про свой героический полет через сбрендившие системы защиты, когда у Джулии вдруг включился коммуникатор, объявив о входящем вызове.

– Кто там? Очередной поклонник? – поддел Алексей, прежде чем Инка успела по привычке пихнуть его в бок.

– Странно... – девушка озадаченно нахмурилась. – Это Оллорини...

– С чего бы? – фыркнул Сашка. – Или он решил проверить, всё ли у нас в порядке с головой после того фортеля, что мы выкинули на Ясау?

– Да ладно тебе! – махнула рукой Инка, как будто опасалась, что друг «сглазит». – Может быть, это беженцев касается...

– Не знаю, – пожала плечами Джулия. Она не хотела принимать вызов, и дело было не в том, *кто* звонит: они с профессором

медицины давно дружили – скорее в том, что боялась услышать, *что* он ей сообщит. Но звонивший был настойчив, и пришлось ответить. – Джуллианна на связи, – отозвалась она. – Что случилось, Оллорини?

30

Увидимся в космосе!

– Ты сильно занята? – голос в наушнике как будто звучал встревожено. – Можешь подъехать в главный медцентр. К тебе важное дело, и довольно срочное.

– Вообще-то занята, – уклончиво отозвалась Джулия, покосившись на друзей: они уже бросали в ее сторону хищные взгляды

и явно без объяснений отпустить не собирались. – Но подъехать могу. А к чему спешка?

– Не по связи, – сухо бросил собеседник; это для него было совсем нетипично. – Приезжай.

– Что случилось? – спросила Инка за всех, остальные ограничились вопросительными взорами.

– Пока не знаю, – озадаченно отозвалась девушка, попросившись с врачом. – Просит срочно подъехать в медцентр. Надеюсь, ничего страшного... – она вздохнула и пожала плечами, стараясь

унять невесть откуда взявшуюся тревогу. – Наверное, правда что-то с беженцами. Хорошо бы, не эпидемия какая-нибудь в карантин-ной зоне...

– Прокатиться с тобой?

– Да сидите! – махнула рукой Джулия. – Я сама долго не собираюсь задерживаться. Узнаю что да как – и назад. Вы первый круг

латефа прикончить не успеете!

Она взяла со стула куртку и, еще раз извинившись перед друзьями, направилась к своему байку, припаркованному в сторонке.

– Что-то я сомневаюсь... – пробормотала Инка, глядя ей вслед.

Оллорини встретил гостью на площадке для спецмодулей.

По его лицу девушка поняла, что случилось нечто из ряда вон: таким встревоженно-озадаченным она знаменитого хирурга еще

не видела.

– Что стряслось? – успела она спросить, хотя можно было и не озвучивать очевидное. – К чему такая конспирация?

Вместо ответа Оллорини схватил девушку за руку и потащил внутрь. Та не стала ни спорить, ни сопротивляться – только недоумевала и все сильнее беспокоилась. Они не пошли ни в карантинный блок, ни в отделение экстренной терапии, зато спустились

в закрытую часть центра, где обычно принимали исследователей дальнего космоса и «особых клиентов» из других миров, условия жизни в которых радикально отличались от человеческих. Здесь

31

Юлия Каштанова

же проводились исследования и создавались секретные разработ-ки. И только здесь Оллорини наконец позволил себе сбавить шаг.

– Почему сюда? – это всё, на что хватило у спутницы сил, большая часть которых ушла на борьбу с тревогой и недоумением.

Тот остановился и заговорил:

– Потому что дело очень странное. Мне самому не по себе от происходящего, но я решил перестраховаться... Там, – он ткнул пальцем в запертую дверь позади себя, – пилот патрульного разведчика с Оувена.

– Чего?!

Джулия почувствовала, как резко ослабли мышцы, поддержива-ющие нижнюю челюсть, а волосы на затылке ожили и зашевелились.

Оувен был местом пожизненного заключения без права на досроч-ное самых отпетых негодяев, каких когда-либо ловили в Альянсе, в частности – бывших поделщиков Теодора Ранда и Мирза Вежена. Да и сами они могли угодить туда же, если бы один не исчез сразу после суда при загадочных обстоятельствах, а судьба другого была девушке неизвестна. По непроверенным данным он пытался

бежать вместе с несколькими такими же головорезами и был лик-видирован охраной. Джулия этому не верила после случая в Академии, но предпочитала думать, что, живой или мертвый, он навсегда

исчез из ее жизни и жизней ее друзей. Поэтому она усилием воли взяла в руки и холодно переспросила:

– И все-таки? О существовании тюрьмы на Оувене в учебниках пишут.

– Я тоже сначала ни слову не поверил, – признался собеседник. – Думал, что парень от перегрузок свихнулся: у него корабль

почти в хлам, пилота из рубки вырезать пришлось. Когда его до-ставали, он был полностью в сознании, но вел себя как безумный.

Все твердил про какое-то срочное донесение и требовал к себе министра обороны и Белых сенаторов! – врач говорил сбивчиво и быстро, как будто боялся не успеть что-то важное сообщить; это было

на него непохоже. – Но потом тесты показали, что он не здоров физически, а вот с мозгами всё более-менее в норме. Тогда я решил обратиться к нашему самому опытному гипнологу, господину

Уи Во, чтобы тот провел с ним сеанс. Не знаю, о чем они там беседовали, но спустя минут десять уже рассудительный Уи Во просил меня связаться с кем-нибудь из правительства. В подробности

32

Увидимся в космосе!

он вдаваться не стал, сеанс прервал, а мне порекомендовал перевести парня в спецблок. Я так и сделал, а после сразу позвонил тебе.

– Почему именно мне? – нахмурилась Джулия недоверчиво.

– Из Белых сенаторов в этот бред сразу поверили бы только ты

да Алекс, а из вас двоих ты – более уравновешенная, – развел руками собеседник.

– Ладно, – отмахнулась девушка, – проведи меня к нему. Послушаем, что он скажет...

Пилот разведчика оказался Хранительнице вполне обычным, «нормальным» человеком, если исключить тот факт, что его недавно перевели из палаты интенсивной терапии и выглядел он со-ответственно, в повязках и трубках медицинского оборудования.

Пока Оллорини отключал прибор искусственного сна и приводил пациента в чувство, Джулия успела его разглядеть. Это был человек средних лет, судя по звездному загару, намотавший немало парсек, а, судя по седине, немало повидавший. Такой не стал бы поднимать панику по пустякам.

Мужчина открыл глаза и пристально, подозрительно посмотрел на гостью, потом вопросительно – на врача.

– Доброго дня! – произнес Оллорини весело. – Как самочувствие?

– Лучше, чем раньше, – хрипло и с сильным акцентом отвечал пациент, закашлявшись, и продолжил сверлить девушку взглядом.

– Рад слышать, – продолжал хирург и объявил: – Что ж, у меня тоже хорошие новости: мне удалось выполнить вашу просьбу. Вы хотели говорить с правительством? – он хитро покосился на Джулию, потом сделал широкий жест. – Вот вам правительство. Белый сенатор, госпожа Орешкина-Эсмиральд.

– Свет с вами, – приветствовала его девушка. Не сказать, чтобы собеседник сильно удивился, но определенно такого визита, тем более столь скоро, явно не ждал. Он привычно пытался отдать

воинское приветствие, но не мог толком пошевелиться, к тому же, Джулия сама прервала решительным жестом его порыв соблюсти

этикет.

– Обойдемся без салютов, – с улыбкой добавила она. – Я ведь здесь неофициально. Да и вы не в том положении... – она придвинула кресло и села рядом с койкой. – Ваше имя и звание, офицер?

– Харрис Гаета, – представился мужчина. – Премьер-лейтенант.

33

Юлия Каштанова

– Что ж, господин Гаета, – девушка выжидательно сложила руки на коленях и пристально посмотрела на собеседника, – я слушаю.

Тот покосился на колдовавшего над приборами врача. Джулия перехватила его взгляд и кивком попросила Оллорини оставить их одних. Врач для виду скорчил сердитую мину и тоном заведени-ем на пенсии выдал: – Только недолго.

И вышел, а Джулия снова обратилась к пилоту. Тот несколько секунд молчал – видимо, чтобы удостовериться, что их не подслушают – а потом сказал: – Благодарю звезды... что они послали именно вас, миледи...

Потому что то, что я скажу... вы поймете скорее других... и найдете решение.

– С чего бы? – удивилась Джулия.

– Потому что вы... как никто другой... знаете, кто такой Мирз Вежен... и на что он способен.

Если бы брови госты могли сойтись дальше, а глаза – сверкнуть ярче, то первые образовали бы крест, а вторые осветили бы пала-ту не слабее молнии.

Девушка не могла с точностью сказать, какое

чувство в ней пробудилось раньше и сильнее: недоверие, изумление, гнев или тревога. Все четыре сплелись в единый липкий комок, который тут же встал поперек горла. Пришлось взять паузу, чтобы его проглотить. Джулия молча махнула рукой – продолжайте, мол. Жест получился нервный. Собеседник перевел дух, собрал-ся с силами и заговорил, медленно, с остановками, отчего история

напоминала начало детской страшилки или не очень удачного де-тектива.

Пилот был приписан к системам, соседствующим с Оувеном – также на отшибе, но гораздо ближе к тюрьме, чем к обжитым

районам, поэтому патрулировать приходилось все окрестности.

В общем-то, ему поручили дежурную миссию: командование желало выяснить, почему с конвоем снабжения, отправленным к Оувену, пропала связь. Такое случалось время от времени по разным

причинам, поэтому никто шибко не беспокоился.

– Хорошо, хоть жизнь... научила меня одному: всегда ждать удара... Лучше быть живым параноиком, чем мертвым героем... – с усмешкой пояснил Гаета. – У меня хорошие системы на пташке...

были... Я смог подобраться довольно близко...

34

Увидимся в космосе!

То, что пилот сообщил потом, звучало совершенно неправдоподобно, но равно настолько же вероятно с точки зрения девушки. Каким-то неведомым способом – сейчас уже не узнать, потому

что неизвестно, остались ли в живых свидетели – заключенные подняли бунт и захватили систему. Судя по всему, им помогли снаружи.

Конвой захватили и разграбили, связь заглушили. Пилот следил и собирал информацию, пока мог. Перед тем как покинуть систему, он получил кодированное сообщение: видимо, кто-то на планете

послал сигнал «на удачу». Качество связи было так себе, да и слишком недолго длился сеанс. Но ему стало известно, что руководит

бандой бывший «террорист номер один». Конечно, лично он главаря не видел, да и если слухи – правда, наверняка Мирз Вежен выглядит сейчас иначе. Когда сообщение прервалось, Гаета поспешил

назад, но недооценил противника: на входе в родную систему его поймали в ловушку. Тут и открылась ужасная правда: террористы захватили не только тюремные планеты, но и соседние системы.

Сколько там живых заложников – неизвестно, но каким-то неведомым способом банда контролирует жителей планет и персонал

станций, так что снаружи все выглядит так, будто ничего не изменилось, и *что* там готовится – неведомо никому. Патрульный сам

едва успел унести ноги, потому что кто-то должен был предупредить о том, что случилось.

– Даже не знаю, как мне удалось вырваться... – заключил он. –

Не иначе, звезды помогли. Мне повезло затеряться в облаке... Там

много магнитных аномалий... Отсидевался несколько часов. Потом кое-как выбрался...

Думал, не долечу...

Гаета замолчал, на сей раз надолго: видимо, поток информации

иссяк вместе с силами. Но ответов у Джулии не прибавилось – только тревоги и сомнения.

Надо было срочно встретиться с членами

совета. Девушка чувствовала, что собеседник не лгал, но вот сообщил ли он *всю* правду?

– Спасибо, господин Гаета, – поблагодарила она, вставая. – Теперь отдыхайте. Если что-нибудь еще вспомните, предупредите врачей – и мы с вами свяжемся. А пока передаю вас в заботливые руки

господина Динелли. Вы нам очень помогли, еще раз – спасибо.

Она ободряюще улыбнулась и, добавив: «Поправляйтесь!», вышла, плотно прикрыв за собой дверь. Снаружи от жизнерадостной

приветливости не осталось и следа. Оллорини, вскочивший было

35

Юлия Каштанова

ей навстречу с кушетки, отшатнулся: такой грозный у старой знакомой был вид. Джулии стало стыдно, что напугала друга, и она через

силу улыбнулась.

– Вижу, удалось поговорить? – поинтересовался он больше для проформы.

– Удалось, – отвечала Джулия, резче, чем ожидала. – Теперь

он в твоём распоряжении... – девушка пристально взглянула собеседнику в глаза и ткнула его пальцем в грудь, подчеркивая важность слов: – Глаз с него не спускай. И не пускай к нему никого, кого не разрешат лично Скайтер или сам консул. Хотя бы пока

мы во всем не разберемся... – добавила она уже себе под нос.

– Так ты считаешь, что дела совсем скверно? – неуверенно спросил врач.

– Пока не знаю... – туманно протянула девушка, глядя сквозь него, и повторила: – Пока не знаю...

– Ладно, я понял, – вздохнул Оллорини, в смятении потирая лоб. – Можешь быть уверена: у меня не сорвется.

Джулия поблагодарила и побрела к выходу. Когда друг скрылся из виду, она включила коммуникатор, но медлила несколько

секунд, кусая губы, прежде чем набрать номер: совесть слишком сильно скребла внутри. Однако дело требовало поступиться личными интересами.

– Инка... – заговорила она, как только связь установилась. – Инка, ты была права. Вечеринка отменяется: у нас ЧП. Я лечу к Джерриммиану.

Консул стоял возле высокого арочного оконного проема, скрестив руки на груди, и молчал. В креслах напротив расположились

Джулия, срочно прилетевший по вызову Джонни Скайтер, Эрик и Веннайм Виллард. Остальных пока беспокоить не стали. Джулия изложила разговор с Харрисом Гаекой во всех подробностях, после чего на несколько минут воцарилась тишина. Наконец Джонни

пробормотал озадаченно:

– Звучит почти неправдоподобно.

– Видимо, именно поэтому Джулия ему и поверила, – усмехнулся Виллард, но никто остро ту не оценил.

– Я не о том, – покачал головой молодой главнокомандующий. – Я уже готов поверить в то, что Мирз вернулся с того света.

36

Увидимся в космосе!

Он однажды уже это проделал... Но вот как этому парню удалось сбежать, да еще и с информацией...

– Сбежал? – саркастически заметил Эрик. – Или его отпустили?

Чтобы снабдил нас «дезой»?

– Или его отпустили...

– Или разыграли в темную...

Все замолчали и ждали, что решит консул, а тот обратился

к девушке:

– Ты что скажешь, дитя мое? Что *ты* думаешь?

Джулия нервно дернула плечом.

– Мне показалось, он не лгал... но то ли сам сомневается, то ли недоговаривает что... или не знает, а догадками делиться

не хочет. Я просила Оллорини последить за ним, но лучше послать

туда Джерома Майкрофта или кого-то еще внимательного из военной полиции... Хотя я не исключаю, что Эрик прав... А если нет, наверняка наши противники что-то предпримут.

– Надо как-то получить информацию, никого не спугнув... – высказался Джонни. – У нас там есть люди?

Вопрос был, в общем, риторическим, но Эрик почему-то решил ответить:

– Судя по тому, что мы слышали, они либо мертвы, либо в глубоком подполье. Надо узнать у нашего «главного разведчика».

Но даже если ответ будет положительным, всё равно оперативно сведения мы не получим. У них просто нет возможности выйти

на связь.

– У нас есть кого еще послать? – с надеждой осведомился Виллард.

– Может, найдем кого, – мрачно буркнул Джонни, – но если там

и правда Мирз Вежен, то как мы это проверим? Он наверняка сильно изменился. К тому же, чужаку потребуются недели, месяцы... –

он в отчаянии всплеснул руками, – может, даже годы, чтобы стать

там своим настолько, чтобы его допустили к главарю! Потом еще

столько же – на проверку информации. А у нас нет этого времени!

– А зачем внедряться в банду? – возразил Эрик. – Нам нужно

прояснить обстановку: правда ли слухи о Мирзе, и что он замышля-ет. А если там уже есть «спящие», что весьма вероятно, то им нужен

связной. Тогда дело вообще ограничится визитом туда-обратно.

– Согласна, – поддержала Джулия. – Зачем внедряться глубоко? А для проведения полномасштабной войсковой операции надо

знать, что с гражданским населением.

37

Юлия Каштанова

– Всё равно чужака вычислят, – уперся Джонни и ударил кулаком по подлокотнику. – А у меня лишних людей на заклятие нет!

Может, у тебя есть?

– Надо просто отправить того, кто вызовет меньше подозрений

и если привлечет внимание, то не как возможный лазутчик, – невинным голоском отозвалась девушка.

В следующий миг все взгляды были прикованы к ней.

– Что ты задумала, Джу? – тревожно нахмурился Эрик.

– Ничего особенного, – развела руками та. – Прием старый, как мир. Там, где мужчину остановят на первом же посту, женщина

дойдет до шатра полководца.

Во внезапно наступившей тишине было слышно, как усмехнулся Джерриммиан. Он всё время спора молодых сенаторов наблюдал

за ними, приберегая вердикт на потом. Первым очнулся Джонни.

– Джулия... ты... ты... – он едва мог подобрать слова, чтобы

описать переполнявшие его эмоции. – Ты спятила! Тут опытные

военные гибнут пачками, а ты предлагаешь послать в гадючье гнездо... гражданского, да еще и *женщину*?! –

– Почему сразу гражданского? – спокойно возразила девушка. –

На этом я как раз не настаивала... Хотя ты прав, офицерскую вы-правку скрыть трудно, если ты не привык менять личины...

– Уж не себя ли ты хочешь предложить? Или Миримэль?

– Мирим с Мартинесом на задании, – пояснила Джулия и добавила, загадочно улыбаясь: –

Вообще я разные варианты обдумывала. Но спасибо за подсказку, *арони*, и за поддержку, – она благодарно кивнула собеседнику.

Молодой человек открыл было рот, видимо, собираясь возразить, но не смог, а только поперхнулся глотком воздуха и закашлялся. Эрик нахмурился еще сильнее, Виллард хмыкнул. Хитрющая

подруга снова всех провела.

– Это крайне опасная авантюра, дитя мое, – Джерриммиан счел

наконец нужным вмешаться, чему остальные были несомненно рады.

Уж он-то наверняка сможет отговорить девушку от необдуманных шагов! – Ты действительно считаешь, что такой риск разумен?

– Вы все знаете, что у нас на Земле принято говорить по поводу риска, – обезоруживающе улыбнулась Джулия и добавила уже

серьезно: – Если начистоту, то мое предложение не самое простое и весьма авантюрное... но оно самое осуществимое. В конце кон-38

Увидимся в космосе!

цов, если Мирз сумел изменить внешность и долгое время скрывался у всех на виду, почему бы «связному» временно не примерить

чужую личину? Ведь для выполнения миссии не придется лезть в самую гущу событий. А времени на проработку детального плана у нас нет.

– Ну, допустим, ты права... *допустим*, – пошел на уступки Эрик. –

Мы сможем найти опытную разведчицу, придумать ей легенду, за-гримировать под преступницу и отправить на Оувен. Я не понимаю, почему это должна быть *ты!*

Молодые сенаторы обменялись победными взглядами: такой аргумент сложно было чем-то перебить, тем более что подруга явно готова была согласиться, но мало кто даже из близких друзей мог с уверенностью сказать, сколько козырей у нее припрятано в рукаве.

– Ты почти во всем прав, Эр, – Джулия в доверительном жесте накрыла его ладонь своей, – кроме одного. Да, опытная специалистка в состоянии связаться с резидентом, провести разведку

на местности... Но остается вопрос: как быть с Мирзом. Если помните, всего пятеро смогут безошибочно его опознать в любом обли-чии, но женщина среди них только одна – это я.

В гробовой тишине раздался грохот: это Джонни Скайтер с досадой саданул по деревянной накладке на спинке своей катедры –

да так, что та едва не отлетела.

– Ребята, – поспешила заверить собеседников девушка, – я же не лезу в авантюру ради авантюры, как вам кажется!

– Знаешь, нам это не *просто кажется*... – тихо подметил Виллард.

– Понимаю, дело крайне опасное, – продолжила Джулия, игнорируя его ремарку. – И я не стала бы предлагать ничего подобного, будь у нас выбор – с меня вполне хватило терактов на Арнаиле!

Но согласитесь, любой из вас не пощадил бы своей жизни, если на карту поставлены жизни граждан Альянса!

– Вот потомок Эсмиральдов! – пробормотал себе под нос Виллард. – Истинный последователь Каветина!

– Главное, чтоб не Лантрэна... – пробурчал Джонни.

– Тьфу на тебя! Накаркаешь еще...

– Каков же будет вердикт консула? – Эрик поспешил призвать на помощь «тяжелую артиллерию». – Только в его власти разре-шить или запретить.

39

Юлия Каштанова

Четыре пары глаз посмотрели на главу сената с надеждой – одинаково сильной, пусть и причины различались. Джерриммиан молчал некоторое время, переводя взгляд с одного молодого советника

на другого, а потом произнес:

– Здесь ты не совсем прав. Запретить я один не могу: это в праве сделать только совет и только абсолютным большинством. Но для вы-носа вопроса на голосование нужны веские причины – это знаете все

вы. Не скажу, что я во всем одобряю план нашей дорогой принцес-сы, но и аргументы в его пользу тоже весьма серьезные. И потом, разве могу я запрещать Хранителю сражаться за свой народ? Тогда

вас и в Вилленд не следовало отпускать. Да, тогда вы не были сенаторами, но и опыта имели куда меньше. А сейчас вы – взрослые *дайли*

и сами можете принимать решения. На сей раз миссия будет другая, во многом сложнее. Поэтому предлагаю разойтись и подумать, посоветоваться с друзьями. Если в ближайшие два дня, пока штаб готовит

операцию, будет найдено более простое и удачное решение – я с радостью его приму. Никто не рассердится и не обидится, – эти слова

относились к девушке, – если ты, дитя мое, передумаешь. У тебя есть время на размышление, хотя и немного.

– Конечно, – согласилась Джулия, – я подумаю и всё взвешу.

– Тогда на сём закончим, – постановил консул. – Джоннатон, жду тебя завтра в штабе к началу второй вахты. Эрик, задержись: нам есть, что обсудить.

Друзья обменялись многозначительными взглядами: все почему-то были уверены, что едва ли найдется «более простое и удачное решение». Джерриммиан был прав, но это не мешало им волноваться за подругу.

40

Увидимся в космосе!

Глава 3. Рождение новой звезды.

Сашка и Джулия сидели в кабинете консула за залом заседаний – точнее, даже не в нем самом, а маленькой тайной комнатке для со-вещаний. Здесь их точно никто не мог ни увидеть, ни услышать, даже с помощью Силы. Как и предполагали друзья накануне, решение девушка не изменила. Она посоветовалась отдельно с каждым из «пятерки», кроме Эрика, мнение которого и так знала, а также с другими товарищами по Белой палате. Собирать их вместе девушка не рискнула: наверняка они бы выступили против нее гуртом.

Это, конечно, не было плохим вариантом, если бы кто-нибудь мог предложить выход получше – но, увы: ни у кого за целых два дня оно не нашлось. Инка не была за, но подругу поддержала просто из солидарности, Сашка, особенно после Ясау, полагался на ее

опыт и везение, хотя с радостью, по его словам, полетел бы с ней –

на всякий случай. Но как он, так и Инка, и даже параноик-Алексей, прекрасно понимали, что двое вызывают куда больше подозрений, чем один, которого не на чем ловить. Накануне Джулия несколько

часов беседовала с Шеррелом, потом – с Лином Маром и Кентью, потом куда-то исчезла: говорят, навещала скрывающуюся неведомо

куда новую-старую подругу – прорицательницу Дею. Неизвестно, что она ото всех узнала, но стала гораздо спокойнее и увереннее

в себе: значит, ничего сверхъестественного им не грозит, а от собственных ошибок не застрахует и когорта, и даже полк с пушками и кораблями.

Джонни с Эриком в штабе колдовали над планом, Инка и Оллорини – над обеспечением. Алексей напросился участвовать в военной операции, которая планировалась сразу после завершения

разведмиссии, а глава информационного отдела Организации вместе с главным программистом решили помочь в создании образа.

Каждая бригада работала отдельно, друзья сознательно друг другу ничего не рассказывали, чтобы случайно не проколоться: от этого зависела безопасность подруги, а это было куда важнее стремления посоветоваться.

– Выбери! – Сашка по жесту консула вывел на экран несколько профилей с фотографиями. – И знакомься. Эйлин Стюарт, из семьи крупных землевладельцев Минури. Руководила развед-диверсионным отрядом элитных частей Ранда. Высшее техническое

41

Юлия Каштанова

образование, Руининский колледж. Инженер-энергетик. Вздорная, подвержена перепадам настроения: то впадает в меланхолию, то хватается за бластер. Совершенно непредсказуема... – он покосился на подругу и усмехнулся, – так же как ты. Содержится в заключении в поясе Оор, связей ни с кем не поддерживает, с другими заключенными не общается.

– Дальше, – кивнула Джулия, задумчиво кусая ноготь на большом пальце. «Когда-нибудь она его сломает, проглотит и подавит-ся...» – подумал молодой человек и тут же спрятал мысль поглубже, чтобы ненароком не подслушали.

– Шарлотта Грейс Ли Галахэр. «Райская птичка». Барберри-полукровка, дочь атташе. Была помолвлена со жрецом бейта Радж

Лиссеи Миваи, убитым во время одной из первых атак сектантов.

До этого была взбалмошной неуравновешенной бунтаркой, имела несколько «приводов», а после окончательно съехала с катушек.

Удрала из семьи, прибилась сперва к пиратам, затем – к террористам. Ее неплохо знали Мирим и Александр – в разное время, правда. Долго скрывалась, пока ее вместе с шайкой не накрыли

на попытке ограбления спецконвоя в системах Даори. Сейчас содержится в тюрьме на границе с дану. Пыталась бежать, очаровав

офицера охраны... Хо-хо!.. Кстати, его потом лишили погон, а ее

саму перевели на усиленный режим. Тоже непредсказуема, скрытна и крайне опасна.

Много неприятностей доставила барберри

и нам. Ее, по слухам, сторонился даже Ранд.

– Дальше.

– Магеррат Маво. Сирота, воспитывалась в приемной семье, поступила в военную академию на пилотский факультет. Была отчислена за систематические нарушения дисциплины.

Состояла в нескольких пиратских шайках, но нигде подолгу не задерживалась

из-за вздорного характера и неустойчивости взглядов. У Мирза

сперва была рядовым бойцом, иногда работала, как выражается

наша дорогая Мирим, «стрёмщицей», но к концу войны «дослужилась» до диверсанта.

Участвовала в подрыве здания правительства

на Арнаиле. Погибла во время последнего сражения за Альянс вместе со всеми подручными, но свидетелей не осталось, а военную информацию сразу засекретили. К тому же, там была такая неразбериха... А пострелять своих же поделчиков и скрыться – вполне в ее

стиле. За легенду сойдет.

42

Увидимся в космосе!

Джулия внимательно изучала фотографии на экране, но не чтобы запомнить, а будто мечтая проникнуть в глубину души каждой

преступницы, понять их и примерить на себя – сможет ли? Потом шевельнула пальцами.

– Дальше.

– Не забывай, дитя мое, что ты не сможешь пользоваться Силой: это слишком опасно, ведь неизвестно, что Мирз успел «при-хватить» из закромов своего хозяина и чему научиться.

Уж дураком

он точно не был! – напомнил Джерриммиан, наблюдая за реакцией девушки.

– Я понимаю, – вздохнула Джулия. Она не слишком хорошо представляла себе, как долго сможет обходиться без дара. Она так привыкла пользоваться им едва ли не ежечасно, что без него чувствовала бы себя слепой, глухой и беспомощной.

Сашка покосился на консула и, дождавшись подтверждающего кивка, продолжил:

– Кирри Ки, дану-полукровка, из семьи служащих космопорта.

Жила на Минури-гамма, работала в баре там же, сбежала с заезжим вольным пилотом. На перевалочной станции с ним рассталась, ко-чевала несколько лет, меняя парней, работу и место жительства, и в конце концов прибилась к шайке Мирза, где закрутила роман

с одним из его подручных. «Работала» наводчицей, попала в во время неудачного нападения на Центральный банк Альянса на родной планете. Получила два года, но дожидаться окончания срока

не стала: во время побега опасного рецидивиста дала тягу вместе

с ним. Неудачно, правда: тот сбросил обузу, как только почуял оперативников на хвосте, а наша героиня снова попала в, и на сей раз

села надолго. А вот после войны ее спрятали, потому что она пошла

на сделку со следствием. Сейчас находится под программой защиты

свидетелей, – он закрыл планшет и повернулся к подруге. – Это все.

Думай, товарищ Шарпов. Мирим для консультации я вызову, если

нужно. Полные досье будут через пару минут. Оллорини связался

с коллегами из клиники пластики разведкорпуса – те сделают тебе

временный портрет. Правда, держаться он будет недолго: длительные изменения для здо-

ровья не полезны. . . – Сашка иронично подмигнул. – А то еще останешься на всю жизнь такой, как они, – он показал большим пальцем на экран позади себя и с демонстративной

брезгливостью дернул плечом. – Они хоть и симпатичные, но меня

43

Юлия Каштанова

от них тошнит. Да и ты мне нравишься такой, какая есть. И остальным нашим тоже.

– Приму к сведению и постараюсь не испортить прическу, – засмеялась девушка и повернулась к Джерриммиану. – Как же мне

скрыть то, что я Хранитель? Обычные блокаторы не подойдут –

слишком заметные и неудобные. Да и ходить в них долго небезопасно, вы сами говорили.

– Не волнуйся, дитя мое. Шеррел с лучшими мастерами барберри и вилов готовят тебе другие, – заверил ее консул. – Вечером

доставят – как раз успеешь примерить. А завтра прибудет один мой

старый друг из Руинина – он тебя проконсультирует. Что бы он не сказал – не забывай: он знает больше, чем кто бы то ни было.

– Даже больше вас с Шеррелом? – насмешливо прищурилась девушка.

– Ну, на счет Шеррела не поручусь, а вот меня он время от времени ставит в тупик, – загадочно улыбнулся Келинти-старший

и продолжил: – На месте постарайся найти резидента, мы дадим вам связь. Его имя там – Смир’Рален.

– Мрис?

– Человек. У него свое задание, и придется работать параллельно.

Именно от него мы ждем полную информацию о планах банды.

– Поняла. А как *с вами* связь держать?

– Разработаете с Джонни график сеансов. Я сам даже пытаться не буду в это вникать: не моего ума дело. И еще... впрочем, не сейчас, – прервал он сам себя, – зайди ко мне, когда закончишь с при-готовлениями, у меня будет для тебя особое, персональное задание.

Если сможешь его выполнить, не подвергая себя риску больше, чем положено – всех нас очень обяжешь.

Сашка сделал вид, что не расслышал последних фраз, но теперь он получил ответ, почему консул поддержал кандидатуру подруги, хотя от ее идей за парсек несло плохо спланированной авантюрой.

– Я пойду, ваша светлость, – он почтительно поклонился консулу и глазами указал подруге на дверь, а потом поднял их к потолку

и скорчил недовольную мину. Джулия тоже откланялась. Джерриммиан напутственно кивнул. Он не стал удерживать девушку: друзьям стоило дать *пошептаться*.

44

Увидимся в космосе!

– *Секретное задание*, да? – ехидно осведомился Сашка, когда они вышли. – Какое же?

– Понятия не имею, – призналась Джулия, и в ее тоне ясно звучало недоумение. Она сжала губы в глубокой задумчивости. – Разве что...

– Что?

– Я слышала обрывки разговора... не уверена, что он вообще меня касался... – она сделала паузу и понизила голос до шепота: – Говорили что-то о бейта.

Сашка смерил подругу недоверчивым взглядом.

– Нелегко быть *килари*, верно?

– Да уж, – вздохнула собеседница. – Знала я, что не раз мне еще аукнется тот амулетик!

Оба рассмеялись, но почему-то совсем невесело. Молодой человек волновался, а бывшая одноклассница только сейчас начала

понимать, что игра куда серьезнее, чем казалась в начале.

– Может, посидим сегодня в алтском ресторане над побере-жем? – предложил Сашка. – Инку позовем и парней, и «погудим» в старой компании, как прежде.

– «Прощальный ужин» предлагаешь устроить? – прищурилась подруга.

– Не прощальный, а торжественный, перед секретной команди-ровкой! – молодой человек ободряюще подмигнул. – Что думаешь, *товарищ Шаранов*?

– О том, как не превратиться в *товарища Штирлица*! – отмахнулась Джулия.

– Может, все-таки откажешься? – осторожно с надеждой спросил Сашка. – Может, ну ее к демонам, эту гордость? Без тебя там, что ли, не справятся? Да, сложнее будет, но всё же...

Он прекрасно знал, что подруга едва ли отступится. Однако еще ни в одном опасном приключении она не участвовала в одиночку – они везде ходили командой, пусть и не всегда полной, даже во время жуткой истории с молодым Бессмертным на Земле. Джулия молчала долго, около минуты: это означало, что она и впрямь не настолько в себе уверена, а потом покачала головой. Сашка боялся этого, но понимал, что по-другому и быть не может. Это было одно из тех качеств, которые больше всего ценили народы Альянса в своих героях – неумение пасовать перед обстоятельствами и стремление держать слово, единожды его давши.

45

Юлия Каштанова

– Нет, – решительно произнесла девушка. – Я лечу и точка. Не дело отступать на полпути, тем более, если есть шанс завершить то, что не успела раньше. Да и едва ли кто-то лучше справится... Кстати, – добавила она после очередной паузы, – я выбрала, кого буду играть.

– Кого же? – равнодушно отозвался молодой человек. На его взгляд все обитательницы картотеки лучше бы вообще не появлялись на свет.

– Грейс.

– Я так и думал, – вздохнул он. – Но только она террористка, а ты – Хранитель. Справишься?

– Зато ее сложнее вычислить и проверить. Она одиночка, к тому же барберри, а на их традиции можно списать любую странность... или почти любую. И я хорошо знаю обычаи бейта, так что не оши-бусь. Хотя, конечно, придется поднапрячь нервы.

– А если тебя там, как в сказке, будет ждать *то, чего не знаешь?* – хитро прищурился Сашка.

– Буду просить Андрату, чтобы обошлось без сюрпризов, – она по-приятельски хлопнула собеседника по плечу и добавила со спокойной улыбкой: – Звони ребятам и поехали в «Парящий маяк». Не хочу встречать их с чужим лицом.

Через день консул ждал девушку на причальном кольце закрытой военной части космопорта. Он критически осмотрел ее, проверяя на соответствие внешнему образу (накануне он лично вместе со

следователями военной полиции проверял ее на знание легенды, и экзамен, стоит заметить, был совсем не простой) и удовлетворенно кивнул.

– Что ж, – произнес он, по-отечески обнимая девушку, – думаю, теперь тебя можно отпускать в опасный полет, дитя мое. Только помни, о чем мы условились: ни рискуй лишний раз. Узн *a* ешь

то, что необходимо – и сразу назад. Слышишь? Сразу!

– Я помню, – кивнула Джулия. Чем старше она становилась, тем меньше ей нравилось, когда ей напоминают о таких простых вещах.

– Но осталась еще одна небольшая, но очень важная деталь, – продолжал консул. – Помнишь, я обещал познакомить тебя с леген-дарной личностью?

46

Увидимся в космосе!

Джулия кивнула снова, выжидательно глядя на собеседника.

Джерриммиан вместо ответа оглянулся, как будто его окликну-ли, хотя ни голоса, ни «зова» девушка не услышала, а потом приветственно махнул кому-то. Девушка тоже обернулась, проследив

взглядом за его жестом, но никого не заметила, зато вдруг почувствовала чье-то присутствие совсем рядом. Большого труда ей стоило не подпрыгнуть от неожиданности!

– Знакомься, дитя мое, – произнес Джерриммиан с какой-то странной торжественностью, – Грэхем Абрахам Делано Грей. Легенда галактики. То, что ты сейчас с ним разговариваешь – уже сродни чуду. Если бы ты просто встретила его на улице, ты бы едва ли его узнала. Его деятельность – государственная тайна... Впрочем, как и он сам, – заключил консул насмешливо.

Джулия смерила подозрительным взглядом статного мужчину земных лет пятидесяти с легкой сединой в коротко стрижен-ных темных волосах и необыкновенными темно-зелеными глазами. Манера держаться выдавала старого военного, но лишь потому

что он, видимо, не скрывался. Однако если бы этот тип хотел спрятаться на ровном месте, это не составило бы ему никакого труда.

Девушка готова была поклясться, что несколько раз встречала незнакомца то тут, то там, но ни разу не удалось перехватить его взгляд, причем, в то же время она ощущала на себе его внимательный, изучающий «прицел». А вот теперь он смотрел на нее в упор, с совершенно серьезным видом, но в глубине глаз таились насмешка и опасность.

– *Тайле* 2! – приветствовал девушку разведчик на языке вилов и добавил по-русски: – Рад знакомству, госпожа Эсмиральд. У Грея был бархатный баритон с легкой хрипотцой, отчего казалось, что он всё время говорит с иронией. Джулия ответила на приветствие по-военному, из уважения к статусу нового знакомого, заставив того едва заметно улыбнуться.

– *Тайле*, майор. Зовите меня Джулия, – в дополнениях нужды не было: этот тип знал о ней достаточно, а хвастаться она не любила. Да и было б чем! – Значит, вы будете меня инструктировать перед полетом?

– Да, – подтвердил мужчина.

2 Приветствую! (вил.)

47

Юлия Каштанова

– Признаться, я не был до конца за твоё участие в операции, – заметил Джерриммиан как бы между делом, – но Грэхем меня убедил, что ты справишься.

Девушка позволила себе саркастически поднять бровь, хотя внутри так и сторала от любопытства и изумления. Консул смерил ее пристальным взглядом и одобрительно улыбнулся.

– Именно это послужило последним доводом, – добавил он неизвестно к чему. – Ты умеешь держать себя в руках и выглядеть так, *как должно* и как от тебя ждут, а не как получится. Тем не менее, *там*, – он взглядом указал на звездное небо за окном, – будет ой как непросто! Все-таки даже несколько дней в логове боли, злобы и ярости, среди тех, кто сеет ненависть и страх – тяжкое испытание

для Хранителя, тем более – для Провидца. Я знаю, что ты не привыкла отступать от единожды принятого решения, но должен еще

раз спросить тебя: ты не передумала?

– Я не передумала, – повторила девушка, покачав головой. –

Мне, конечно, совсем не по себе. Уверена я лишь в том, что должна всё выдержать и победить, и не только потому что для меня это дело принципа или долга: надо завершить то, что не закончила годы назад.

– Уверенность в победе и ее необходимости – достаточно сильное подспорье в борьбе, – поддержал разведчик. – Хотя личные мотивы могут и подвести... Впрочем, – он загадочно улыбнулся одними уголками губ, – не мне объяснять это Белому сенатору.

– Тогда вот что, дитя мое, – произнес консул совершенно серьезно, даже несколько зловеще, – слушай внимательно: то, что ты

сейчас узнаешь, придется сохранить в тайне даже от друзей, пока я не разрешу тебе поделиться.

– Даже с Шеррелом? – попыталась пошутить девушка, но никто не засмеялся.

– Если сумеешь – даже с ним, – подтвердил Келинти-старший. – Я прошу тебя помочь решить одну задачу. Это будет непросто и крайне опасно, потому если не будешь уверена на сто процен-тов – не рискуй. Это не повод для пустого авантюризма и геройства.

– А что за *задача*? – живо поинтересовалась Джулия.

Консул вздохнул, переглянулся с Греем и сказал:

– Есть серьезные основания считать, что банда Мирза связана с сектой Черного солнца, устроившей бойню в храме. Вероятно, 48

Увидимся в космосе!

бандиты даже выполняли для сектантов «деликатные поручения»...

до некоторого времени. Но потом отчего-то перестали: то ли сменили тактику, то ли что-то задумали. Более того, Мирз откуда-то получал информацию о тайнах Ордена Лун и успешно скрывался от их

бойцов. И это только часть загадок... Если сможешь найти связь...

– Я постараюсь, – пообещала Джулия. – Больше скажу – сделаю все возможное. Тот, кто выжил после Ночи багровых лун, никогда ее не забудет.

Девушка замолчала: она слишком хорошо помнила те события и лишь каким-то чудом избежала гибели, прибыв на место позже – когда сектанты уже скрылись, завершив кровавое дело. Едва ли Хранительский дар спас бы ее от толпы террористов, также обладающих тайными знаниями, пусть и иными. Она тогда дала себе слово, что не успокоится, пока не разыщет виновных и лично не призовет их к ответу. И, похоже, теперь ей этот случай представился.

– Рассказывайте, я вас слушаю, – произнесла она решительно.

– Остается только один вопрос, – обратилась Джулия к Грею, когда спустя два часа продолжительной беседы и доработки легенды, они вернулись на базу, где дожидался Джерриммиан. Снаряжение девушке подбирал лично легендарный разведчик, – как я доберусь до места назначения? Не повезете же вы меня на курьерском

корабле багажом или прямо – что уж мелочиться? – на сенатском линкоре!

– Ну, это самая простая задача: у нас есть пара отличных кандидатур на роль «таксистов». Свободные пилоты, немного разбой-ники и сумасбродные ребята, – пояснил старый разведчик. – Один

из них – мой бывший подопечный. Не один год провел среди пи-ратов и бандитов, он в таких местах – как рыба в воде. Он же будет твоим связным, как и его приятель, дану... Не смотрите на меня так, миледи! Это лучшие сорвиголовы и самые надежные парни в галактике, если требуется сопровождение в бандитское гнездо. – Ну, раз вы за них ручаетесь... – задумчиво протянула Джулия. – Миримэль слишком часто видели возле тебя, моя дорогая девочка, – объяснил Келинти-старший, – хотя она, безусловно, была бы лучшей компанией. Но для нее найдется другое дело: кто-то должен отвлекать на себя внимание и делать вид, что ты вовсе не там, где тебя следует искать.

49

Юлия Каштанова

– Да уж... – пробормотала девушка, рассматривая изящное по-лупрозрачное переплетение кристаллов на предплечье – произведение искусства мастеров барберри и вилов. Она-то надеялась

на кого-то знакомого... С другой стороны, если не хочешь, чтобы тебя разоблачили – лучше, чтобы не узнавал вообще никто. – И кто же эти отважные герои?

– Вы с ними встретитесь перед вылетом. Зачем лишний раз привлекать внимание? – заметил Грей и добавил, насмешливо прищурившись: – Кстати, вы с ними уже сталкивались раньше – по крайней мере, с одним точно.

– Я? – Джулия опешила. Она бы точно запомнила таких неординарных людей!

– Не впрямую. Помните пилотский экзамен?

Джулия едва устояла на ногах – так сильно было ее изумление.

Она давно догадалась, что та история была подстроена, но теперь кусочки головоломки окончательно встали на места, хотя девушка всё равно отказывалась верить ушам.

– Я... – пробормотала она, с трудом вернув себе дар речи, – но я думала... что это Ранд!..

– Ранд, безусловно, в этом поучаствовал, – подтвердил Грей. –

По его приказу информация была доставлена в нужное место. И благодаря ему же корабль не взорвался, как только вы ступили на борт.

Но даже он не знал, что его человек был моим агентом и передал вам гораздо больше, чем ему велели.

– Что ж, – уверенно кивнула Джулия, – я с удовольствием встречу с вашими *храбрецами*, майор Грей.

Джулия и Грей стояли на краю дока в ожидании гостей. Перед ними у причальных колец выстроился ряд разнообразных малых кораблей, часть которых была выкрашена в яркие цвета. Девушка едва удержалась, чтобы не побежать их разглядывать.

– С ума сойти! – выдохнула она. – Как в салоне!

– Впечатляет? – усмехнулся старый разведчик. – Это корабли

вольных пилотов. Они частенько разрисовывают своих любимцев, как гонщики картон.

Например, твоя подруга-чемпионка.

Джулия кивнула. Она переводила зачарованный взгляд с одного произведения корабельно-прикладного искусства на другое

и гадала, на каком из них ей предстоит путешествовать неведомо

50

Увидимся в космосе!

куда. Тут она почувствовала, как ее спутник обернулся и тихонько засмеялся.

– А вот и наши храбрые вояки, – произнес он негромко.

Девушка проследила за его взглядом и заметила приближающихся к ним двух пилотов – оба рослые, с военной выправкой. Тот, что помоложе, сильно напоминал дану – разве что кожа была не си-няя: видимо, немало ближайшей родни принадлежали к водному народу. У него были короткие белые волосы и грубоватые черты; предплечья, не скрытые рукавами куртки, были испещрены витие-ватыми татуировками. Второй был лет на пятнадцать старше Джулии (хотя у пилотов дальних магистралей порой не менее сложно определить возраст, чем у Хранителей), брюнет с пристальными антрацитовыми глазами, загорелый, только загар был планетар-ный, а не космический. Занятная компания...

Пилоты щелкнули каблуками и салютовали.

– Знакомься, госпожа, – произнес Грей с легкой торжественностью, – капитан Алан Рид, песчаный рейдер, и его напарник –

Зигфрид фон Шенниц, барон. Вольные пилоты и мои помощники.

А теперь и твои тоже.

Пилоты рассматривали новую знакомую с нескрываемым интересом – не меньшим, чем она сама – их. Любопытно, кто из них

служил у Ранда? Наверное, все-таки старший...

– Господа, я понимаю, что вы не узнаете будущую спутницу, – насмешливо заметил старый разведчик, – над ее внешностью пора-ботали лучшие специалисты. Но склоните головы, офицеры – перед вами Белый сенатор Джуллианна Эсмиральд, герой войны!

Он говорил тихо, но Джулии показалось, что его слышит весь ангар, и она непроизвольно нервно оглянулась.

– Все мы в той или иной степени герои, – сквозь зубы процедила она. – Не стоит слишком часто это поминать.

Однако на пилотов слова собеседника произвели ошеломля-ющее впечатление, особенно на молодого. Он тут же сник, хотя

до этого пытался построить ей глазки. Новые знакомые снова салютовали – на сей раз ей – и почтительно поклонились.

– Миледи, мы и надеяться не смели, – произнес старший, которого звали Аланом. У него был приятный низкий голос. – Неужели придется сопровождать столь высокую особу в логово песчаных

скорпионов?

51

Юлия Каштанова

– Это не тема для обсуждения, тем более в ангаре, – прервала Джулия несколько резче, чем собиралась. – Меня зовут *Грейс Ли Галахэр* – до тех пор, пока я сама не сообщу другое.

Зигфрид поперхнулся (видимо, спутник незаметно толкнул его локтем в грудь), а Алан кивнул, смерив новую знакомую насмешливым взглядом.

– Как угодно миледи. Мы на службе и в вашем распоряжении, *пока сами не сообщите другое*.

– Тогда готовьтесь к старту, – распорядился Грей и обратился к спутнице, когда пилоты откланялись: – Миледи, это не мое дело, но... по-моему, стоит попрощаться с друзьями. У вас есть минут пятнадцать, пока идет подготовка.

Джулия кивнула. Слово «попрощаться» ей совсем не нравилось, но она промолчала.

У входа в ангар, куда пускали только по спецпропускам, собралась старая компания: Инка, Сашка и Алексей – больше никого.

И не потому что не хотели, а так условились. Эрик не мог присоединиться: он попрощался с подругой накануне, а утром спешно

улетел на Арнаил. Да и надо же было кому-то отвлечь всеобщее внимание от их авантюры. Бывшие одноклассники молчали, никто не хотел болтать лишнего, да и расставаться тоже. Все чувствовали себя неловко, но отговаривать подругу уже никто не пытался. Инка решила первой подать пример остальным.

– Жаль, что не берешь нас с собой, – произнесла она, обнимая подругу. – Но я считаю, что ты всё равно справишься на «отлично».

Да хранят тебя Высшие!

– Спасибо, – Джулия через силу улыбнулась, хотя ей было совсем не весело.

– Не реви, а то косметика смажется! – Алексей подбодрил ее, коснувшись пальцем кончика носа. Ему храбриться было, похоже, труднее всех. – Держи хвост пистолетом! И прижми их там всех

к ногтю – особенно этого подонка, Мирза.

– Непременно, – подтвердила девушка уже веселее. – Уж на этот раз он от меня не сбежит. Я ему всё припомню – и Эрика, и Академию – всё, что было.

– Только не перестарайся, – напомнил бывший одноклассник

Алексей, – ты Хранитель все-таки!

52

Увидимся в космосе!

– Я не забуду.

Последним решил подойти Сашка. Он больше других участвовал в подготовке операции и теперь чувствовал себя без пяти минут преступником и убийцей.

– Удачи, *Шарапов*! – буркнул он, в свою очередь обнимая подругу. – Постарайся там не зависнуть.

– Сама не хочю! Вот только Мирза найду, решу задачку Джерриммиана и сообщу удачное время для штурма вам и Джонни.

А дальше – сразу домой, – призналась Джулия и добавила, сердито нахмурившись и толкнув друга в плечо: – И прекрати звать меня «Шараповым»! Сглазишь еще!

Это чуть-чуть разрядило обстановку, друзья заулыбались. Теперь разлука казалась уже не такой тяжелой. Скоро они снова будут

вместе...

Джулия сидела в рубке на месте второго пилота, по совместительству техника, и, не отрываясь, глядела в черное пространство, открывавшееся по ту сторону фонаря. Они только что совершили

очередной прыжок и готовились к маневру на «финишной прямой».

Полет длился не более четырех суток, но уже был насыщен событиями. После того как развед-крейсер тайно выпустил их кораблики

из ангара в пустынном уголке космоса вдали от «хоженных троп», они успели встретиться с контрабандистами (да, такие на окраинах

благополучного Альянса все-таки водились!), поудирать от военных

патрулей, причем не только для виду: об операции даже не всё командование штаба поставили в известность – и в довершении нарваться на блуждающее борт-гнездо вергов. Вот здесь улепетывать

пришлось без дураков: кровопийцы никого в живых не оставляли, а добычи бы им хватило разве что «патрону» на один укус. К счастью, Рид и Шенниц оказались и впрямь пилотами высшего класса.

С такими не страшно было и в разведку – хотя бы во флотскую.

Заодно удалось понаблюдать за напарниками в «неформальной обстановке».

Они представляли собой почти полные противоположности.

Рид, судя по всему, был мозговым центром. Он чаще пребывал в сосредоточенной задумчивости и предпочитал следить за другими, а не показывать себя. Было это следствием службы в разведке или ее причиной – сказать сложно. Рейдер был молчалив, 53

Юлия Каштанова

а когда ему задавали вопрос «по существу», говорил четко и подробно, но не избыточно, не топя собеседника в словесном потоке.

На все же попытки себя «прощупать» отвечал с вежливой язвительностью или ограничивался усмешкой, всем видом давая понять, что не настолько хорошо знает спутницу, чтобы позволить

себе откровенность. К тому же, пилот был не из тех, кто доверяет общепринятым версиям и фактам; Джулия постоянно ощущала его пристальное внимание: «бывший разведчик» составлял о ней свое мнение, а насколько лестное – она судить не бралась.

Шенниц, напротив, болтал без умолку. Он готов был по первому намеку вывалить на собеседницу ворох баек об их совместных

и его личных приключениях, в которых реальность путалась с вымыслом, не доходя, впрочем, до абсурда. Но во всех них напарники

играли роль героев – спасителей галактики, правда, часто в амплу

«плохих парней». Не меньше молодого барона-дану интересовала

история невольной спутницы, за что он частенько получал от напарника моральные затрещины – вежливые и не очень. Но желание узнать, что из ходивших о ней по Альянсу историй – правда, было выше его сил.

В отличие от Рида, употреблявшего исключительно дорогую барберрийскую настойку или вино из Метрополиса, Шенниц

пил всё подряд, частенько увлекаясь. Впрочем, когда требовалось

управлять кораблем, он был трезв, как стеклышко (или выглядел

таковым), зато привычка «гудеть» делала его своим в любой компании и помогала раз-

добыть полезную информацию. Только вот сортировать ее Шенниц не умел: это приходилось делать более вдумчивому напарнику.

В редкие моменты свободного времени, когда корабль можно

было оставить на автопилоте, Рид медитировал, покуривая неизвестно откуда раздобытый *тай*, а Шенниц резал фигурки из пустых

бутылок. Одну такую, миниатюрную розу-брошку, он, смущаясь, подарил Джулии на перевалочной станции, отчего тут же сделался

объектом дружеских «поддевок» Рида.

– Приготовьтесь, миледи-сенатор, скоро будем на месте. Нас

наверняка встретят ближние патрули – дальних у них нет, – Алан

говорил, не поворачивая головы, устремив взгляд на экран телеметрии. – Хорошо помните свою легенду?

– Насколько это возможно, не сойдя при этом с ума, – отвечала девушка, стараясь скрыть напряжение.

54

Увидимся в космосе!

– Волнуетесь? – тон спутника из дежурного вдруг сделался со-чувственным. Разница оказалась столь явной, что собеседница от удивления вздрогнула.

– Есть немного, – призналась она после паузы и вздохнула, нервно ерзая в кресле, – думаю, как подобраться к Мирзу. Едва ли бандиты настолько неосторожны, что легко допустят к нему незнакомку, пусть и сотню раз полезную и с «ослепительной биографией».

– Ну, за это не беспокойтесь: здесь мы с Зигфридом пособим, –

Рид обернулся и неожиданно подмигнул, а после добавил ободряющим тоном: – Не зря же несколько лет топтали космос на службе!

Контакты кое-какие сохранили – на первых порах хватит... А дальше я не сомневаюсь, что вы справитесь. Вы ж герой!.. А пока есть

время, – предложил он, запустив на дополнительном экране программу льюидского «покера», – давайте сведём наши легенды.

Джулия согласилась. Спутники понимали куда больше нее в подобных операциях, и ей оставалось во всем на них положиться.

55

Юлия Каштанова

Глава 4. Первые успехи Грейс Галахэр

День-другой ничего особенного не происходило, да Джулия и не ожидала результатов быстро: ей требовалось осмотреться, «про-зондировать обстановку». Рид настойчиво не советовал покидать

станцию ради ее же, спутницы, безопасности, и девушка не стремилась простое правило нарушить. Вольный пилот улетел на разведку, прихватив напарника, и мог вернуться в любой момент.

Поэтому новоиспеченная леди-агент почти всё время проводила в местных развлекательных заведениях: делала вид, что напивается, сорила деньгами и присматривалась к завсегдатаям. Периодически нет-нет – да мелькало в толпе знакомое по криминальным

сводкам или пост-военным трибуналам лицо, но Джулия почему-то не спешила сводить знакомство, и далеко не только потому что ей положено изображать светскую надменность: подобная авантюра могла быстро и плохо для нее закончиться.

В первые же часы пребывания на новом месте ей уже пришлось доказать, чего она стоит. По счастью, девушка хорошо знала «законы бара» и палить не пришлось. Вполне достаточно оказалось

сбить наглеца с ног или вышибить из-под него табурет, а дальше приставить бластер к голове и недвусмысленно щелкнуть предо-хранителем. Угрозы возымели действие раз на третий, но девушка

добилась главного: к ней перестали клеиться, а слух о строптивой бесшабашной посетительнице очень быстро облетел станцию. Теперь к загадочной гостье с «тяжелым аргументом» в кобуре рисковали подкатывать только редкие контрабандисты, и времяпровождение довольно быстро заполнилось скукой. Но Джулия помнила, что не развлекаться сюда прилетела: она ждала своего «часа икс».

И дождалась.

Рид вернулся на пятый день, как и водится, без предупреждения. Сообщение о его визите пришло за четверть часа и гласило:

«Привез посылку. Жди меня в вип-комнате три, в баре на пятом уровне, зона А». Девушка не стала тратить время на навоящие вопросы – лишь поинтересовалась у бармена, куда ей пройти. Тот молча запрограммировал дрона-проводника, и гостя, расплатившись, ушла.

Бар на пятом уровне в указанной зоне мало чем отличался от других таких же, разве что публика была малочисленнее и выгля-

Увидимся в космосе!

дела солиднее, а от того – еще более подозрительно. Практически сразу Джулия ощутила на себе прицелы недоверчивых взглядов, а кое-где – даже ненавязчиво наведенных в ее сторону «стволов».

Охрану на входе убедил устрашающий вид ее оружия и наличие вип-карточки, а на посетителей Хранительница, конечно, косилась, но старалась делать это ненавязчиво, не выпадая из образа. В другое время она воспользовалась бы даром, но сейчас не могла... Итак, сбавить шаг на входе, окинуть настороженно-надменным взглядом собравшихся – более чем достаточно.

Индикаторы над входом в вип-кабинет горели желтым: внутри кто-то находился, но не заперся. Джулия приложила карточку

к сканеру, и дверца, тихонько пискнув замком, с шелестом отъехала в сторону. Внутри царил полумрак, но вполне можно было рассмотреть две фигуры за низким столом. Чутье опытного бойца подсказало хозяйке: кроме них троих никого в комнате нет. Стало быть, можно чуточку успокоиться и пораскинуть мозгами.

Мужчины поднялись ей навстречу. В одном Джулия распознала своего «связного», но кто второй? Она села и нетерпеливо щелкнула пальцами, подзывая дрона-официанта, потом с напускно ленивым равнодушием ткнула в пункт меню. Дрон скрылся, а освещение стало интенсивнее. Теперь девушка сумела разглядеть как следует, кого

привел с собой Рид. Конечно, она ничего особенно не ждала (например, Мирза Вежена лично), но то, что предстало ее глазам, заставило сделать над собой усилие, чтобы не выказать

слишком сильного удивления. Напротив нее расположился молодой красавец барберри в простом, но дорогом костюме. Короткий рукав рубашки не скрывал длинных серебристых лент клановых татуировок, браслетами

опоясывающих его руки чуть выше локтя. На висках под мягкими темно-каштановыми локонами виднелись полустертые ало-серебряные символы *виншайти*, а над переносицей – едва различимый след от знака принадлежности... Ордена Лун!

Будь Джулия чуть менее сдержана, она бы поперхнулась. Первая мысль была – над ней издеваются. Бейта?! Здесь?! Под самым

носом у заклятых врагов? Однако, скользнув пристальным взглядом по незнакомцу, она не заметила никаких регалий принадлежности к сану. Храмовый разведчик? Но с чего бы? Какую игру ведет

ее связной?

Вопросы крутились в голове маленьким ураганом, пока незнакомец «сканировал» ее пронзительными глазами неопределенного

57

Юлия Каштанова

оттенка, как у многих представителей касты мудрецов, и по губам

его скользнула едва заметная настороженно-приветливая улыбка.

Джулия в ответ задумчиво прищурилась.

– Господа, – спустя примерно минуту обратился к ним Рид, которому явно наскучило молчаливое сверление взглядами, – я вас

представлю. Госпожа Грейс Галахэр, – он указал на девушку скупым, но вежливым жестом, та сдержанно кивнула. – Господин Джозеф Вежен. Простите, что без должного титулования, но оно, насколько мне известно, здесь не принято.

Сердце замерло, а потом заколотилось быстро-быстро, и большого труда стоило его утихомирить. Ничего себе сюрпризы! Конечно, до нее доходили слухи, еще в Академии, что у Мирза есть

влиятельная родня, но чтобы вот так... Тем не менее требовалось спешно взять себя в руки и сделать вид, что ничего не произошло.

– Так вы... *бейта*?! – выдохнула она, привстав и упираясь ладонями в край стола, пронзив барберри пылающим взглядом. Конечно, она хотела задать другой вопрос, и хорошо, что собеседник

не догадался – какой.

– *Бывший, катоми 3*, – с нажимом ответил тот мелодичным низким баритоном. – Но я не сектант. Иначе не стал бы встречаться

с той, кто их люто ненавидит.

Фраза, возможно, была провокацией, но Джулия не повелась.

Она медленно села обратно, не сводя глаз с барберри и демонстративно накрыв ладонью рукоять излучателя. Парень снова улыбнулся одними уголками губ и откинулся на спинку дивана, свободно

бросив руки на подушки – демонстрировал дружелюбие.

– Ты искала встречи *с кем-нибудь стоящим*, Грейс, – усмехнулся

Рид, подарив девушке короткий ободряющий взгляд. – Я нашел самого достойного в этой дыре, – он решительно поднялся с места. –

Оставлю вас. Не приучен подслушивать чужие разговоры, знаете ли.

Прежде чем Джулия успела что-либо предпринять, чтобы

не лишиться последней поддержки в заведомо враждебном окружении, свободный пилот выскользнул за дверь, пропустив мимо себя

дрона-официанта, и Хранительница осталась один на один с новым знакомым. Она уже сотню раз успела проклясть собственный

авантюризм, заставивший вызваться добровольно на столь опасное

3 “Госпожа”. Уважительное обращение к женщине из другого рода (барб.)

58

Увидимся в космосе!

задание, но именно он сейчас придавал ей сил, собирая воедино остатки храбрости. Что ж, раз так, она будет играть по-крупному.

После того что они сотворили на Ясау, глупо пугаться каких-то там террористов.

Аутотренинг подействовал. Девушка медленно взяла с подноса

бокал, пригубила его и снова посмотрела на собеседника недоверчиво-изучающе.

– Не знала, что бейта бывают «бывшими», – бросила она с налетом высокомерия.

– Мой случай – скорее исключение, – отозвался барберри и кивнул. – Брату будет приятно узнать, что вы живы и на свободе.

Даже не стану спрашивать, как вам это удалось, – в голосе его звучала насмешка, а взгляд пронизывал до костей, но враждебности, как ни странно, в нем не крылось.

– А вы совсем не похожи, – процедила Джулия, чуть было не ляпнув: «Не знала, что у Мирза есть братья».

– Не мудрено, – пожал плечами новый знакомый. – Моя семья усыновила его во младенчестве. Я даже не знаю, кто его настоящие родители, но мне и не важно.

Девушка задумчиво повела подбородком. Подобная откровенность на закрытые, казалось бы, темы свойственна барберри, но...

что если опять провокация?

– Так зачем вы просили о встрече? – прервал собеседник бурное течение ее мыслей.

Джулия задумалась, лишь отчасти для виду, а потом наклонилась над столом, уперев в него пальцы, и, прижав подбородок к груди, глянула на барберри исподлобья – типичный жест представителя касты воинов: он призван был внушить доверие.

– Я в розыске и ищу союзников, – произнесла она негромко. –

Насколько мне известно, вы тоже. Но если я ошиблась, – добавила она после паузы, выпрямившись и сверкнув глазами, – то поищу их в другом месте.

И снова откинулась на спинку, ударив напоследок кулаком о кулак – еще один типичный жест бойцов. Если собеседник и сделал

для себя какие-то выводы – а это наверняка так – он и бровью не повел. Он лишь молча смотрел на девушку, а потом поинтересовался:

– Что можете предложить, *катоми*? Догадываюсь, что многое, но...

59

Юлия Каштанова

Он скрестил руки на груди, будто говоря: «Ты не в том положении, чтобы торговаться, милая». Джулия в ответ смерила его насмешливым взглядом в стиле «много ты обо мне знаешь» и гордо

вскинула подбородок.

– Об этом не здесь. И не с тобой, – мягко и угрожающе ответила она. – Во всяком случае, не с тобой одним.

Хранительница осталась довольна собой: пока она ни разу не выбилась из роли, при этом собеседник не утратил к ней интерес. С ходу договариваться с неизвестным пособником террористов

в ее планы не входило; более того, она и впрямь не знала, что им предложить. Нужно срочно проконсультироваться у Рида. И у штаба. На ее счастье, новый знакомый был схожего мнения.

– Что ж, – барберри уважительно и, казалось, одобрительно кивнул, – я передам ваши слова тому, кому они предназначались.

Ответ привезу не поздно и завтрашнего вечера. Я сам вас разыщу, – добавил он, предвосхищая возможные вопросы, потом поднялся и отвесил короткий жреческий поклон.

Когда новый знакомый ушел, Джулия испытала смешанные чувства – облегчение и тревогу одновременно. Что задумал странный «бывший» бейта, угадать было невозможно, ровно как и впечатление, которое он составил о ней. Поэтому сегодня и завтра стоило

готовиться к любым неожиданностям. Лишь в одном Хранительница была уверена точно – он не сектант. И хотя в ее деле это мало помогало, Джулию не покидало предчувствие, что странный юноша

сыграет в нем ключевую роль – и либо спасет ее, либо погубит.

Сообщение от Рида пришло как раз вовремя, чтобы не позволить ей погрузиться совсем глубоко в себя с риском потеряться.

Вольный пилот интересовался, *как всё прошло*.

«Сносно, – отбила Джулия и, подумав, добавила: – Надо поговорить»

«Возвращайся к себе, я тебя навещу» – прилетело тут же. На том

и сговорились. И стоило девушке переступить порог временных

«апартаментов» в жилом блоке, как объявился рейдер. Свободный

пилот будто давно поджидал ее и не показался первым исключительно из вежливости.

Поэтому Джулия сделала вид, что сей факт

ее не интересует.

– Ну, что у тебя за беда? – осведомился он с привычной насмешливостью, хотя Джулия знала, что собеседник более чем серьезен.

60

Увидимся в космосе!

– Посоветоваться надо, – буркнула она в ответ, нацеживая себе *латеф* из термоса.

– Вижу, что не похвастаться, – хмыкнул Рид, цапнув наугад из бара бутылку и с наслаждением сворачивая ей пробку. – Слушаю.

– От меня, что логично, потребовали первого доказательства

лояльности. А здесь в легенде слабое место, – пояснила девушка, на всякий случай вклю-

чив подавитель звука: вдруг кому придет

в голову их подслушать – из любопытства или «для галочки».

– Хотят, значит, понять, чем ты готова меняться? Резонно... –

пилот наполнил стакан и облизнул капельку напитка с горлышка. –

Неужто никаких идей нет? Не поверю ни за что...

– Идеи есть, – отмахнулась Джулия нервно. – Вопрос – что будет

одновременно и уместно, и осуществимо... Вот ты бы сам что сделал?

– Я? – казалось, собеседник опешил: то ли он не ожидал, что кто-то спросит его мнения, то ли вопроса как такового.

– Ну да, ты, – подтвердила Джулия и пояснила: – Ты ведь более осведомлен, чем я. Что им нужно? Корабли, сам понимаешь, я дать не могу – даже один, в качестве жеста доброй воли. Деньги – хорошее дополнение к чему-то более стоящему. Понимаешь, о чем я?..

– Догадываюсь, – отвечал Рид уклончиво, в раздумье ковыряя пальцем отрастающую щетину. – Знаешь, – произнес он после длительной паузы, во время которой девушка не переставала барабанить ногтями по стойке (странно, но его это несколько не раздражало), – я бы предложил оружие. Идея вполне в стиле богатой

влиятельной террористки вроде тебя сейчас. Запроси штаб – наверняка у майора Грея есть сведения относительно связей твоей

«легенды».

– А не опасно? Отсюда штаб-то запрашивать? – настороженно переспросила Джулия.

– А мы с Зигги тебе на что? – вольный пилот бросил на собеседницу нарочито обиженный взгляд. – Напиши «шифровку», а мы ее

доставим. Бокал прикончить не успеешь, как обернемся!

Девушка задумчиво и нервно передернула плечами, привычно

поскребла ногтем большого пальца подбородок и с сомнением заглянула в свой стакан.

Почему бы не рискнуть? Рид – опытный разведчик, рекомендованный самим Грэхемом Греем, такого не *спалят*...

– В самом деле, что я теряю? – произнесла она, продолжая мысли уже вслух. – Давай попробуем.

61

Юлия Каштанова

– В таком случае – пишите, миледи, – Рид учтиво поклонился. –

И мы мигом всё передадим. А заодно я заброшу удочку на предмет доставки груза, и насколько это может их привлечь. Если тот

барберри тобой заинтересовался – а я не сомневаюсь, что это так – то он выйдет на связь, как и обещал: тебя-то как найти, он пока не знает.

Джулия кивнула и развернула терминал.

– Заодно передашь первый доклад Джоннату Скайтеру и за-просишь инструкции... – продолжала она, не отрываясь от клавиатуры.

– Слушаюсь, командор, – отвечал Рид в привычной насмешливой манере. Видимо, она вообще свойственна разведчикам. – Если

что, у меня есть кое-какие образцы...

– Контрабанда? – театрально нахмурилась девушка.

– Товар, говоря местным языком. После одного из дел остался, да так болтается в трюме с тех пор, – поправил пилот, изображая

невинность. – Ничего особенного, но для первого разговора сойдет.

А дальше – поглядим.

– Ладно, – сдалась Джулия. – Коль скоро ты тут лучше меня все знаешь. Только слишком не увлекайся с инициативами.

– Я буду сама аккуратность, – пообещал Рид, опустошая стакан. – Кстати, если хочешь, прогуляемся до моего кораблика: гля-нешь на товар.

Джулия поставила последнюю точку в сообщении и повернулась к пилоту.

– Хорошо, пойдём.

62

Увидимся в космосе!

Глава 5. Лицом к лицу с врагом.

Вольный пилот и здесь оказался прав. Джозеф не заставил себя ждать долго, и уже на днях прилетело сообщение через Рида с приглашением посетить их «скромное жилище». Джулия торжествовала: бывший бейта не заподозрил ее не в чем и при этом ею

заинтересовался. Первая маленькая битва была выиграна. Но сам

Джозеф не торопился раскрывать все секреты сразу. Девушка про-ждала в баре в около получаса и уже собралась уходить, когда дверь

распахнулась и на пороге возникла знакомая фигура.

– *Катоми* Галахэр?

– *Грейс*, – поправила Джулия.

– Хорошо, Грейс, я могу рассчитывать на честь, что ты почтишь нас визитом? Меня и брата?

Джулия напряглась. Это был ее шанс. Подозрительность не давала покоя ни накануне, ни в день встречи, поэтому пришлось прибегнуть к рейдерским техникам, подхваченным у Рида, чтобы успокоиться. Подмывало отказаться, и панические мыслишки

пришлось душить усилием воли. Она не знала, как ощущал себя

любимый герой перед походом «на стрелку» с бандитами, но вполне представляла, что не слишком уверенно. К тому же, он не знал, что его ждет западня, а она предполагала подобный исход. И всё

же ехать было нужно, раз Джозефу удалось заинтересовать Мирза уловкой. План в штабе придумали быстро, Рид помог с техническим обеспечением и прикрытием, и даже согласился послужить

посредником-торговцем в первичном разговоре с Джозефом и его подручными. Чтобы подобраться к бандитам, командование решило пойти на уступки и устроить сделку... с сюрпризом. Инструкции

собирались выдавать поэтапно, чтобы девушка не забивала голову лишней информацией.

Джулия не слишком верила, что подозрительный барберри по-падется на удочку, но, что удивительно, тот брата убедил. Во всяком

случае, тот согласился на нее посмотреть. В указанный день Джозеф прибыл на станцию, чтобы отвезти гостью на планету. Собрал

необходимые вещи, уместившиеся, как ни странно, в небольшой рюкзак, и прицепив кобуру с устрашающим излучателем, девушка

направилась в ангар. Бывший бейта предложил было свой челнок, но Хранительница отказалась, прибегнув к помощи Рида. Вольный

63

Юлия Каштанова

пилот всё равно собирался улетать – так отчего бы не подвезти знакомую. Поболтать на борту у них бы не получилось, но одно присутствие «своего человека» уже успокаивало.

Оувен почти не изменился: не было заметно следов боев

или разрушений – скорее запустение и замусоренность, в избытке

вооруженных до зубов головорезов разных рас – преимущественно

людей, но встречались и другие, в том числе, даже парочка наренов, смотревших на юную

«барберрийку» с искренним любопытством. Распрощавшись с Ридом, Джулия взяла скутер и отправилась следом за проводником. Она старалась не глазеть по сторонам, сосредоточившись на дороге и предстоящей встрече. Первым делом – поговорить с тем, кто вполне может оказаться ее давним врагом, а потом уже смотреть по обстоятельствам. Еще нужно найти

потерянного резидента... Словом, на несколько дней она тут точно

задержится.

Бар, куда они держали путь, располагался в самом центре «городка», выросшего вокруг космопорта. Когда-то здесь торговали

рудой, и местечко процветало, потом выработки закрыли, рабо-чие съехали, и отдаленная система некоторое время оставалась

заброшенной, а после войны ее переквалифицировали в тюрьму.

И вот теперь «Алькатрас местного разлива», как про себя назвала его Джулия, превратился в оплот космических бандитов всех

мастей. Разумеется, развлечений в бывшей тюрьме было немного, в основном – выпивка, которую в достатке привозили контрабандисты. И девушка не сомневалась, что застать главаря, если

он не на деле, проще всего здесь. «Путешественники» оставили

скутеры снаружи и шагнули в полумрак. Бар был полупустой (видимо, из-за относительно раннего часа), в углу тихо играла музыка, а посетители переговаривались приглушенными голосами, сливающимися в ровный гул.

– Брат, я привел к тебе гостью, – повысил голос Джозеф, чтобы его с гарантией услышали.

– Отвали, Джозеф! – прилетело в ответ устало-отстраненное.

Джулия внутренне вздрогнула: этот голос она узнала бы из мил-лиона – голос ее врага. Неужели всё настолько просто? Или это ловушка, и ей уже поздно подыскивать пути к отступлению? Или все-таки сыграло то, что Грей и его подручный, Рид, настолько хорошо подготовили почву? Когда успели только...

64

Увидимся в космосе!

Интуиция молчала, а нервы напоминали туго скрученную пружину. Хранительница думала лишь о том, чтобы не проколоться, когда сознание пронзила залетная мысль: а чего она боится? Если

ее раскрыли – дергаться и сомневаться поздно, если же нет – она своей напряженностью только вызовет ненужные подозрения и тем самым осложнит переговоры. Джулия никогда прежде не играла в разведчиков или офицеров под прикрытием, но любила фильмы и книги про них. Почему бы не взять пример с любимых героев?

Даром, что ли, Сашка дал ей прозвище? Главное сейчас – успех операции, а об остальных проблемах она подумает потом, если те вообще возникнут.

«Спасибо!» – мысленно поблагодарила девушка неведомо кого за своевременный совет и перевела надменно-вопросительный взгляд на спутника. Барберри с легким недовольством не то разо-чарованием повел плечом и вновь заговорил:

– И всё же, брат, не советую такую девушку игнорировать. Не каждый день в космосе попадают «птицы удачи».

После очередной довольно длительной паузы мужчина за стойкой опустил стакан и медленно обернулся. Мгновения для Джулии растянулись в противоположность мелькавшим вспышками мыслям. Он – не он? Что если она ошиблась? Или ошибся сам Джозеф?

Какого же труда стоило сохранять внешнее хладнокровие и невозмутимость!

Когда «незнакомец» повернулся к ней, мир не рухнул, и в обморок девушка не хлопнулась. В сущности, не такой уж он был

и страшный. Конечно, с момента их последней встречи террорист

номер один изменился, причем не только *повзрослел*. Он явно «под-корректировал» внешность на менее приметную, убрал шрамы, так что, просто пересекись они в толпе, Джулия вряд ли обратила

бы на него внимание. Однако сейчас она его узнала – по полному холодной ненависти ко всему миру взгляду темных, глубоко поса-женных глаз – и молилась, чтобы он сам не признал ее. Точнее, чтобы признал ее легенду, а не то, что под ней скрывалось.

И вот их пронизывающие непримиримые взоры встретились.

– Ты помнишь Грейс Ли? – голос Джозефа будто доносился из другой реальности.

По лицу Мирза поползла кривая ухмылка, не то усмешка.

Он встал и пошел навстречу. Ему даже столики обходить не требо-65

Юлия Каштанова

валось: немногочисленные бандиты их почтительно растаскивали и расступались сами, давая дорогу главарю. Джозеф тоже отступил на два шага в сторону и назад и, скрестив руки, наблюдал за происходящим: Джулия даже на миг растерялась, оставшись без защиты... Впрочем, была ли та вообще? Бывший бейта

всецело на стороне брата, и если возникнет хотя бы мизерная толика подозрения, он сам, не колеблясь, ее убьет.

Девушка стояла, опустив руки и опираясь на левую ногу, в позе покоя, и ждала. Окружающий мир ее не волновал вовсе не из пре-небрежения или надменности: для нее сейчас существовал только ее враг.

– И что же благородной госпоже здесь нужно? – процедил Мирз одним углом рта, при этом прищурившись, отчего его лицо окончательно потеряло привлекательность.

– То же, что и тебе, – холодно отрезала Джулия. – Мечь.

– *Мечь?* – главарь банды разыграл озадаченность. – Кому?

– Не тебе. Остальное не твое дело... пока.

Девушка отвечала короткими, рублеными фразами – и в стиле барберри, и меньше шансов проколоться. Она также наблюдала собеседника через прищур и не двигалась.

– Смелое решение. Ищешь союзника, значит? – ухмыльнулся Мирз. Он подошел к девушке почти вплотную, разглядывал ее некоторое время в упор, а затем вдруг молниеносным движением извлек из кобуры излучатель и приставил к ее подбородку, так

что стало трудно не то что говорить, но и дышать. – А если мне не нужен союзник? Если мне дешевле пристрелить тебя или взять в заложницы, чтобы твоя богатенькая семейка отвалила денегат? – он смотрел госте прямо в глаза, не мигая. – Что скажешь?

Будь Джулия младше, на этом, скорее всего, ее миссия закончилась бы вместе с жизнью. Но, к счастью для нее, Хранительница уже обладала некоторым опытом. Да и не была бы она собой и одной из лучших учениц Флайя Флетчера, если бы повелась на провокацию, хотя в первые мгновения перепугалась она изрядно... Впрочем, возможно, именно страх, помноженный на «боевой режим», выключили эмоции. Девушка даже не дрогнула и бровью не повела. Она только презрительно усмехнулась и процедила сквозь зубы

(а как тут еще поговоришь, со стволом, упирающимся в челюсть?):

– Можешь попробовать. Только подумай сперва, как научиться жить без важных внутренних органов.

66

Увидимся в космосе!

Джулия тоже славилась отличной реакцией и неожиданными действиями. Ее оппонент внезапно вздрогнул и глянул вниз, чуть отстранившись. Дуло излучателя гостя упиралось в его левый бок чуть ниже ребер. Девушка насмешливо изогнула бровь, слегка по-шевелив стволом. На пару мгновений воцарилась звенящая тишина. Бандиты замерли, кто-то даже потянулся к оружию.

– Но, вижу, тебе мое предложение неинтересно, – в безмолвии голос девушки прозвучал почти оглушительно, хотя убирать излучатель она не торопилась.

Еще секунду «собеседники» жгли друг друга взглядами, а потом Мирз вдруг отшатнулся на шаг-другой, уронив руку с оружием, и раз-разился приступом хохота, чем удивил свое окружение еще сильнее.

Пока он смеялся, остальные (кроме Джулии, сохранявшей хладнокровие) пребывали в шоке. Удивился, похоже, даже бывший бейта.

Наконец Мирз утихомирился, небрежно сунул бластер в кобуру, призывая гостью последовать его примеру, и, вновь приблизившись, по-приятельски хлопнул девушку по плечу – да так, что она

испугалась, что «слетит косметика».

– А ты ничуть не изменилась, Райская птичка! Ну, прости за дурной прием. У нас всё же не президентский дворец, хотя и не хуже!

Джулия усмехнулась (в то время как в душе облегченно вздохнула), медленно убрала оружие, а потом внезапно впечатала кулак

главарю в челюсть. Не сильно, больше для виду. Мир аж пошатнул-ся; кругом защелкали предохранители, но Джозеф жестом остановил бандитов.

– Теперь-то ты мне веришь? – со смехом спросил он.

– Верю, – хрипло выдохнул Мирз, потирая челюсть. Он покосился на гостью, криво усмехнулся, а потом протянул руку, сжатую

в кулак. На сей раз Джулия, по барберрийской традиции, ударила своим кулаком о его и улыбнулась. Главарь снова ухмыльнулся

и лениво махнул рукой «подчиненным» – расслабьтесь, мол – а затем поманил Джозефа и Джулию за собой, к неприметной двери

за стойкой.

– Идем, Грейс, отметим встречу. Расскажешь мне, какое у тебя дело. И как тебе удалось в очередной раз удрать... Словом, всё расскажешь.

Девушка усмехнулась, кивнула и быстро взглянула на бывшего бейта. Тот приветливо улыбался.

67

Юлия Каштанова

– Думаю, дело у нас выгорит, – заявил он. – Впрочем, я и не сомневался.

Уже на выходе из зала девушка вдруг почувствовала неладное.

Кто-то сверлил ее очень пристальным и очень недобрый взглядом. Стараясь не привлечь чересчур много внимания, Джулия

осмотрелась, но никого настолько опасного не заметила. Она догадалась, что это не бандит... Конечно, дар ее сейчас дремал, отчего ни она сама не могла проверить догадку, ни неизвестный противник не мог распознать в ней Сильного, но чутье бойца никуда

не девалось! Главная удача и главная проблема обнаружили себя

в первые же несколько часов пребывания логове террористов: адепты Черного солнца здесь, и даже *относительно* спокойной жизни они ей не дадут.

После обсуждения сделки Джулия и ее новый знакомый сидели

на краю обрыва у старых шахт. Выработка была давно заброшена, но по-прежнему хорошо укреплена, отчего и приглянулась бандитам в качестве «опорного пункта». Здесь было легко прятаться, и мало кому пришло бы в голову их тут искать. Девушка была довольна собой, она узнала немного о похождениях Мирза: как ему

удалось сбежать из-под охраны, имитировав свою гибель, как и где

он потом скрывался, как попал на Оувен и где в системах слабые

места, кто из алчных военных ему помогает – словом, данных на доклад накопилось с лихвой всего за один вечер. В отличие от своего

брата, главарь оказался более чем болтлив, особенно после нескольких бутылок вина и удачного предварительного заключения сделки. Мирз был более чем рад такому союзнику, как она... а может

быть, и не только союзнику. По крайней мере, от сильно подвыпившего террориста девушка смогла отвязаться только с помощью

Джозефа. Поэтому они распрощались и ушли – подальше от шума

и нетрезвой компании.

Вечерело. Длинные тени от построек и скал тянулись через площадку синими и лиловыми пальцами. «Парочку» никто не беспокоил: никто не желал попадаться под горячую руку второму человеку после главаря. Поэтому можно было не бояться говорить

открыто: всё равно никто бы не подслушал. И Джулия решила воспользоваться случаем, ибо чувствовала, что барберри не против поболтать.

68

Увидимся в космосе!

– Джозеф, я все-таки не понимаю... Как случилось, что уважаемый виншайти из знатного рода оказался здесь? Знаешь, я слабо

верю, что ты просто пошел по кривой дорожке.

Барберри невесело усмехнулся, глядя в сторону, где у затяну-того пылью горизонта солнце опускалось за склон гор. На лице его застыло странное подобие ностальгической улыбки.

– Не уверен, что *катоми* из клана *силх* это интересно.

Джулия ударила кулаком о кулак, демонстрируя упрямое раздражение.

– Я-то из *силх*, – подтвердила она. – А ты – из мудрых, да еще и бейта, при этом – не из числа мерзавцев Черного солнца. Да и «Вежен» – фамилия не больно-то на слуху. Я такой среди *виншайти* не помню.

Из груди собеседника вырвалось подобие смешка. Он резко обернулся, бросив на девушку пронизывающий взгляд.

– Мое родовое имя – Осэли, а «Вежен» – моего брата. Откуда оно пришло, я не знаю. Знал отец, но тайну мне доверить не успел...

«Или не захотел...» – додумала Хранительница незавершенную фразу, а вслух добавила: – Догадываюсь, почему ты скрываешь тут свое настоящее имя.

– Не догадываешься, – возразил Джозеф тем же безразличным тоном. – Дело не в секте, я здесь не ради них. Хотя, – барберри сжал кулаки, – я бы с радостью с ними разделался!.. Я покинул Орден из-за брата, когда бейта прокляли его и отказались спасти. Меня пытались удержать всеми силами, но я все равно ушел, оставив прежнее

имя. С тех пор я ношу фамилию «Вежен», и на родине меня считают *мероем* – преступником и изгнанником. Дорога назад мне закрыта под страхом смерти.

– Стало быть, и Мирз служил у священников Лун, наравне с тобой? – не поверила Джулия. Что-то из услышанного не укладывалось в единую стройную картину мира.

– Нет. Его не взяли: он ведь Осэли не по крови, а через *ариети*.

У него нет способностей – так сказали старшие бейта. Возможно, из-за этого он и обо-злился на Орден, пусть отец и отправил его в Академию – тоже почетный выбор.

– Это я знаю... – отозвалась Джулия. – Но как получилось, что он связался с Черным солнцем? Как семья это допустила?

– Война нас разделила. Отец погиб, я потерял связь с родственниками, хотя до меня доходили вести, что брат жив. А после, когда

69

Юлия Каштанова

мне удалось его разыскать, было уже поздно. Я пытался удержать Мирза от безумия – получалось далеко не всегда. Я продолжал бороться, даже когда adeptы присоединились к группировке в открытую. Я просто не мог бросить младшего брата, которого обещал

поддерживать и защищать.

– Даже от него самого? – иронично поинтересовалась девушка.

– Старался и от него самого, – признался бывший бейта. – Пусть подобное вряд ли возможно.

Джулия задумалась. Ее не столько удивило, что именно она услышала, а что скрытный *виншайти* стал с ней откровенничать. Неужели он настолько нуждается в союзнике? Надо бы к нему присмотреться...

– Но почему ты назвал поведение брата – безумием?

– Потому что так и есть, – снова невесело усмехнулся Джозеф. –

Или ты думаешь, что он просто взбалмошный избалованный глупец?

Нет, определенно то, что творил Мирз Вежен, взбалмошный глупец не придумал бы и не просчитал, но Джулия виду не подавала.

Она лишь равнодушно повела плечом.

– Я не знаю, ни кто его родители, ни откуда он родом, – подвел итог собеседник. – Всё это знал отец но он унес тайны с собой в иной мир. Поэтому мне так трудно что-то исправить, но это не значит, что я не стану пытаться. Решимость бывшего бейта так увлекла девушку, что она едва не спросила, что он думает о сотнях загубленных его братом судеб – сотнях только тех, о ком ей ведомо. Но Хранительница хорошо помнила, где она и кто, и вовремя себя одернула. Сейчас она

«в шкуре» преступницы, и ей нужно следовать легенде. После всех разговоров с Джозефом она не стала относиться лучше к своему врагу, но в первые же дни пребывания на Оувене помимо ответов на нее свалился ворох загадок, которые запутывали и сбивали с толку. И ей предстояло разобраться в этих хитросплетениях меньше, чем за пару месяцев...

– Скажи, Джозеф, – все еще настороженно поинтересовалась она. Было бы странно не задать этот вопрос – не важно, сразу или потом, – зачем ты *мне* помогаешь?

Бывший бейта одарил девушку хлестким холодным взглядом.

– Правда хочешь знать? Потому что лучше ты, чем эти.

И этот ответ уже не нуждался в комментарии.

70

Увидимся в космосе!

Джулия вернулась обратно только поздно ночью: с помощью свободных пилотов ей удалось найти тихое местечко, где поселить-ся. Для нее в нынешнем качестве заброшенный охранный бункер

был местом идеальным: сюда и дорогу найти нелегко, а проникнуть внутрь – еще сложнее, зато прятаться или обороняться – проще простого.

Удача не оставляла девушку. Самый главный шаг она уже сделала, теперь назад не повернешь. Но если дальше сидеть и без-дельничать – ничего не добьешься. Нужно действовать осторожно, но все-таки действовать. Джозеф пока ничего не подозревает и это

хорошо, но он весьма проницательный, и один неверный шаг может всё погубить. Мирз не раскусил ее, и, более того, она сумела

привлечь его внимание. Главное не подорвать его веру в образ, который она создала, и не увлекаться: все-таки Мирз не “другок”

и не мелкий мошенник, а первый террорист Альянса...

Что ни говори, Джулия бывала в таких переплетках, какие

не снились ни одной ее ровеснице с родной Земли. О похождениях их неразлучной пятерки слагали легенды... Но сейчас всё будто

начиналось сначала. Скажи ей кто тогда (разумеется, еще до посвящения), что она будет исполнять роль полковника Исаева в лагере

заклятого врага, она, при всей своей мечтательности и впечатлительности, покрутила бы пальцем у виска. А от мысли, что ей придется разделять общество не одного и не двух, а целой сотни самых

отпетых негодяев, какие только бывают во вселенной, внутри всё переворачивалось.

Перед глазами проплыли образы друзей, зазвучали их голоса, и Джулия вдруг почувствовала себя дома, на далекой родине. Она

пребывала где-то между сном и бодрствованием, грезы полностью

захватили: хорошо еще, в этот момент ее никто не беспокоил. Наконец усталость взяла верх, и девушка провалилась в сон, не выходя из своего ирреального мира. Ей снилась Земля...

71

Юлия Каштанова

Глава 6. Норманн

Прошла неделя, за ней другая. Джулия потихоньку вникала

в жизнь банды Мирза, изнутри многое становилось яснее. Нет, она

не оправдывала террористов, хотя теперь помимо ненависти начала

испытывать к ним некое подобие жалости. Кое-кому из них не помешало бы серьезное лечение в психушке (в изоляции от опасного

общества), что вполне могло вернуть психопатов к относительно

нормальной жизни. С «идейными» было сложнее, особенно с теми, кто стоял у руля и явно черпал знания *не из того источника*.

Единственным человеком, который по-прежнему совершенно

не вписывался в общую картину, был Джозеф. Бейта, пусть и бывший, общался только с братом, остальных бандитов сторонился –

а те его уважали и побаивались – и явно тяготился их обществом.

Что же его удерживало? Исключительно обещание защищать

и опекать младшего родственника? Если так – честь ему и хвала, но почему он тогда не пытался вправить братцу мозги? Ведь жрецы

Ордена лун это умеют! Или все-таки пытался?..

Вопросы одолевали юную разведчицу, а ответов, как на зло, в ближайшей перспективе не предвиделось. Девушка помнила, что где-то

поблизости прячется резидент, которого надо найти, если, конечно, он еще жив. Он успел предупредить штаб о нападении, но потом

с ним могли с легкостью расправиться. И как его искать, если у нее только имя и пароль? Она ведь и лица его не знает...

Однако больше всего девушка мучилась от одиночества. Дружбу

водить здесь было не с кем. Был, конечно, Джозеф – воспитанный, образованный бейта, с которым всегда находилось, о чем интересном поболтать (к тому же, частично разделявшим ее собственные

взгляды), но его Джулия опасались не меньше, если не больше

других – кроме, разве что, предположительных адептов Черного солнца. Если бы она знала, что быть разведчиком так тоскливо, ни за что бы не подписалась на подобную авантюру. И впредь

не подпишется уже!

Но вот однажды, прогуливаясь вместе с Джозефом по заброшенным штольням, девушка обратила внимание на одинокого

мужчину. Он стоял у входа в один из тоннелей, ведущего в шахту, и держал в руках непонятный прибор. На небольшом экране мелькали графики и цифры.

72

Увидимся в космосе!

– Кто это? – тихо спросила Джулия своего спутника, кивнув в сторону незнакомца.

Бейта прищурился, разглядывая его, а потом произнес:

– Инженер. Смир'Рален его зовут, кажется.

Сердце девушки подскочило. Неужто удача? Или просто совпадение... Но едва ли на Оувене найдется два человека с одинаковыми мрисскими именами.

– А что он здесь делает?

– Понятия не имею. Высчитывает что-то... Этот парень – не чета нашим мордоротам. У него высшее образование, Руининский университет.

Джулия ответила изумленным взглядом.

– Но почему тогда?

– Всё очень просто, – объяснил тот, – Мирзу нужны квалифицированные кадры. Вот он и нанял несколько таких парней, за не-малые, надо заметить, средства. А этот умен и хитер, как сто черч-фахов, к тому же еще и скрытен. По крайней мере, в отношении работы. Кстати, предпочитает только самое лучшее – и выпивку, и девушек, так что смотри в оба! – барберри заговорщески подмигнул. – А то и тебя окрутит – глазом моргнуть не успеешь.

Джулия сверлила незнакомца долгим взглядом, а потом хмыкнула:

– Не окрутит. Но после такой лестной характеристики я не прочь свести знакомство.

Джозеф пожал плечами, хотя, по всему, остался решением спутницы недоволен.

– Как хочешь. Я пойду тогда. Сумеешь найти дорогу обратно?

– Спрашиваешь!

Бейта направился дальше по коридору, а девушка свернула в боковой проход и приблизилась к незнакомцу. Она долго безучастно смотрела через его плечо на маленький экран прибора, пока

он не отложил его и не обернулся. На его загорелом лице мелькнула улыбка, серые глаза озорно сверкнули.

– Привет, – произнес он мягким вкрадчивым голосом.

– Привет, – отозвалась Джулия, отметив про себя, что он первый из всей банды, за исключением, может быть, Джозефа, вел себя с ней подобным образом.

– Смир'Рален Мирро к твоим услугам, госпожа, – представился он и окинул ее оценивающим взглядом: – Значит, вот какова подружка Мирза, о которой все говорят?

73

Юлия Каштанова

– Я Шарлотта Грейс Галахэр, – надменно фыркнула девушка, наградив собеседника хлестким взглядом. – И я ничья не *подружка*.

– Да, меня предупредили твоим... хм... *разборчивом вкусе*, – насмешливо продолжил собеседник и вдруг, сверкнув глазами, об-ронил, как бы невзначай: – Впрочем, *цветы мрис-ской акации редко*

оппадают раньше срока...

Сердце девушки трепыхнулось и замерло. Это была кодовая фраза.

– ... *если только безумец не рискнет их сорвать...* – пробормотала она едва слышно, удивленно глядя на собеседника.

Человек едва заметно улыбнулся, как показалось девушке – успокоено. Потом набрал какую-то команду на своем приборе, и на нем вместо расчетов появилась короткая фраза на древнем наречии, которая пропала, едва девушка успела ее прочесть: «Сегодня, на площадке возле скал у соляной шахты, после заката. «Тишину» я обеспечу».

Девушка еле заметно повела подбородком, а потом спросила невинным голоском (нужно было соблюдать правила игры, пока они оба не провалились).

– Интересная штукавина. Расскажешь, как действует?

Новый знаковый хитро и понимающе прищурился, потом пожал плечами.

– Ничего сложного. Смотри.

Джулия не была уверена, что получится запросто отвязаться от назойливого внимания бандитов и самого Мирза, поэтому пришлось сначала принять участие в попойке и делать вид, что напива-ется, потом – заболтать тех, кто еще мог стоять на ногах. К счастью, в этот раз в компании не оказалось Джозефа: уж от него бы точно

не удалось бы легко и быстро сбежать. Словом, час времени она потеряла, но почему-то не сомневалась, что ее дождутся. Идти на первую «явку» было опасно и боязно, но она все же пошла.

Как она и предполагала, явно на месте никого не оказалось.

Однако Джулия была уверена, что новый знакомый где-то поблизости, и поэтому не стала прятаться, а вышла на свет, отбрасываемый тусклым фонарем и демонстративно раскрыла терминал, сделав вид, что увлечена чтением. Спустя минут пять ее слуха достиг

еле слышный шорох, а потом – щелчок, но не предохранителя, 74

Увидимся в космосе!

а какого-то прибора. Джулия медленно обернулась: за ее спиной на расстоянии прямого броска стояла рослая мускулистая фигура в скрадывающем костюме. Незнакомец молча указал головой в сторону входа в шахту, и скрылся там спустя мгновение. Подавив приступ паранойи и положившись на авантюризм и интуицию, девушка последовала за ним.

Искать путь в начале пришлось ошупью, но за первым поворотом Джулия заметила слабое свечение: это мерцало защитное поле.

На стене рядом девушка обнаружила датчики и глушилку последнего поколения. Их владельца видно не было, но Хранительница чувствовала, что он рядом.

– Зачем вы меня сюда вызвали? – спросила она негромко. – Может, выйдете и поговорим по-человечески?

– Я знал, что у *старших* отменное чувство юмора и не строил иллюзий на счет того, кого они пришлют, – хмыкнули из темноты. –

Но что бы вас! На такое у меня воображения не хватило.

– Вы о чем? – продолжала настаивать Джулия, инстинктивно

принимая защитную стойку, готовая в случае чего отразить атаку. –
Если не желаете показываться – я пойду. И не советую пытаться
на меня напасть или устранить – уверяю, вам же хуже.

– Не сомневаюсь, – раздалось из темноты. – Я просто хотел убедиться, что вы – это вы.

Но питомца гнезда лучшего бойца двадцати

галактик сложно с кем-то спутать. Я сперва подумал, что сошел с ума.

Тени зашевелились, и в тусклый свет, отбрасываемый генератором поля, выступил человек. Сейчас он уже не походил на простого

бандита, пусть даже и с высшим образованием – скорее на бойца
спецотряда, и дело было даже не в костюме.

– Не волнуйтесь, леди, нас не слушают. А если кто и попытается, ему будет казаться, что
у нас свидание.

Джулия фыркнула. Еще чего не хватало!

– Как вы меня узнали? – осведомилась она, оставив при себе
язвительный комментарий.

– По манере, которую не спрячешь, – усмехнулся собеседник. –

Но не волнуйтесь: чтобы ее распознать, нужно не один год отработать на соответствующем
поприще, а еще и получить несколько

уроков у того же мастера, – он приложил пальцы к середине лба

в воинском приветствии. – Капитан Норманн Грей к вашим услугам, сенатор. Служу Альянсу.

75

Юлия Каштанова

Джулия коротко салютовала в ответ и продолжила задумчиво
разглядывать разведчика. Фамилия «Грей» не давала ей покоя: одного Грея она знала, и
он был легендарным разведчиком. Династия у них, что ли?

– Мне о вас почти ничего не рассказывали.

– А должны были? Я ведь агент «спящий». К тому же, мое задание под угрозой.

– Это вы передали сообщение в штаб через патрульного пилота?

– И насколько я понял, одно из моих посланий цели достигло, –
уклончиво отвечал Норманн. – Раз уж вы здесь. Но не многовато
ли чести для бедного военного – целого Хранителя присылать ему
в качестве связного?

– У меня свое задание, – пояснила Джулия. – Но цели у нас схожие, и я бы не тешила
себя надеждой, что передача не засеки и по вашему
следу не идут сейчас ищейки Мирза или Черного солнца.

– А я и не надеюсь, – покачал головой собеседник. – Я знаю, что засветился, но, поверьте,
у меня не было выбора. Нужно было

срочно предупредить сенат о ЧП.

– Я вас не осуждаю, и никто из моих коллег тоже, – спокойно
отвечала девушка. – Но мы и правда под прицелом, причем оба.

Поэтому в следующий раз предлагаю место для явки выбирать по-удачнее.

– Согласен. Но не хотел приходить к вам домой без приглашения: вдруг пристрелите по
ошибке! – усмехнулся Норманн, из его

тона постепенно исчезали язвительность и настороженность. –

И чтобы у бандитов не возникало лишних подозрений. Вам ведь
тоже наверняка есть, что прятать.

– Хорошо, – согласилась Джулия. – Тогда давайте обсудим дела, пока нас обоих не хва-
тились и не начали задавать вопросы. У вас

есть информация для пересылки в штаб?

Мужчина кивнул и, сняв крышку с батареи терминала, извлек жетон с миниатюрным диском.

– Я побуду вашим связным, – продолжала девушка, рассматривая затейливую вещицу. – Меня пока не подозревают, да и прибыла я гораздо позже. Хотя для виду нам придется... *подружиться*, – она кокетливо поиграла ресницами и добавила мрачно: – Хоть будет, с кем поболтать – единственным нормальным человеком среди этого сброда.

– А как же бывший бейта? – усмехнулся Норманн.

76

Увидимся в космосе!

– Он слишком опасен, – пояснила Джулия. – Потому что слишком умен.

– И всё же вы ему зачем-то нужны, потому что он всё еще к вам присматривается, – предостерег разведчик. – Я пока не знаю, с чем это связано, но догадываюсь. Возможно, он предложит вам сделку.

– Сделку? – пробормотала Хранительница озадачено. – Мне?

– Это подозрения, не более того, – пожал плечами собеседник. –

Хотя, быть может, вы ему просто нравитесь.

– Я приму к сведению, – Джулия дала ему понять, что не собирается отмахиваться от слов опытного и наблюдательного человека, и на всякий случай напутствовала: – Вы тоже будьте осторожны.

– Буду.

– Благодарю за службу, капитан, – улыбнулась девушка уже совсем спокойно и по-дружески приветливо. – И предлагаю на сегодня разбежаться. Увидимся в баре для техников через два дня. Если

будет что-то срочное – вы знаете, где меня найти.

Норманн кивнул и тоже улыбнулся, Джулия про себя облегченно вздохнула. Она повернулась, чтобы уходить, но замерла на полушаге. Каверзный вопрос так и не шел из головы:

– Скажите, капитан, – поинтересовалась она, пока еще не отключился глушить звука, – вы случайно не родственники с неким

Грэхемом Греем? Мне показалось, что вы похожи.

Новый знакомый тихонько засмеялся.

– Слухи о вашей наблюдательности и смекалке – в самом деле

правда, – произнес он. – Ваши догадки, в общем, верны. Подробности сообщать смысла не вижу – вы сами с легкостью их узнаете.

При этих словах он свернул приборы, и в коридоре воцарил-ся мрак. Джулия даже не стала проверять, в каком направлении

он пошел, да ее это и не волновало: контакт был установлен, теперь

нужно передать помощникам «шифровку в центр» и ждать ответа.

Хранительница была уверена, что дела дальше пойдут проще: теперь она хотя бы не одна, с напарником можно всю планету перевернуть вверх дном – а их тут аж четверо. Главное, не ошибиться

в расчетах, а тогда – держись Оувен!

На следующий день Мирз явно пребывал не в духе: нападение на конвой, которое они планировали накануне, провалилось.

Кто-то предупредил военных и торговцев, и те сменили маршрут.

77

Юлия Каштанова

Джулия догадывалась, кто был тому виной, но держала язык за зубами и для виду тоже искренне возмущалась. Но проводить время

рядом с психопатом не в настроении ей совершенно не хотелось: неизвестно, чего от него в таком состоянии ждать. Поэтому она

предпочла компанию Джозефа, который также не горел желанием разделять общество бешеного братца, и когда он предложил про-гуляться на карьер и погонять там на багги, девушка с готовностью приняла приглашение. Тем более, это был шанс поговорить с бывшим бейта без свидетелей.

Как ни странно, на сей раз молчаливый барберри завел разговор первым, как только они отъехали достаточно далеко от городка. Джулию это удивило.

– Знаешь, Грейс, – произнес он задумчиво, без тени насмешки, – невероятно, но ты, похоже, хорошо влияешь на брата.

– В смысле? – нахмурилась девушка недоверчиво, лихорадочно соображая, зачем спутник завел разговор на эту тему, да еще и в столь доверительной манере.

– А ты не заметила? Он стал меньше скандалить попусту и тратить патроны и батареи излучателя на всех, кто, по его мнению, на него косо посмотрел, даже начал мыслить трезво. Я давно такого

за ним не замечал... с тех самых пор, как у нас завелись сектанты.

Последнее слово он с отвращением выплюнул. Джулия с нарочитым неверием фыркнула:

– Пфф! Скажешь тоже! Это ты на него влияешь – ты же его брат.

– *Раньше* влиял, – поправил Джозеф, и в голосе его слышались оттенки грусти. – Теперь куда меньше.

– Хочешь, чтобы я вас помирила? – рассмеялась девушка.

– Нет. Но ты можешь вернуть всё на круги своя... я надеюсь, – сообщил он и добавил еще тише: – *Марах-шаА, катоми.*

– Было бы за что, – пожала плечами девушка. – Просто я не-навижу, когда орут: на меня или около меня – не важно. И когда

тратят добро попусту. Я сама неплохо умею стрелять, но это не значит, что нужно палить в каждого встречного. Головой думать тоже

не мешает иногда ...

– И это говорит самая отчаянная сорвиголова Барберры? – мен-торским тоном прокомментировал бывший бейта.

4 Благодарю

78

Увидимся в космосе!

Джулия прикусила язык: ей не стоило выпадать из легенды.

К счастью, Джозеф не придал ее словам того значения, какое следовало бы. Девушка же наказала себе строго-настрого думать, прежде

чем говорить: она все-таки не на пикнике с друзьями.

На карьере почти никого не было. Барберри и его спутница

оставили байки и стали спускаться по внешней стене на площадку для багги. У девушки появился шанс вытянуть из Джозефа его

историю: бывший бейта пребывал в задумчиво-разговорчивом настроении, и грех было этим не воспользоваться.

– Послушай, Джозеф... – осведомилась она как бы между прочим, – что случилось с твоей карьерой?

Собеседник пожал плечами, изобразив полное равнодушие: мол, что здесь странного.

– Мой отец был бейта, а я занял его место по традиции, как старший сын в семье. Всё шло хорошо, пока не случилось беды... – Джозеф запнулся на середине фразы.

– А как же Мирз?

– Мирз... – бывший бейта невесело усмехнулся. – С ним особый случай. Сперва он не прошел отбор, потом и вовсе пошел по кривой дорожке.

– И потому ты покинул храм... – заключила Джулия. Собеседник стал изгоем по собственному желанию, и понятно, почему не ушел к сектантам, но с точки зрения сородичей он мало чем от них отличается. Такого назад точно не примут.

Ответить Джозеф не успел: сверху посыпались камни, и донесся отдаленный рокот.

– Берегись!

Барберри четким выверенным, хотя не слишком мягким движением сшиб Джулию в сторону на землю. Лавина камней с оглушительным грохотом пронеслась совсем рядом, едва не задев их.

Когда пыль рассеялась, на парапете, на котором они только что стояли, возвышалась груда валунов. Джозеф поднялся, отплеываясь и тихо ругаясь, небрежно отряхнул одежду.

– Ты как? – поинтересовался он и объявил: – Обрато нам не выбратся. Дальше дороги нет – за поворотом тупик. Придется вызывать подъемник. Этот завал только к завтрашнему дню разгребут.

– Ерунда, – махнула рукой Джулия, – ничто, в сравнении с тем, что могло бы случиться. Главное, чтобы не повторилось.

79

Юлия Каштанова

– Интересно, кому это было нужно? – пробормотал бывший бейта себе под нос. У него почему-то даже мысли не возникло, что произошедшее – случайность. Он настороженно осмотрелся, нахмурился еще сильнее, потом вытащил переговорник и, выйдя

на основную волну, раздраженно рявкнул: – Эй, кто там? Пришлите подъемник на второй уровень в шахте Гамма. И проверьте

грунт, верги вас дери! Нас тут чуть не завалило! – он снова бросил встревоженный взгляд на спутницу, которая растирала лодыжку, и неодобрительно покачал головой. – Идти сможешь?

– Не растаю, не сахарная, – процедила Джулия, стиснув зубы.

Сейчас бы ей глоток дара – и она была бы здорова через пару часов!

Но это невозможно, поэтому придется терпеть. Девушка перехватила взгляд спутника: в его светлых глазах таилась тревога. Хранительница улыбнулась и сказала совершенно искренне: – *Марах-ша.*

За спасение.

Джозеф не ответил – только кивнул. Он явно сейчас думал о другом, и мысли эти были совсем не веселые. В мозгу мелькнула догадка, но Хранительница решила отложить ее до поры до времени. Сейчас нужно выбраться, привести себя в порядок, а потом

решать, что делать. Но определенно стоило удвоить бдительность.

Ведь она сама не могла и предположить, *кто* был *настоящей* целью, если не оба. Но коли так, кто-то играл по крупным ставкам и дальше придется туго...

Вот чего уж Джулии не хотелось, так это ехать на дело с Мирзом Веженом. Уж кто-кто, а она прекрасно знала, что это будет за «дело» и чем оно может для нее закончиться. Она могла раскрыть себя.

Но *не ехать* означало вызвать ненужные подозрения, хотя теперь у нее появился повод отвертеться. Даже если она отправится куда-то с бандой, будет шанс остаться на корабле и избежать необходимости делать людоедский выбор между хранительским кодексом

и нежеланием провалить операцию.

– Куда летим? – осведомилась она у Джозефа. Бывший бейта не отходил от нее, внимательно наблюдая за действиями вызванно-го с соседней планеты медика, но и брата отчего-то не подпускал.

– На Хоррид, – ответил бывший бейта, – крупнейший прииск, во владении компании «Минэо».

– Хоррид? – нахмурилась девушка. – Но это собственность семьи Садхи. Они друзья моей семьи...

80

Увидимся в космосе!

Барберри только покачал головой.

– Надеюсь, твоих близких там не окажется. Но если ты не полетишь после сегодняшнего, никто тебя не осудит. С братом я поговорю... – он вздохнул. – Хотя он еще больше не в духе, чем был

с утра. Жаждет найти и прихлопнуть того, кто пытался похоронить нас. Как бы чего не вышло...

Джулия пожала плечами. Ей было всё равно, но если ее признают – будет скверно. Главное, чтобы сам Мирз не докопался до правды, а остальное как-нибудь само собою уладится...

Джозеф предложил девушке осмотреть корабль, на котором

они собирались лететь на Хоррид, и она, после недолгого раздумья, согласилась. Это был относительно новый фрегат, очевидно, украденный во время бунта. Обшивка еще не успела износиться, даже опознавательные знаки сохранились – идеальное оружие тайной атаки. Спутник что-то рассказывал, но девушка слушала его

в пол-уха, а сама присматривалась к кораблю. Она так увлеклась, что не заметила, как на капитанский мостик, где они стояли с Джозефом, поднялся Мирз. Корабль еле заметно качнулся, стартуя

в пространство.

– Откуда у вас настолько опытная команда? – не удержалась от вопроса Джулия.

Джозеф тихонько засмеялся.

– Ты такого низкого мнения о нас, Грейс? Мы пусть и преступники, но далеко не все – неучи.

– Я так и поняла... – пробормотала девушка и умолкла. Она догадывалась, что где-то на борту сейчас спрятались враги поопаснее бандитов и даже их главаря. Но у нее не было доказательств, да и аргументов, на которых сыграть.

Девушка лишь молча рассматривала удаляющуюся планету.

Она чувствовала себя в ловушке. Если ее кто-нибудь распознает здесь – это будет полный провал. Она даже сбежать не успеет, при всех своих умениях. Да и не станет она бежать, когда на карту

поставлены многие жизни. А еще она слово дала...

Она настолько увлеклась своими мыслями, что не заметила, как пролетело время. Ее отвлек возглас Джозефа, который напомнил, что им неплохо бы «пристегнуться», потому что фрегат маневрирует для прыжка. Мирз стоял за пультом и отдавал команды.

Хранительница на несколько мгновений задержала на нем взгляд.

81

Юлия Каштанова

Сейчас главарь совсем не выглядел психопатом, он уверенно вел корабль и не совершил ни единой ошибки, причем его движения и фразы были настолько выверены и просты, как бывает только у опытных космических волков. Где он так наловчился? Вряд ли в Академии...

Джулия заперлась в каюте, до которой едва успела добраться, и, опустившись на койку, активировала стазис-поле. Она лежала, глядя в потолок в преддверии «приятных ощущений» (переносить

прыжок нормально она привыкла только на мостике), и думала. Ей не давали покоя роящиеся в голове вопросы. Где прячутся сектанты? Кто сегодня на них напал? И главное: что задумал Мирз? От се-годняшней вылазки девушка ничего хорошего не ждала.

Джозеф вызвал Джулию по внутренней связи через четверть часа после прыжка. Девушка чувствовала, что корабль маневрирует и сбрасывает скорость, что значит – они прибыли.

– Поднимешься в рубку, Грейс? – поинтересовался он. – Или будешь продолжать скучать в каюте?

– Разумеется, поднимусь! – гордо и с допустимой долей раздражения отвечала девушка.

Она не хотела никуда идти, но не имела

права навести на себя и тень подозрения. Хорошо бы, не пришлось тащиться куда-то еще.

Когда Джулия переступила порог рубки, корабль уже выходил на орбиту центральной планеты. Мирз всё еще стоял за пультом, отдавая распоряжения, но малые корабли сопровождения покинули борт. Их задачей было глушить сигналы и избавиться от возможных патрулей.

– Назовите себя! Откуда вы следуете? Отвечайте, верги вас дери! – послышался в динамике сонный голос диспетчера. Мирз с усмешкой набрал на компьютере какую-то команду, и голос умолк.

– Сейчас они поднимут тревогу, – констатировал Джозеф.

– Не успеют, – взор Мирза, и без того пугающий, сейчас казался еще более зловещим. Он отдал короткую команду, отсылая часть своих людей к шатглам и грузовым ботам, а сам ненадолго задержался, стабилизируя корабль.

Городов на Хорриде не было, только два поселения. Одно находилось на руднике, а второе – недалеко от космопорта, в нем

располагались общественные здания и жилой комплекс для управ-82

Увидимся в космосе!

ляющих компании, их семей, гостей и клиентов. Именно туда и на-правлялся Мирз. Половина планеты, куда они держали путь, была

черной, прорезанной тонкой сетью ночных огней. В это время суток уже никто не выходил на улицу, и мирно спящих обитателей

можно взять голыми руками. У Джулии волосы на затылке встали

дыбом. Ограничится ли террорист номер один простым грабежом?

Девушка бросила быстрый взгляд на Джозефа: может, он сумеет

удержать брата от излишней жестокости?

– Пойдешь со мной, Грейс? – голос Мирза вырвал ее из паутины

задумчивости. В его тоне слышались торжественные нотки. – Раз-делишь мой триумф?

Джулия замешкалась на мгновение: она не знала, что ответить.

Отказаться? Навлечет на себя подозрение. Согласиться? Тогда придется участвовать в нападении, а она не уверена, что у нее поднимется рука стрелять в безоружных граждан, к которым не испытывала ни единого дурного чувства. Удивительно, но положение спас бывший бейта. Он положил руку брату на плечо и покачал головой.

– Не лучшая мысль.

– Из-за того, что с ней сегодня произошло? – скривился Мирз. –

Она не такая неженка, как тебе кажется.

– Из-за того, что ее могут узнать. А это неразумно, – спокойно

настаивал Джозеф. – К тому же, нужно кому-то управлять кораблем, причем опытному.

– Справишься? – этот вопрос относился к Джулии. Девушка

надменно фыркнула.

– Еще бы! Водила корыта и посерьезнее этого. Ты сам сказал: я – не неженка.

Некоторое время братья сверлили друг друга взглядами, а Хранительница – их обоих (сейчас на кону безмолвного поединка была

ее судьба), наконец главарь хмыкнул и пожал плечами.

– Пусть остается, если хочет. Но тогда пропустит веселье.

Джулия для вида неодобрительно поморщилась, но не сказала

ни слова. Главарь банды сделал было знак Джозефу и помощникам следовать за собой,

когда дверь рубки открылась и внутрь шагнул незнакомец. С виду он мало чем отличался от прочих членов

банды – разве что не настолько мускулистый и одетый несколько

странно (такие наряды девушка видела на изображениях из книг

по истории Барберри), за пояс его был заткнут короткий жрече-83

Юлия Каштанова

ский жезл. Джулия вздрогнула и сжала кулаки: теперь она убедилась воочию, что интуиция не врала. Она видела также, как напрягся Джозеф, его глаза полыхнули гневом, он держался изо всех

сил. Незнакомец легкими кивками приветствовал всех троих (как показалось девушке – насмешливо), скользнув взглядом по лицам, лишь на ней задержавшись дольше. Хранительница ответила ему

холодным презрением, скрыв за этой маской истинные эмоции.

Взор у культиста был пронизывающий и внимательный; он не смог

бы ее распознать, но вот заподозрить – вполне.

– Ты останешься с ней, – перехватив непримиримый взгляд

брата, Мирз ткнул его пальцем в грудь. – И на связи.

Девушка еле заметно выдохнула. В ее планы не входило оказаться под присмотром, но раз так – лучше знакомого барберри, чем адепта секты. Хотя упускать из виду террористов в компании

сектантов-психопатов хотелось ничуть не больше. Джозеф попытался поспорить, но без результата: главарь не привык слушать чужих советов – он привык их игнорировать.

Пока барберри активировал связь и проводил перекличку, Джулия постаралась переключиться на какое-нибудь дело. Самым

простым и логичным было проверить состояние корабля. Она запомнила манеру Веженов и постаралась ее воспроизвести. Получилось не очень, но сносно: бандиты ничего не заподозрили.

– Надо было мне пойти с ними... – пробормотала она, опускаясь

в кресло и безучастно наблюдая за экранами связи, на которые передавали изображение с камер. Они сидели с Джозефом на мостике

вдвоем: в рубке помимо них остался только пилот, но его пульт от-гораживала переборка.

Бывший бейта повернулся к собеседнице и смерил ее долгим взглядом.

– Мне тоже, – вздохнул он. – А эта мразь не только не остановит брата, а наверняка подобьет его на какую-нибудь глупость или мерзость.

– А у тебя бы получилось? – огрызнулась Джулия, больше от нервозности, чем от сердитости. – Остановить-то?

– Раньше получалось.

Тем временем картинка на экранах сменилась. Грузовики в сопровождении пары малых кораблей направились в сторону рудника – явно за добычей, а прочие корабли приземлились в служеб-84

Увидимся в космосе!

ном космопорту. По неведомой причине системы их пропустили, а диспетчеры и охрана ничего не заподозрили: не иначе, поработал

адепт. Бандиты бесшумно высыпали на площадку и растворились в городке, а дальше...

Что было дальше, Джулия не могла вспоминать без дрожи. Она была бы счастлива никогда ничего подобного не видеть. А перед ее взором воскресли образы из недавнего прошлого. Но тогда шла война и подобные ситуации возникали тут и там... В жилом комплексе началась резня – бессмысленная и жестокая. Джулия еще могла понять перестрелку с охраной, но не взрывы домов и стрельбу

по мирно спящим жителям. Девушка старалась не смотреть на экраны, а гарнитуру связи «забыла» на пульте. Она не могла и не желала

наблюдать то, что больше всего напоминало дурной фильм ужасов пополам с кошмарным сном. Чего добивается Мирз, убивая вот так?

Что сенат его испугается? Что ему сделали эти люди?

Девушка не знала, что в тот момент думал Джозеф, и даже не рисковала бросить взгляд в его сторону: неизвестно, как барберри отнесется к ее реакции. Он, конечно, бейта – в прошлом, но едва ли сильно с тех пор изменился.

Впрочем, впереди ждало нечто более зловещее: картинка на одном из экранов сменилась. Мирз и его сопровождающие ворвались

в блок апартаментов высшего руководства, просто подорвав дверь, и направились напрямиком в пентхаус, оставив после себя окровавленные трупы охраны. Сперва было темно, и мрак разгоняли только вспышки выстрелов, пока кто-то не догадался включить в комнатах свет. Взору наблюдателей предстала разгромленная гостиная.

Возле опрокинутого стола сидел мужчина средних лет, нога у него

была прострелена. Возле него девушка заметила женщину с ребенком, девочкой лет пяти. Женщина едва сдерживала слезы; одной

рукой она прижимала к себе дочку, а другой гладила мужа по щеке, что-то ласково ему нашептывая. Разговора Джулия не слышала: только наблюдала искаженное безумием лицо Мирза, который что-то кричал, и спокойное – его оппонента.

За тем последовала вспышка выстрела, женщина вскрикнула

и разрыдалась, упав на тело мужа, что еще сильнее разозлило бандита. Джулия искала на камерах адепта Черного солнца, но не могла найти. Где-то он сейчас прятался, дергая за ниточки, заставляя

и без того неуравновешенных людей совершать еще более безум-85

Юлия Каштанова

ные и жестокие поступки. Девушка сжала зубы и кулаки до боли, лихорадочно соображая, что делать. А потом они вместе с Джозефом, не сговариваясь, произнесли хором:

– Это пора прекращать.

В обычной ситуации такие фразы в один голос вызывали смех, но только не сейчас. Хранительница и бывший бейта обменялись

напряженно-отчаянными взглядами, после чего Джозеф надавил

на кнопку вызова по связи и быстро заговорил на родном языке, причем на том диалекте, что девушка не знала. Мирз повернулся

к камере, и Джулия ужаснулась его виду: это было даже не лицо

безумца – его вообще с трудом можно было назвать человеческим.

Братья заспорили. Мирз брызгал слюной и орал, Джозеф говорил холодно и резко. Переписка продолжалась несколько минут, и ни один не желал уступить другому. Джулия прикрыла глаза

и про себя молилась всем высшим силам, о которых знала... Единственное слово, которое удалось разобрать, было ее имя. Девушка

встрепенулась, взяла себя в руки и, надавив на кнопку активации

связи, разразилась потоком брани и упреков. Неизвестно, какой

именно аргумент сумел поколебать уверенность главаря и переубедить его, но тот внезапно замолчал, что-то буркнул, а потом

отдал приказ своим людям. Свет погас, но выстрелов больше не было.

– Что с ними будет? – пробормотала Джулия, с трудом переводя дух. – Мы же не сектанты! Мы не воюем с детьми!

Джозеф с шумом выдохнул и, уронив голову в ладони, некоторое время молчал. Когда он взглянул на девушку спустя несколько

минут, его взгляд был совершенно пустым и страшным. «Теперь

видишь, во что превратился мой брат?» – казалось, его мысли были

настолько очевидными, что можно было бы их прочесть, не пользуясь даром.

– Я что-нибудь придумаю, – произнес бывший бейта отрешенным, «неживым» голосом.

Джулия не стала благодарить его, но в тот момент особенно

четко поняла, что за этого человека она, пожалуй, будет бороться.

Он – кто угодно, только не бандит и не террорист. А еще она была

твердо убеждена, что нужно как можно скорее покончить со всем

этим адом, и не потому что у нее вот-вот сдадут нервы.

86

Увидимся в космосе!

Джулия сидела в своей квартирке и нервно тянула барберрийскую настойку, глоток за глотком. Сегодняшних развлечений ей

хватало с лихвой. Нога уже не болела, хотя ходить было еще тяжело, а синяки и ссадины ее давно не беспокоили. Девушке не хотелось никого видеть; даже Джозеф, уловив ее настроение, оставил

знакомую в покое. Сославшись на хромоту и усталость, Джулия вернулась в свое временное прибежище и наконец позволила себе хоть

на пару часов побыть «настоящей». Ей было мерзко, грустно и тяжело. Хранитель не должен попадать в ситуации, когда он не в силах

ничего изменить! Теперь понятно, почему ее сородичи не служат

в разведке...

Самое сложное было избавиться от общества Мирза. Тот подозревал неладное, но, по-видимому, искренне не понимал, что выбило «компаньонку» из колеи. К счастью, при всей подозрительности

главного террориста он, вероятнее всего, поверил в байку про здоровье. Тщательно проверив, нет ли за ней хвоста, девушка скрылась

с глаз. Однако она недооценила новых знакомых. Спустя примерно час (девушка не знала, сколько точно прошло времени) от двери ее квартиры донесся шорох. Меланхолию как рукой сняло. Джулия подхватила брошенный излучатель и, скользнув в тень, нацелила его на темноту проема коридора. Ответом был тихий смешок, после чего прозвучал шепот:

– Спокойно, миледи. Если не хотите спалить положенный вам букетик мрисских орхидей.

Джулия медленно, с показной неохотой опустила оружие.

– Как ты вошел? – осведомилась она резко.

– У тебя хорошие замки, но для меня – несложные, – разведчик шагнул в комнату. – Извини. Я просто не успел предупредить о визите. А поговорить нужно.

– В чем дело? – нахмурилась Джулия встревожено. – Я уже поняла, что ты не проведать меня пришел.

Она жестом пригласила гостя присесть. Замерцала, раскочега-риваясь, настольная лампа, задымился в кружках *латеф*.

– Нас не слушают, – заверила гостя хозяйка.

– Я знаю, – улыбнулся тот.

– Рассказывай, – девушка пригласительно махнула рукой. –

Что у нас за новая беда?

Мужчина вздохнул.

87

Юлия Каштанова

– Например, то, что с вами случилось днем. Тобой и тем бейта.

– Культисты?

Норманн кивнул. Джулия заволновалась еще сильнее, но интуиция подсказывала, что опасность грозит не только и не столько ей.

– Когда собираешься эвакуироваться? – спросила она, сама не понимая зачем.

– Не знаю еще. У меня осталось всего одно дело, но нет транс-порта. Если повезет, угоню шаттл, а на станции найду попутного

контрабандиста, который согласится взять пассажира. Если успею, конечно.

– К чему такая спешка? – девушка напряглась. В памяти всплыли предыдущие беседы, и, похоже, почва для подозрений была вполне реальной. – Потому что ты засвечен?

– Не только. Хотя на меня и впрямь вышли. Дело в том, что Мирз и его люди готовят крупный теракт по заказу сама понимаешь кого.

Да и сами сектанты кое-что замыслили. Нужно опередить и тех, и других, а гарантированный вариант – это саботаж, и попытка всего одна. Я могу это сделать, но после придется быстро убираться.

К тому же, я не имею права светить тебя, – объяснил Норманн. –

Но чем дольше мы общаемся, тем больше я бросаю на тебя тень, уважаемая леди.

Джулия задумчиво поскребла ногтем подбородок.

– А что, никто другой не сможет повернуть то, о чем ты мне только что рассказал?

– Без должной подготовки и информации – нет, а объяснять долго. Так что у тебя не получится, да и у твоих «помощников» тоже, – гость развел руками. – Я пришел предупредить, передать сведения... и попрощаться. Звезды знают, как оно повернется.

– А о чем предупредить? – поинтересовалась Джулия. Ее мысли лихорадочно скакали в голове. Идея разведчика была хороша, но шансы выжить после – невелики, если нет путей отхода. Конечно, Норманн – опытный специалист, но...

– Думаю, что сектанты жаждут от тебя избавиться – для тебя не новость. И что они «пробили» твою личность по своим кана-лам – тоже, – собеседник задумчиво потягивал напиток из кружки. –

К счастью, ничего не нашли, но они подозревают тебя в сговоре с выжившими *виншайти*, и мало того, что настраивают против тебя банду, но еще и готовят какую-то полумистическую дрянь, кото-88 **Увидимся в космосе!**

рой и Хранители не всегда в силах противостоять. Что будет, если они ее применят?

– Не посмеют: я на хорошем счету, – возразила Джулия. – А если попытаются, меня еще поймать надо, – по губам девушки скользнула хищная улыбка, но быстро сменилась серьезностью. – Хотя я предпочту к крайним мерам не прибегать.

Она взяла со стола складной нож и задумчиво крутила в руках, а потом вдруг резко сменила тему:

– Сколько тебе нужно на подготовку твоего саботажа и что ты собираешься сделать?

– Для начала вывести из строя их технику и системы слежения, чтобы нашим военным было проще... да и тебе тоже, случись

что, – сообщил Норманн. – Часть подготовки я уже провел. Еще день, максимум – два. Результат они, в любом случае, обнаружат не сразу: на то и расчет.

Джулия щелкнула пальцами; у нее родился план.

– Через двое суток за мной прибудет курьер, – сообщила она. –

Он должен был забрать меня, но полетишь ты. Я еще свои дела не закончила, да и не в такой уж я опасности. А ты отвезешь мой доклад Скайтеру и штабу. Ты им будешь полезнее в подготовке операции: у тебя информации больше.

Когда девушка замолчала, повисла пауза. Собеседник смотрел на нее со смесью недоверия и непонимания. Такого, с его точки зрения, *безрассудства* он от Хранительницы не ожидал.

– Но ты совсем одна останешься! Кто тебя прикроет в случае чего? Стоит ли идти на такие жертвы? Я – простой военный, меня к этому готовили... в том числе и тому, что любое задание может быть последним.

– Во-первых, ст о ит, – дружелюбно, но настойчиво прервала его Джулия. – Во-вторых, *не* простой, а представитель славной ди-настии офицеров-безопасников. А такими кадрами командование не разбрасывается.

– Ого! – уважительно усмехнулся Норманн. – Тебя не так-то легко сбить с мысли, если ты что-то решила.

– Давай сделаем так, – предложила Джулия. – Я знаю время прибытия корабля и точку контакта. Мы рассчитаем тайминг, и я буду

ждать тебя в условленной точке. Так передам отчет для штаба...

Если ты не придешь, – добавила она, помолчав, – хотя я не хочу

89

Юлия Каштанова

и думать об этом «если» – я улечу сама. А так останусь и завершу

задание. К сожалению, на корабле лишь одно пассажирское место.

За мной еще прилетят, а твой «погром» даст мне фору.

Норманн усмехнулся и покачал головой; выбора ему не оставили.

– Раз так, я подчинюсь приказу, – вздохнул он, – хотя и считаю, что это очень неразумно.

– Это рискованно, – поправила девушка, – но необходимо.

Она уже почти не чувствовала боли – ни душевной, ни физической – только решимость и азарт, а еще – желание довести расследование до конца, чего бы это не стоило.

– А теперь, если у тебя есть время и не опустела кружка... –

продолжила девушка, устраиваясь на диване поудобнее, – расскажи

мне, что знаешь о местных сектантах.

– Что тебя интересует? – тон разведчика сменился на деловой.

– Для начала две вещи: как они связаны с бандой и можно ли их

нейтрализовать. Кое-что я уже выяснила сама, но недостаточно.

– Хорошо, – согласился собеседник. – Не уверен, что всерьез

помогу, но постараюсь. Я видел в общей сложности четверых адептов, но, возможно, их больше. Время от времени они «подкидывают» банде «контракты». Я плохо разбираюсь в мистике – тут уж

тебе видней – но, вполне вероятно, это они помогли Мирзу сбежать и захватить систему.

Они могут влиять на сознание людей –

усыпить бдительность или, напротив, разжечь ярость. Я уверен, что они и Мирза Вежена смогли кое-чему научить, но чему – уже

судить вам, знающим. Раньше на их пути стоял только бывший бейта, Осэли, но теперь еще и ты.

– Что ж, это только подтверждает мою гипотезу, – эхом отозвалась Джулия. – Если ты мне укажешь на адептов – будет еще одно

доказательство.

– Я оставлю тебе это, – Норманн положил на стол крохотный

носитель информации и щелчком послал в сторону собеседницы. –

Надеюсь, поможет. Это копия. Прочитаешь, потом избавишься.

– Спасибо, – девушка быстро накрыла «трофей» ладонью, будто

боялась, что кто-то подсмотрит и отберет его.

Когда Норманн ушел (также незаметно, как и появился – просто растворился в ночи), Джулия заперла дверь и для верности за-двинула стульями, чтобы те рухнули и наделали шума, если кто-то

90

Увидимся в космосе!

попытается проникнуть в ее жилище без спросу. Резидент рассказал ей достаточно, чтобы она начала волноваться всерьез. Секта

оплела своими сетями Оувен и окрестности, и умело творила темные дела руками бандитов. Последние теракты явно совершались

с ее подачи.

Чему успел у них научиться Мирз – пока было не ясно, но явно

банда держалась не только его личным авторитетом и страхом, особенно если учесть ее состав, разброс и жестокость преступлений.

Разумеется, появление кого-то постороннего, оказывающего влияние на главаря и чьи планы идут вразрез, можно представлять

для них серьезную проблему или даже угрозу.

Джулия в задумчивости теребила губу. Четыре адепта...

Но они явно – не последнее звено. И как только до «мозгового центра» дойдут вести, ее попытаются устранить. Уже пытались...

или целью был Джозеф? Или их просто хотели припугнуть? Слишком много неизвестных в уравнении. Однако раз у банды с сектой

нечто вроде договора, и они что-то замыслили, эти планы необходимо было сорвать во что бы то ни стало и передать предупреждение в штаб. А значит – точно лететь Норманну, а не ей.

Джулия вытянулась на диване в полный рост. Ей нужен был

новый план и прочный союзник из местных, а кандидатура приходила на ум только одна.

Но вот согласится ли?

91

Юлия Каштанова

Глава 7. Связь для резидента.

Если бывает *приподнятое* настроение, то должно быть где-то и *припущенное*. Именно в таком пребывал Алексей уже более месяца – с того самого момента, как их подруга улетела на «спецзада-ние» в лагерь террористов, и с тех пор – ни весточки... точнее, пришло две шифрограммы, но разве могли они заменить полноценное

общение? И как Алексей ни старался убедить себя, что с девушкой всё хорошо, что она просто не может часто выходить на связь, он не в силах был заставить себя перестать волноваться. Разве

что философское спокойствие Шеррела и Джерриммиана вселяло робкую надежду: эти бы точно обо всем узнали первыми.

Молодой человек завернул за угол и столкнулся со Скайтером-младшим. Главнокомандующий стоял возле накрытого обеденного

стола с чашкой *руссо* в руках и задумчиво жевал бутерброд, разглядывая красочное закатное небо через широкое окно. Сейчас молодой сенатор чем-то напоминал жирафа в саванне дикой Африки.

– Джонни! – окликнул друга Алексей, за мгновение до того как тот обернулся.

Молодой человек отхлебнул из чашки, поставил ее на стол и накрыл вытянутую вперед ладонь друга своей в традиционном сенатском приветствии.

– Алекс, не будь мы оба Хранители, ты давно бы уже лежал в могиле с простреленной башкой! – дружески пожурил он землянина

и пояснил в ответ на изумленный взгляд: – Ты всегда подкрады-ваешься к людям неожиданно, а у опытных бойцов есть привычка

стрелять на шорох. Помнишь?

– Да ну тебя! – отмахнулся тот; его больше интересовало содержимое тарелок собеседника, чем его шутки. Судя по всему, некоторым и правда от нервов помогает еда, и самое удивительное, что отдельные представители людского рода ухитряются не терять

при этом форму. – Слушай, Джо, с каких пор ты ешь стоя? – поинтересовался Алексей, налегая на закуски и искоса наблюдая за другом. – Так больше войдет, что ли?

– Извини, дурная привычка – с войны осталась... – смущенно

засмеялся Джонни. – Вдруг сорвут, придется куда-то бежать, лететь, ехать... а поесть не успею. Не жевать же на заседании штаба или адмиральском мостике!

92

Увидимся в космосе!

Собеседник хмыкнул.

– Если не отвыкнешь – всю жизнь будешь так обедать!

– К счастью, так только на службе, – махнул рукой Джонни, сделав большой глоток горячего пряного напитка. – Дома и в гостях

уже избавился. Кстати, *ты* что тут делаешь? Ты ведь должен быть в Академии! – непонимающе нахмурился он.

– Меня Оллорини отстранил из-за *психического несоответствия*, – Алексей скорчил страшную гримасу и снова махнул рукой. – Шутка.

Только грозился. Сказал, что если я продолжу самоубиваться теми же темпами, то скоро преуспею. Это цитата... – добавил он с наби-тым ртом: похоже, только сейчас его организм сообразил, насколько долго его ограничивали. – Но у меня еще легкий случай. А вот

тебя, – он ткнул в друга пальцем, – он вообще пообещал госпита-лизировать, пока Альянс не лишился главнокомандующего. Велел

передать тебе, чтобы отдыхал, пока войны нет.

– Выучили на свою голову! – Джонни в притворном ужасе прикрыл глаза ладонью. – Хорошо, я свяжусь с ним сегодня и выслу-шаю рекомендации.

– Дельно, – поддержал Алексей. – Мне они уже чуть-чуть помогли. Келинти-младшего он тоже в принудительный отпуск отправить грозился... Между прочим, а где наш проконсул?

Собеседник снова перевел взгляд на окно, как будто ждал кого-то, но там лишь перемигивался огнями город в темном кобальте

сгустившихся сумерек. Зимой в Голд-сити совсем не было холодно, но день при этом укорачивался, к чему друзья поначалу никак

не могли привыкнуть.

– На рыбалке, – ответил он буднично.

– Где?! – опешил землянин, едва не выронив огрызок бутерброда.

– На рыбалке, – повторил Джонни без тени иронии, удивив-шись его непонятливости. – Со Стэнли-Виллардами на Оретане, в Даори. Заливает тоску медитацией с удочкой... Ты тоже хочешь?

Так позвони ему. Вам обоим наверняка есть, что и *кого* обсудить.

Алексей поскреб затылок – этот жест с детства означал у него

глубокую задумчивость. Еще несколько лет назад ему не пришло

бы в голову лететь ловить рыбу в отдаленную звездную систему, как если бы то была простая поездка за город на выходные.

– Кстати, вот и он! – произнес Джонни, глядя на экран терминала связи, выдавшего мелодичную трель. – Легок на помине. Будешь

договариваться?

93

Юлия Каштанова

Землянин помедлил минуту. Встреча с Эриком означала неми-нуемые беседы о Джулии, но всё же был шанс, что разговоры эти

будут приятными: вспомнят лихую юность, когда они только начи-нали свой Хранительский путь...

– Ладно, переключи на меня, – сдался он. – Слетаю-погляжу, какие на Оретане карлодоны...

Поздно вечером, когда длинные тени вечерней зари сменились глубокими сумерками, Рид, дремавший в полглаза, как сторожевой пес, на крыле своего корабля, слышал легкий хруст камушков. Тренированное ухо рейдера различило поступь, но не ту, что он ожидал, и рука метнулась к кобуре. Шли двое, а ждал он одного. Джулия, конечно, славилась человеколюбием, но едва ли потащила бы с собой кого-то из бандитов – разве что того сбрендившего бейта, Джозефа, с коим она, по-видимому, если не сдружилась, то спелась точно. Но барберри предан брату, а юная разведчица

слишком умна, чтобы идти на такой риск. Да и при любом раскладе дополнительных пассажирских мест конструкция корабля не предусматривала, и Хранительнице было это известно.

И всё же пилот решил выждать и проверить догадку, а потому затаился на крыле и продолжил наблюдать, никем покуда не замеченный. А шаги тем временем приблизились и затихли всего в нескольких метрах от корабля. Незваных гостей и самого Рида с его

«пташкой» теперь разделял утес, не позволяя видеть друг друга.

Несколько мгновений длилось молчаливо-настороженное противостояние, а потом тишину прорезал негромкий свист горной ящерицы. Раз. Два. Три. Рид облегченно вздохнул и убрал руку с излучателя – свои. Но все-таки почему двое?

Снова захрустели камушки под подошвами, и спустя не дольше чем минуту из-за обломка скалы вынырнули две тени: высокая

мускулистая и маленькая хрупкая. Сенатора Джуллианну в образе террористки Грейс рейдер узнал сразу, а вот ее спутник казался

весьма подозрительным. Конечно, гости вели себя вовсе не как бандит с заложницей, а скорее как давние приятели, но девушка шла налегке, и это было странно.

Будто почуяв настроение помощника, Хранительница вскинула руку в жесте не то приветствия, не то предупреждения и так же

жестом просила его спуститься и подойти. Рид повиновался и на-94

Увидимся в космосе!

рочито медленно приблизился, сверля глазами пришельца: что-то неуловимо знакомое угадывалось в его лице и спокойной уверенной повадке бывшего бойца, причем без отношения к банде – что-то более раннее – но свободный пилот никак не мог припомнить, что. Джулия и ее спутник по-военному салютовали, а он ответил

сдержанным кивком и бросил хмуро:

– Корабль готов, миледи, но, увы, не рассчитан на троих. Если бы я знал, что ты не одна...

Но Джулия снова жестом прервала ворчливую тираду и довольно резко и непреклонно заявила, указав на мужчину рядом:

– Я не лечу, Алан. Летит он.

От такого ответа Рид на несколько секунд онемел и оторопело переводил взгляд с девушки на незнакомца и обратно.

– Что-то непонятно, капитан? – брови Хранительницы сошлись

у переносицы, а тон отдавал командной сталью. Она явно не была

настроена шутить. – Доставьте моего связного в штаб. И поспешите. А я еще дела здесь не закончила.

Рейдер был бы рад поспорить, но, к сожалению своему, не представлял, что противопоставить упертой собеседнице в качестве кон-траргумента. Она была выше его по званию, а его роль в задании

ограничивалась *доставкой и прикрытием* либо передачей сведений, на худой конец, помощь советом – но *не спорить и не указывать*.

Он догадывался, что поисками и опознанием главаря террористов ее миссия не ограничивается, что есть еще некая секретная часть, и желание эвакуировать почти расшифрованного связного – не при-хоть, но это не мешало Риду волноваться за храбрую знакомую, которой он в тайне восхищался. Он снова покосился на Джулию, с надеждой, что та вдруг передумает, а потом ворчливо бросил:

– Время истекает. Нам пора двигать.

– Удачи! – Джулия обменялась со спутником крепким воинским рукопожатием. – Спасибо за всё.

– Тебе спасибо, командор, – мягко и как будто смущенно улыбнулся Норманн.

– Свет с вами обоими, – кивнула девушка, подняв руку в напут-ственном жесте. – Поспешите!

Алан едва слышно вздохнул и, нервно козырнув, исчез в недрах своего кораблика. За ним каменную площадку-укрытие покинул и младший Грей. Джулия проводила корабль, отступив за скалу, 95

Юлия Каштанова

чтобы ее не накрыло с головой волной песка и пыли, а потом повернулась и побрела назад. Половина дела была завершена, осталась

еще половина. Ей еще предстояло придумать сносную легенду, чтобы как-то объясниться с братьями Веженами – что она не в сговоре

с «кинувшим» их наемником и понятия не имеет о его делишках.

Эрик и Алексей сидели на берегу одного из песчаных остров-ков-отмелей, коих полным-полно на главной курортной планете

дану. Начинался отлив. Молодые сенаторы молчали, но оба думали об одном: о подруге, затерянной в глубине космоса, среди чужих звезд и жестоких людей. Как она? Что с ней? Конечно, и один, и другой старались вспоминать лишь хорошее.

– Слушай, Алекс... – решил нарушить тишину Эрик, не глядя на собеседника, устремив взгляд в закат. – Вы ведь с Джулией с детства знакомы? С первого класса?

– У-у! – протянул Алексей с ностальгической улыбкой. – Еще с детского сада! Она всегда предпочитала играть с мальчишками.

Мы строили снежные крепости, лазали по гаражам и стройкам. Потом драмкружке играли вместе... Она мне еще тогда нравилась, но я не понимал, как ей это объяснить. Портфель носить – баналь-но, цветы дарить – одноклассники засмеют, вот и творил всякие

глупости... – он смущенно засмеялся. – У нее была вязаная шапоч-ка со смешными такими косичками. Я постоянно срывал эту шапку

с ее головы и не хотел возвращать. Однажды даже бабка ее пришла эту шапку вырывать. Знатная, кстати, мастерица была...

– Да, я помню... – вздохнул Эрик, не оборачиваясь.

– А потом она вдруг оставила нашу школу и перешла в свой лицей, – продолжал Алексей. – Знал бы ты, как я злился! Считал

сначала, что она зазналась и нас с Ольгой бросила, что конец настал нашей дружбе... Но потом понял, что все это ерунда. Дружить

мы не перестали, а я познакомился с отличными ребятами – Инкой, Сашкой и Хелен. Да и в Скандинавию один я бы точно не поехал, а значит, – заключил он, разводя руками, – не оказался бы здесь, не сидел бы сейчас на прекрасной планете и не волновался за нашу восхитительную разведчицу.

Келинти-младший снова кивнул, в ответ на свои мысли. О чем думал этот юноша, по его реакции понять было невозможно. Он всегда

был скрытным, а когда разговор касался чего-то лично для него важ-96

Увидимся в космосе!

ного, вообще превращался в скалу. Хотя старый друг догадывался, потому что у самого те же соображения не шли из головы.

– С ней же все хорошо будет? – произнес он после длительной паузы, не столько желая получить ответ, сколько самого себя успокаивая.

– Не сомневаюсь, – подтвердил собеседник, и в голосе его от-четливо слышалась тревога. – Хотя от нее давно не было вестей.

Интересно, что ее задержало?

– Может, плохая погода в космосе? – попытался пошутить Алексей, но получилось невесело.

– Не думаю... – пробормотал Эрик. – По-моему, она просто считает, что дело еще не завершено.

– Да уж, она всегда всё доводит до конца, – согласился друг. –

Аукнется нам еще эта ее щепетильность! Наверное, поэтому у нее и книжки интересные, и картины красивые, и песни – не может позволить себе гнать халтуру. И проигрывать она страсть как не любит, даже друзьям.

– Можно подумать, ты любишь! – усмехнулся Келинти-младший. Алексей вздохнул: для него слова собеседника прозвучали

слишком уж многозначно, но комментировать он не стал.

Но и его размышлениям, и разговору в целом не суждено было

длиться долго: на терминалы обоих одновременно поступил вызов

по штабному каналу. Звонил Джонни, а он бы не стал беспокоить

друзей ради пустой болтовни. Неизвестно, что подумал молодой

проконсул, а землянин пожалел на мгновение, что не забыл коммуникатор на корабле.

Эрик и Алексей недоверчиво переглянулись, потом одновременно приняли звонок.

– Хорошо, что я вас разыскал, парни! – выглядел главнокомандующий растрепанным, а голос звучал встревожено. Что-то случилось, причем экстренное. – У меня новости с Оувена!

– Джу вернулась? – хором воскликнули оба собеседника, хотя любому из их тесной компании было понятно, что в этом случае

Скайтер-младший говорил бы радостно, а не взволнованно.

– Нет. Мне рапортовал ее связной: она отправила вместо себя нашего «засвеченного» резидента.

Примерно на минуту друзья потеряли дар речи, а потом так же хором переспросили:

– Она *что*?!

97

Юлия Каштанова

– Что-что! – проворчал главнокомандующий, нервно вытирая

лоб. – Осталась на Оувене – вот что. Передала отчет, информацию...

и сообщение, что задание еще не выполнено, поэтому она остается.

Единственно, просила дать ей более надежную связь, чтобы не провалить помощника.

Для передачи сообщений особой важности.

Эрик тоже провел ладонью по лбу, копируя жест собеседника, а Алексей расхохотался, но вовсе не от избытка веселья.

– Узнаю нашу Джулию! Никогда легких путей не ищет!

Друг покосился на него неодобрительно, а потом обратился

к Джонни:

– Прошу, поговори с отцом. Мне нужна связь с Греем-старшим.

Мы вылетаем ближайшим курьерским.

– Сделаю, что смогу, – кивнул главнокомандующий Альянса немного озадачено. – Жду вас в штабе, как вернетесь. Пора планиро-вать операцию.

– Ты как хочешь, а я своим ходом, – проворчал Алексей, поднимаясь, когда разговор завершился и на экране вместо лица друга

возник логотип ВКС. Он терпеть не мог, когда ему портили отпуск, особенно когда настроение и так ниже положенной планки. – Я летаю ничуть не хуже твоих спец-бортов. И подумать мне надо...

Эрик не стал возражать, как и напрашиваться к другу, хотя у того были все шансы добраться до места быстрее. Они оба волновались за подругу, и сейчас обоим стоило побыть наедине со своими

мыслями и привести оные в порядок, прежде чем явиться на заседание штаба. Никто не знал, как сейчас обстоят дела на далеком

Оувене, в бандитском логове, но всем хотелось верить, что *хотя бы неплохо*.

Джулия крайне удивилась, хотя приложила все усилия, чтобы этого не было заметно. Когда ей сообщили, что прибыл курьер с ее «заказом», она не ждала ничего особенного... точнее, она ждала

связного из штаба, но совершенно другого. Она не забеспокоилась, когда в баре среди шумной компании возник ее новый знакомый, Зигфрид фон Шенниц. Парень и в обычное-то время смахивал

на что-то среднее между бандитом и забулдыгой – такой он предпочитал имидж. Не забеспокоилась она, и когда тот подсел к ней

с предложением выпить за славу техников и их безусловное превос-ходство в космосе над всеми остальными. Но когда паренек назвал

98

Увидимся в космосе!

пароль штаба – вот тут пришел черед волноваться. Впрочем, Джулию давно раскусили бы, не умеет она грамотно играть роль.

Девушка взяла со стойки стакан и, не обращая внимания на подозрительный взгляд Мирза и настороженный – бывшего бейта, вышла из бара следом за незванным гостем. Чтобы их точно никто

не подслушал, пришлось отойти достаточно далеко – до заброшенных складов, куда после маленького саботажа Норманна мало кто

ходил из-за опасности обрушения. После девушка резко обернулась и, пронзив взглядом спутника, спросила:

– Что за шуточки?

Надо сказать, свободный пилот несколько опешил. В поведе-нии собеседницы не было ни капли дружелюбия, хотя он ожидал

несколько другого после того, что узнал в штабе и от Рида. Он сделал пару нервных глотков из неизменной фляги, а потом озадаченно выдал:

– Никаких шуток. Меня прислали к тебе. *Курьером*.

Джулия, оперев руки в бока, продолжала сверлить его взглядом, в котором читалось: «Что, больше никого не нашлось?».

– А что Алан?

– Он удачно добрался, спецгруз доставлен в целости, – рапортовал Шенниц чуть ли не по форме. – Вам шлют приветы и очень волнуются.

– Я в курсе, – процедила девушка, закусив губу. – Что еще?

– Вы хотели весточку передать. *Особую*. Я прибыл. Домчу с ве-терком на любой край галактики – только прикажите.

– Ясно... – Джулия колебалась. Как можно передать секретные сведения через человека с репутацией разгильдяя? Впрочем, если это была идея Грея, едва ли старый разведчик привык устраивать экстравагантные розыгрыши с риском срыва операции... А если его решат обыскать при вылете – если не бандиты, так сектанты?

Девушка все еще не могла принять решение, когда Шенниц внезапно сам подсказал ей выход.

– Можете на меня положиться – я не выболтаю. Ну, а если бо-итесь – можете хоть загипнотизировать меня. Я знаю – *ваши* это умеют.

Легко сказать, но как? Словесно вводить юношу в транс рискованно: его может расколоть кто-то не менее опытный, владеющий

техниками. Даром она воспользоваться не может: сектанты ее сразу

Юлия Каштанова

же почувют. Сумасшедшая мысль, крутившаяся в мозгу и казавшаяся совершенно неосуществимой, тем не менее облеклась в слова помимо воли девушки.

– Но где же мы найдем место, в котором я смогу снять блокаторы и перемену если и заметят, то не сразу?

Белобрысый барон задумался на мгновение, а потом просиял.

– В генераторном отсеке! – выпалил он, щелкнув пальцами. –

Там и без того фон такой, что если кто-то что-то и сможет засечь – не сразу догадается.

Джулия нахмурилась. Идея казалась всё более логичной (Зигфрид слыл отменным техником, в его оценке можно было не сомневаться), но не менее авантюрной. Впрочем, выбирать было

не из чего. После отлета Норманна всех пилотов «шерстили» на выходе: шансы что-то тайно вывезти были пятьдесят на пятьдесят, к тому же, сообщение от Джулии предназначалось Джерриммиану

лично.

– Ну, хорошо, – согласилась девушка наконец. – Я подумаю, как это сделать. Завтра встретимся с главарями на предмет «делки». Передашь им посылку от Грея. А потом поглядим. Нельзя всё

делать в один день: тебя в два счета расколуют. А теперь мне возвращаться пора, – добавила она спешно, выплеснув содержимое

стакана наземь, но прежде слегка смочив спиртным виски и пальцы. – И не ходи за мной, – велела она резко, отсекая все возможные попытки продолжить разговор уже «за жизнь».

Пилоту оставалось лишь вздохнуть и подчиниться.

100

Увидимся в космосе!

Глава 8. Когда звезды сходятся.

– Где стоит твой корабль?

– На дальней площадке. Груз в малом трюме.

– Отлично. Значит, идем проверять.

Это был тоже своего рода пароль: Джулия согласилась и у нее есть план. Сперва они с представителями банды заключат сделку, а потом, вечером, когда меньше шансов их засечь – встретятся и «за-пишут» секретное сообщение для Джерриммиана. Девушка волновалась за успех операции, поэтому большую ставку делала на удачу в сделке. Если всё пройдет по плану, радость должна ненадолго усыпить бдительность бандитов и даже вечно настороженного Джозефа, и тогда у них с Зигфридом появится крохотная фора. Хранительница поправила браслет на плече и скрестила пальцы в кармане.

Джулия знала, что исключительно ее словам не поверят даже те, кто не сомневался в ее легенде, поэтому придется мириться с присутствием головорезов Мирза – главное, потом от них отвязаться.

Если повезет, поможет Джозеф. Бывший бейта сам целый день накануне крутился поблизости и бросал в ее сторону выжидательные

взгляды: явно искал возможности поговорить без свидетелей.

Зигфрид на сей раз поставил корабль на площадку, дабы не вызывать подозрений. Он, к счастью, успел условиться с Джулией: если не получится решить *их* дела сразу – он перегонит свою пташку к скалам, в одно из условленных мест, и будет ждать там. Потому сейчас он изображал жизнерадостного разгильдяя-выпивоху, для чего не пришлось прикладывать серьезных усилий. Он весело болтал с немногочисленными техниками (те пытались привести

в порядок испорченное оборудование – на удачу, пока безуспешно), но, поскольку прекрасно знал, где находится, не выдал ни единого профессионального секрета, а их собственной квалификации

для исправления «ошибок» не хватило бы. Даже если привлечь

на помощь адептов Черного солнца, куда более сведущих в вопросе, времени потребуется немало.

Завидев приближающуюся «компанию», пилот бросил увлекательное занятие, зачем-то спрятал за пояс недопитую бутылку и приветственно помахал. Джулия махнула в ответ и направила скутер

к кораблю. При приближении Джозефа и Джулии в сопровождении четверых бандитов, техники сочили за благо убраться восвояси, 101

Юлия Каштанова

а Зигфрид поднялся на борт и опустил пандус трюма. На корабль незнакомцев он не пустил, а, покопавшись, сам выволок на свет опломбированный ящик, похожий на тару для транспортировки строительных комплектующих, сам открыл кодовый замок и снял крышку, извлек хранившийся в верхней части контейнера груз и поднял второе дно. Джулия слышала, как бандиты за ее спиной уважительно хмыкнули.

Девушка скользнула взглядом по помощнику, потом – по со-держимому ящика, затем вытащила один из «стволов» и покрутила

в руках. Только она одна знала, на что нужно обратить внимание.

Друзья из штаба не подвели: оружие должно было пройти проверку, но его также легко можно было вывести из строя, если знать

как – и в самый неподходящий момент оно откажет. Как именно это провернуть, девушку проинструктировали перед отлетом.

Главное – остаться на короткое время наедине с грузом. Но сейчас ей следовало играть роль, поэтому она смахнула несуществующую пылинку, прицелилась «в воздух», потом кивнула пилоту и сделала знак спутникам – подходите, мол, а сама отступила на шаг. Помощники Мирза приблизились и принялись придирчиво инспектировать «товар», Зигфрид даже вынес из корабля блок защитного поля

от тяжелого скафандра – для проверки. Несколько подобных блоков также служили предметом торга. Джозеф подходить не стал: он молча наблюдал со стороны, пока речь не зашла об оплате. Ему

явно «игрушки» были неинтересны.

Джулия больше всего боялась случайного подвоха: оружие заклинит раньше времени или поле не раскроется, но всё пока прошло гладко. Один из бандитов повернулся к Джозефу и о чем-то

быстро спросил его на языке жестов – видимо, ждал одобрения.

Бывший бейта повел подбородком, после чего спрашивавший кивнул уже пилоту и указал пальцем на контейнеры. Джулия в душе

облегченно вздохнула, а вольный пилот, получив слиток в качестве задатка, поднялся на борт, чтобы извлечь оставшийся груз. Девушка только успела обменяться с ним взглядами и едва заметно

сплести пальцы, что значило: « *Поговорим позже. План Б* ». Зигфрид

и ухом не повел, будто и не видел ничего, но явно принял к сведению. Он будет ждать ее в условленном месте: после удачной сделки банда на время утратит бдительность и ей удастся ускользнуть

на часок-другой.

102

Увидимся в космосе!

Пока бандиты грузили контейнеры в багги, Джулия перехватила взгляд Джозефа и забеспокоилась: молодой барберри смотрел

на нее слишком пристально, а последнее время девушка опасалась

всего. Бывший бейта был не в пример умнее большинства и вполне мог подозревать что-то, а если встанет вопрос – она или брат, не трудно догадаться, чью сторону он примет. Теперь, под самый

конец операции, было бы обиднее всего провалиться, а значит –

стоит вести себя вчетверо осторожнее и ни малейшего повода не давать дотошным знакомым. Джулия знала, что многим в банде ее

дружба с главарем не по душе и что они рады были бы похоронить ее в ближайшей канаве, но пока не поймали ни на саботаже, ни на слежке. Медлить было нельзя: она не была уверена, что сектанты ее не засекут, как только она снимает блокаторы, пусть даже

там, где фон от корабельного генератора и его толстые переборки

смогут ее защитить...

– Грейс, ты не занята?

Знакомый голос заставил девушку вздрогнуть и приготовиться

к бою, хотя прямой угрозы она не ощущала. Этот человек был опасен вовсе не умением драться. И всё же она не подала виду, спокойно улыбнулась.

– Хочешь пригласить меня пропустить по стаканчику?

– Почему нет, – бывший бейта подмигнул заговорщически. –

Только не в общем баре. Давай лучше прогуляемся. Есть тут одно

местечко...

Джулия насмешливо прищурилась.

– А брат против не будет?

– Против меня? – фыркнул Джозеф. – Он может попробовать поспорить. Все равно я выиграю. Да и в моем обществе бояться тебе нечего.

– Даже тебя самого? – парировала девушка, а потом благосклонно кивнула: – Ну, хорошо.

Показывай дорогу.

Джулия не опасалась, что бывший бейта причинит ей вред, хотя ей ощутимо не хотелось оставаться с ним наедине. Они взяли

скутеры и отправились на дальнюю окраину. Как не удивительно, бдительная охрана не последовала за ними, повинувшись категоричному жесту Джозефа, и Джулия про себя тихо усмехнулась.

В этой части городка в прошлом располагался спальный район, но сейчас он больше напоминал трущобы. Здесь нужно было опа-103

Юлия Каштанова

саться не столько людей, сколько случайного перелома. Барберри уверенно вел спутницу через квартал, и у девушки начали зарождаться панические мысли. Зачем он тащит ее в такую глушь?

Она даже машинально проверила оружие на бедре и поминутно оглядывалась в поисках засады. Сил у нее с каждым днем становилось все меньше, блокаторы в прямом смысле не позволяли ей

«нормально дышать», и она уповала лишь на то, что скоро издевательство закончится...

Впрочем, Джозеф привел ее не в ловушку, а к обычному жилому дому. Судя по всему, строение пустовало, за исключением одной

большой квартиры на верхнем этаже с большой верандой на крыше. Барберри отпер сложный замок и пригласил девушку внутрь.

– Вот здесь я живу, – объявил он.

– Разве не вместе со всеми, в центральном квартале? – непонимающе-насмешливо осведомилась Джулия.

– Нет. Там слишком шумно.

Ответ был вполне в духе жреца Ордена лун, ровно как и его дом.

Девушка тихонько усмехнулась, и прошла за хозяином в подобие гостиной. Пока он готовил *армат*, гостя осматривалась. В принципе, она себе так и представляла жилище *виншайти*-отшельника: ничего лишнего, идеальный порядок, много света и воздуха, мало

мебели, книги, оборудованная ниша для медитаций, курильницы

и образы лун по стенам... Диким казалось само существование такого жилища на Оувене.

Квартира казалась островком спокойствия

в кипящем вокруг хаосе.

Джозеф вернулся с двумя высокими кружками и водрузил их на низкий стол, и они с гостьей устроились на циновках. Около минут десяти они молча наслаждались напитком, а потом девушка поинтересовалась, смерив хозяина насмешливым взглядом:

– Так о чем ты хотел поговорить, Джозеф?

Барберри мешкал и тянул время, и это начинало раздражать.

Он ждет, когда у нее терпение кончится, или все гораздо страшнее?

Интуиция молчала, но затягивание разговора наводило на мрачные мысли.

– Едва ли ты меня сюда привез, чтобы угостить *арматом* в до-машней обстановке!

Собеседник повел плечом, сделал еще глоток, и заговорил – на сей раз не отстраненно-насмешливо или вкрадчиво, а, как показалось гостье, серьезно и искренне:

104

Увидимся в космосе!

– Знаешь, Грейс, я давно за тобой наблюдаю и пришел к кое-каким выводам...

– И каким же? – бросила Джулия, маскируя за иронией настороженность.

– *В твою пользу*. Ты однажды сказала, что бейта «бывшими»

не бывают. Это так. И ты права: мне здесь не место, как, впрочем, и тебе, – и добавил в ответ на удивленный взгляд: – Если

бы не брат, у меня бы и мысли не возникло мараться об этих... *медэхи*. И я всё еще надеюсь вытащить его, хотя уже почти перестал

верить. Но даже если не получится... – вздохнул он. – Есть еще

одно дело, не менее важное. И в нем сможешь помочь только ты.

– Что за дело и почему я? – изображая равнодушие, отмахнулась девушка.

Джозеф, однако, на провокацию не повелся. Он смерил собеседницу долгим взглядом и сказал:

– Потому что мы похожи. Ты ведь прилетела сюда искать союза не ради славы, а ради мести. Но твой главный враг – не правительство. Он совсем иной.

Джулия снова мрачно усмехнулась про себя. Знал бы ее собеседник, насколько близок был к истине! Хотя если б знал – не от-кровенничал бы с ней сейчас.

– Я понял, что ты ищешь способ «достать» Черное солнце, –

продолжал барберри. – Я тоже. Но в одиночку мне не справиться.

Ты наверняка догадалась, кто последнее время влияет на брата, так что он и моих слов не слушает.

– Я их видела, – внешне спокойно подтвердила девушка. –

Что ты предлагаешь? Я еще не дала согласие, но... – она водрузила

на край стола локти, а подбородок – сверху на ладони. – Я слушаю.

Джозеф смерил ее скептическим взглядом. Он понимал, что собеседница ему не верит.

Не удивительно, конечно... но хотя бы сразу не послала подальше. Значит, осталась надежда...

– У меня есть информация. Немного, но лучше, чем ничего. Например, я знаю координаты их логова на Оувене.

Джулия позволила себе немного ослабить внутреннюю хватку

и проявить живой интерес. Эти сведения и впрямь были ценны, и не только для нее самой, но и для «мстительной Грейс».

– И?..

– У тебя связи и средства, у меня – данные. Если я ими поделюсь, ты поможешь мне уничтожить их гнездо?

105

Юлия Каштанова

Девушка с грохотом опустила пустой стакан на стол и откинулась назад. Бывший бейта был очень умен и наблюдателен. Слишком умен. Слишком наблюдателен. И не менее скрытен.

Конечно, он казался искренним и поводов ненавидеть секту Черного солнца

у него хватало, но где гарантия, что весь этот разговор – не ловко

спланированная провокация?

– Разумно звучит... – протянула Джулия, задумчиво разглядывая собеседника. – Но какой мне резон с тобой сделки заключать?

С чего мне вообще тебе верить?

– Ни с чего, ты права, – подтвердил барберри. – Только учти, что времени у нас все меньше. Рано или поздно брат окончательно слетит с катушек и будет действовать исключительно по указ-ке адептов. Тогда ему просто прикажут избавиться от нас обоих, а начнут с тебя.

– С чего бы? – фыркнула Хранительница.

– С того, дорогуша, что тебя здесь ничто не держит, и оттого ты для них опаснее. К тому же, ты не забыла резню в храме и едва ли простила то, что они сотворили.

Руки девушки непроизвольно сжались в кулаки. Она слишком хорошо помнила недавние события на Арнаиле, где погибли ее друзья и она сама едва не пала жертвой.

– Верно, – хриплым угрожающим шепотом произнесла она. – Не забыла.

Джозеф понимающе кивнул. «Вот именно!» – читалось на его лице.

– Послушай, – продолжил он тише и вкрадчивее, но по-прежнему искренне, – я не вечную дружбу тебе предлагаю. Я собираюсь сыграть на опережение, пока они не ударили первыми. Избавимся от проблемы, а потом разбежимся. Одной тебе всё равно ничего не светит.

– Как и тебе? – подозрительно-иронично прищурилась девушка.

– Как и мне.

Джулия нарочито громко вздохнула, продолжая изучать собеседника сквозь «прицел» сощуренных глаз. Она выдержала паузу, не сводя с него взгляда, а потом покачала головой.

– Звучит заманчиво. Нужно подумать.

– Безусловно. Я и не ждал ответа сию минуту, – согласился

Джозеф и предостерег как бы между делом: – Только не затягивай: не то мы проиграем.

106

Увидимся в космосе!

Джулия поднялась, наградив барберри насмешливым взглядом:

«не учи ученого», дав понять, что тема исчерпана. Бейта ответил

туманным взглядом и промолчал. Девушка с одной стороны праздновала маленькую победу, с другой – продолжала держаться настороже. Если у Джозефа и впрямь есть информация о сектантах, можно заключить с ним сделку. Тогда она не только получит временного союзника, но и выполнит возложенную на нее консулом

опасную миссию. Ей нужно было побыть одной и все хорошенько обдумать...

– Извини, а это очень больно и противно? – с боязливой насмешливостью поинтересовался Зигфрид.

Пилот и его гостя стояли в тесной технической комнатке

рядом с генераторным отсеком. Здесь, за непроницаемыми броне-выми переборками, не всякий опытный Сильный смог бы обнаружить легкий всплеск дара, а среди сектантов Хранителей не водилось вовсе. Если снять блокатор на короткое время, очень велики шансы, что никто не обратит на них внимания.

Джулия не случайно прибыла в условленное место под покровом

темноты. Она, как и бывший бейта, жила отдельно, подальше от бан-дитского квартала, поэтому периодически уезжала с гулянок рано, и это мало кого удивило бы. Конечно, пришлось перестраховаться

от возможного «хвоста» и поплутать по районам, дожидаясь, когда затихнет всё, включая интуицию. Главное теперь – не опьянеть от внезапного возвращения Силы после длительного «голодания».

– Ни то, ни другое, – усмехнулась девушка зловеще, – если ты

не пил накануне. Шутка! – она ободряюще хлопнула пилота по плечу, увидев, как тот побледнел и нервно закашлялся. – Если ты сейчас пьян – тогда может быть... *неприятно*, но скорее толку мало.

А так ничего не почувствуешь – щекотку разве что.

Зигфрид кивнул согласно, но всё еще не очень уверенно, затем махнул рукой.

– Действуй тогда. Только побыстрее.

– А долго и не получится, – покачала головой Джулия, закатывая рукав и обнажая блокатор. – Слушай внимательно: когда вернешься в Метрополис, разыщи майора Грея. Он устроит тебе встречу с консулом Келинти...

– Ого! – присвистнул с восторгом юноша. – С самим консулом?

107

Юлия Каштанова

– Потом повосхищаешься, – оборвала девушка, продолжив: –

Скажешь милорду Келинти, что я передала «наследную весточку».

Он поймет. Сообщишь ему обо всем, о чем он тебя спросит, и сделаешь так, как он скажет. До этого – никому ничего не передавай –

ни в руки, ни на словах. Понял?

– Да понял, понял, – поморщился свободный пилот. – Что дальше делать?

– Активируй дополнительную защиту и сними блокаторы. И постарайся освободить мозг и успокоиться, иначе это будет мешать.

– Может, еще выпить? – задумчиво хмыкнул Зигфрид. – Тогда

и мыслей не будет, и спокойствия – хоть отбавляй. Давай по одной, а? За наше здоровье! – он потянулся к фляжке, но девушка вновь

решительно его остановила.

– Успеем еще выпить. Когда победим. А пока что у нас дело. Не можешь просто расслабиться – сосредоточься на чем-нибудь одном.

Приятном, желательно. Только не на мне и не на бутылке.

– На звездах-то можно? – обреченно вздохнул тот.

– На звездах можно. Давай не будем терять времени. Нажми на знаки лун в основании герба в браслете...

Джулия почти не ощутила ток силы – то ли была слишком со-средоточена, то ли чересчур вымотана – разве что пальцы онемели

на несколько секунд. Девушка нетерпеливо потрянула руками, потом поднесла ладони к вискам и по привычке закрыла глаза. Непросто будет пробиться через ворох суетных мыслей «связного», да и сил сейчас не вагон, но она постарается. Гипноз – штука сама

по себе небезопасная, а такого рода вмешательство – тем более, но юноша согласился, да и выбора у нее особенно не было. В любом

случае, Джерриммиан поможет, а если вдруг *у него* не получится – поможет Дея.

Джулия спешила домой: нельзя было позволить бандитам

ничего заподозрить, иначе они непременно задержат Зигфрида, а времени у нее и без предупреждения Джозефа – в обрез: осталось

от силы несколько дней. За этот срок требовалось собрать последние доказательства о существовании секты – желательно, получить

у Джозефа и заручиться его поддержкой. Этот бейта был совсем

не прост, и его она опасалась ничуть не меньше пронырливых адептов Черного солнца.

108

Увидимся в космосе!

Зигфрид улетел, унося ценнейшие сведения. Хранительница крайне редко использовала Силу для таких случаев, но сейчас выхода у нее не было: если кто-то заподозрил неладное и решился

бы обыскать ее курьера – пиши пропало. Единственное сообщение, которое он должен был передать Риду, а не Джерриммиану – были

сведения для штаба о времени начала войсковой операции и дополнения к тому, что ранее должен был сообщить Норманн. Оставалось вывести из строя вооружение бандитов и системы слежения, чтобы спецотряд мог попасть на планету без потерь. Дальше – уже забота военных. Со свободным пилотом у них была договоренность

об эвакуации: он будет ждать девушку в условленном месте два дня, начиная с указанной даты. Правда, если что-то пойдет не так – придется выкручиваться самостоятельно. Но пока всё складывалось

удачно, бандиты – даже Мирз – перестали постоянно за ней следить. Даже самые солидные скептики убедились, что она не собирается ни бежать, ни кидать их.

В идеале, нужно найти способ предупредить гражданских, помочь им укрыться и встретить спецгруппу самой – это уж как повезет. Настоящих союзников у нее на Оувене не осталось. Джозеф

безусловно помог бы ей против сектантов, но не против Мирза.

Да и сама Джулия сумела взглянуть на ситуацию под иным углом.

Нет, она не стала лучше относиться к террористу номер один, но сама многое поняла. Она по-прежнему мечтала отправить бандитов за решетку, но чувство ненависти притупилось. Она уже жалела, что вызвалась добровольцем на Оувен – лучше было доверить

дело профессиональным разведчикам. Впрочем, бесценные крупинцы опыта, которые копились с каждым новым делом, превращали

ее из девочки-авантюристки в опытного политика и защитника.

За спиной что-то зашуршало и затихло. Джулия вжалась спиной в стену и затаила дыхание. Еще не хватало, чтобы кто-то выследил ее у самого дома или, хуже того, во время подготовки саботажа.

Девушка прислушалась, нервно поправив браслет-блокатор. Неужели ее все-таки засекли? Шаги повторились снова, потом в круг

света вышла человеческая фигура. Мужчина не скрывался, более

того – он знал, что и она поблизости и видит и слышит его.

– Грейс, – негромко произнес знакомый голос, – выходи, я не хотел тебя пугать.

109

Юлия Каштанова

Джулия не двигалась, борясь с подозрительностью; выжидал

и ее внезапный попутчик. Так продолжалось минуты две, а потом

мужчина вздохнул:

– Не хочешь выходить – не надо. Можешь дальше идти одна, но, поверь, со мной будет безопаснее.

Хранительница сама не знала, почему решила довериться полужнакомому парню, но она сосчитала до десяти и выступила из своего укрытия.

– С чего ты взял, что я боюсь? – фыркнула она. – Просто не надо

было красться за мной. А если б я тебя пристрелила?

– А я всю жизнь рискую, – отозвался Джозеф. – Еще раз прости. Если бы тебе удалось сделать то, что грозишься – это решило

бы разом мои проблемы. И потом, я знаю, что ты не будешь стрелять просто так.

Девушка насмешливо прищурилась, скрестив руки на груди.

– Зачем пришел?

– Проводить тебя, – повторил барберри. – На душе беспокойно, а я в тебе кровно заинтересован. Ты ведь еще не дала ответ...

– Отрадно слышать, – насмешливо бросила девушка. – Ну, пойдем, раз ты уж потратил время на мои поиски.

Они некоторое время шли молча: Джулия обдумывала план, а Джозеф, казалось, пребывал где-то в высоких материях. Лишь

когда они добрались до квартала, в котором обосновалась Хранительница, девушка остановилась. Она не собиралась никого приглашать к себе, даже потенциального союзника.

– Спасибо, – произнесла она. – Извини, в гости звать не буду.

– Я и не напрашиваюсь, – фыркнул барберри. Он медлил: явно чего-то ждал. И девушка догадывалась, чего именно.

– Знаешь, Джозеф... – заговорила она после долгой паузы, и в ее тоне больше не было иронии, – я подумала над твоим предложением... – она пристально взглянула собеседнику в глаза. –

Я принимаю его.

Джозеф только коротко кивнул – скорее своим мыслям, чем в ответ на ее слова.

– Завтра. В это же время. На том же перекрестке, – сообщил он, как показалось девушке – несколько нервно – и добавил, вздох-нув: – *Марах-ша.*

110

Увидимся в космосе!

После чего развернулся и растворился в окружающей темноте.

Джулия выждала около минуты, а потом поспешила в свое временное убежище, чувствуя запах гари от рушащихся за спиной мостов.

Тон его последнего «благодарю» сбил ее с толку. Она понимала, что в очередной раз идет ва-банк, но почему-то ей хотелось верить странному изгою-бейта.

111

Юлия Каштанова

Глава 9. Бегство из мышеловки.

Бейта никогда не составляло труда скрыться от любой слежки, кроме той, что осуществляли равные ему по силе и статусу, а именно – от Черного солнца. Джозеф всегда был против сотрудничества с отступниками, пусть сам считался таковым. Но он не уходил

из Ордена, он лишь последовал за братом – Орден сам отказался

от него. Во время войны бейта стали еще более несговорчивыми, чем прежде: раз ушел, значит – чужак. Но сектантов и «методы работы» брата и его подручных бывший жрец не одобрял. Конечно, с тех пор как в их шайке прибыло странной преступницей с большими связями, всё изменилось. Джозеф не понимал этого, не видел

причин, и хотя отличался подозрительностью, не ощущал от нее

опасности. Она не была похожа на шпиона, но и на террористку

тоже не была. Она вела себя жестко, но не жестоко, предпочитала не бить, а договариваться, что безусловно полезнее в их случае, но не слишком укладывалось в приемлемые рамки поведения.

И еще она постоянно держалась настороженно, как будто чего-то ждала или боялась. Но кого и чего, если здесь ей один на один мало кто соперник?

Джозеф не мог не признать, что ему импонировала эта смелая

девушка, которая сумела сотворить за пару недель то, что не удавалось другим за многие месяцы – перехватить контроль над Мирзом.

Пусть не полностью, отчасти – но всё же она наловчилась им управлять. Если бы не она, жертв во время их «акций» было бы гораздо

больше... Конечно, это всё можно списать на здоровый прагматизм, но бывшему бейта почему-то казалось, что дело в другом: похоже, их новая знакомая ненавидела бессмысленное насилие. Он сам

был таким, но у него были причины. А у нее? Как-то не вязалось это со славной историей оторви-сорвиголовы... Но как не старался Джозеф, вычислить и разоблачить «нового советника» он не смог. Девушка ни разу не подставилась, а все ее действия объяснялись или семейными привычками (о нраве Галахэров бывший бейта был не просто *наслышан*: все они в боевой касте чокнутые), или само-дурством. И молодой барберри усмирил паранойю и даже стал при-сматриваться к девушке – не приударить ли. Сама Грейс, похоже, из всех бандитов тоже выделяла его, как больше подходившего ей и по статусу, и по образованию... Останавливало только то, что два плюс два равнялось даже не пяти, а непонятному набору цифр.

112

Увидимся в космосе!

Но одно Джозеф знал точно: она не друг Черному солнцу, а люто их ненавидит, и потому сейчас шел к ней, чтобы поговорить. Он уже забрасывал мостки, они даже кое о чем договорились, но еще не получилось разработать план. Единственный шанс был –

застать компаньонку в ее «берлоге». Девушка рано уехала с очередной бойкой «вечеринки», которая довольно быстро и с завидным

постоянством перерастала в попойку и драку, чем она безусловно брезговала. В начале она еще задерживалась – видимо, чтобы

не вызывать к себе ответного презрения и прозвища «чистоплюй-ки», но потом перестала, когда надобность отпала. Улучив момент, когда члены шайки были заняты очередным этапом дележки «за-работка» и откупориванием бутылок, Джозеф тоже ускользнул.

Он примерно помнил, где живет девушка – это была маленькая квартирка-бункер, раньше служившая опорным пунктом внешней охраны Оувена и теперь пустовавшая. Джозеф не ожидал ничего особенно, когда спускался в катакомбы; ему было известно, что у тех имеется еще один вход, и туда можно было проникнуть, если знать как. Наладкой системы в свое время занимались его сородичи, и он довольно неплохо изучил ее устройство еще до бегства

с Арнаила – именно благодаря ему Мирзу и остальным вообще удалось задуманное... о чем он позже сам горько пожалел. В намерения бывшего бейта не входило пугать хозяйку, он был совершенно

уверен, что она дома и впустит его.

Зам о к в квартирку поддался после нескольких минут колдов-ства над ним (хвала звездам, барберри не растерял навыки за время пребывания в бандитском логове среди неотесанного сброда), и дверь отодвинулась. Джозеф проскользнул внутрь. В коридоре

было темно. Стараясь ни за что не зацепиться и не навернуться (под ноги попадались то куски проводов, то какой-то мусор), он проследовал внутрь. Здесь было чуть светлее, но так же пустынно: хозяйки на месте не оказалось. Странно, куда же она подевалась? Гость

покрутился по одной комнате, сунул нос в другую – нигде никого.

В них царил порядок и даже некоторое запустение, хозяйка последнее время не часто засиживалась дома, но было еще кое-что: она явно собирала вещи. Решила по-тихому сбежать? Но почему?

Из-под двери в кладовку пробивался лучик света. Едва ли девушка стала бы там прятаться. Забыла погасить освещение?

Странно, но дверь с первого раза не поддавалась. Впрочем, Джозеф никогда не жаловался на недостаток терпения. Еще несколько

113

Юлия Каштанова

долгих минут мучений с отмычкой – и доступ получен. Ему даже в голову не пришло, что если его куда-то не пускают, то не стоит и лезть: вдруг там не менее опасно, чем копаться голыми руками в распределительном щитке. Бывший бейта начал подозревать неладное, когда увидел, что скрывала кладовочная дверь: внутри стоял терминал – это от его экрана шел свет, пробивавшийся сквозь

щель. Конечно, нет ничего странного в его наличии, да и том, что его спрятали: такое дорогое оборудование нужно хранить подальше от воришек...

Само устройство – вот что было необычным. Это оказалось «машинка» военного образца, только более новая и мощная. С такими

Джозеф почти не сталкивался, и взломать бы не смог – да и едва ли кто-то смог, кроме спецов из информационного отдела ВКС и военной полиции. Еще было доподлинно известно, что кроме трех

легендарных компьютерщиков Альянса, работавших на правительство (еще вопрос, существовали ли они на самом деле, или это был

ловкий ход, маскирующий целую плеяду гениев), никто не сумел бы перенастроить такое оборудование: оно затачивалось под владельца. При попадании такого терминала в чужие руки, он превращался в бесполезный кусок металла и пластика, годный разве

что для игрушек или простеньких задач. Вытащить из него информацию без системы паролей и идентификаторов было нереально.

Откуда и зачем простой, даже богатой бандитке такая техника?

Вот теперь Джозеф всерьез подозревал неладное. Странное оборудование – ух ты! – с навороченным передатчиком с расширенным

диапазоном частот и «глушилкой» (уж не из-за нее ли у них случались проблемы со связью?), побег накануне важных событий... Не-стыковки и странности наконец начали складываться в единую картину, и у бывшего бейта зашевелились на затылке волосы. В мозгу, перебивая друг друга, роились вопросы, вопя на разные голоса, но громче всех были два: кто эта девушка на самом деле и, если она

из разведки или полиции, почему их до сих пор не сцапали – ведь шансы были и немало? Возможно, у нее свои цели, но тогда возвращаемся к первому вопросу.

Джозеф не успел достроить и пары версий, как почувствовал за спиной движение (именно *почувствовал*, потому что шагов не услышал), и под лопатку ткнулся ствол.

– Руки держи на виду, – скомандовал ледяной, резкий голос, лишь отдаленно напоминавший голос новой знакомой. Его облада-114

Увидимся в космосе!

тельница привыкла отдавать приказы, а не чтобы ей перечили, так что барберри ничего не оставалось, кроме как подчиниться. – Мо-лодец. Теперь медленно шагай назад и повернись.

Джозеф повиновался. Он выбрался из кладовки в комнату, потом медленно обернулся и его худшие опасения подтвердились.

– Как это понимать, Грейс? – нахмурился Джозеф, в его голосе тоже засквозили стальные нотки. – Я не ожидал...

– Сядь! – резко оборвала хозяйка, кивнув в сторону кресла. – Туда. Барберри подчинился с неохотой, но вид направленного теперь ему в лицо излучателя не оставлял ему выбора. Он сделал несколько осторожных шагов в сторону, демонстрируя открытые ладони

и, на ощупь придвинув кресло, сел. Стоило ему откинуться на спинку, как неведомая сила придавила его, не давая пошевелиться. Девушка удовлетворенно кивнула и опустила оружие.

– Вот теперь поговорим, – заключила она. – Что ты хочешь?

– Убьешь меня? – красивое лицо Джозефа искривила ухмылка.

– Зачем? – равнодушно повела плечом собеседница. – Ты мне не опасен. Стоило бы запереть тебя здесь, но мне пора сворачиваться.

– Что же меня ждет?

– Не знаю. Во всяком случае, не смерть от моей руки.

Девушка повернулась к монитору, на котором мелькали строчки навигационных вычислений.

– Это всё? – бросила она через плечо.

Гостя одолевала уйма вопросов и догадок, но он прекрасно осознавал свои шансы: чем больше узнает – тем короче срок ему отведут. С другой стороны, что он теряет?

– Кто ты такая? Я уже понял что не просто «девушка из хорошей семьи»? На кого ты работаешь?

– На себя, – хмыкнула собеседница, – и на правительство.

– Я это предполагал, – вздохнул Джозеф. – Надо было сразу насторожиться, что в таком нежном возрасте ты так много умеешь...

Дорого же мне обойдется моя доверчивость! Значит, ты охотница за головами?

– Нет.

– Неужели разведчица?

– Снова нет. Долго еще будешь гадать?

– Ну, раз не ради денег и не по приказу – стало быть, личные мотивы, – продолжал рассуждать вслух Джозеф. – Не слишком ли рано вы встали на путь мести, сударыня?

115

Юлия Каштанова

– У каждого свои сроки, – отрезала девушка и добавила: – Разве кого-то на этой проклятой планете удерживает что-нибудь кроме личных мотивов?

Молодой человек не сразу нашел, что ответить: собеседница попала в точку.

– Вот еще одна загадка, – произнес он спустя минуту, стараясь изо всех сил не выдать волнения: маленькая стерва умна и сразу же разыграет эту карту. – Ты единственная, кто сходу опознал во мне члена братства, а ведь ты не одна из нас – хотя бы просто потому, что в ордене нет женщин. А также крайне мало посторонних, кто

допущен к тайным церемониям. Ты же знаешь такие подробности, будто видела своими глазами. Помнишь, мы много обсуждали обычаи, обряды, а также резню в Главном храме? Об этом в новостях

не слишком-то распространялись. Даже родные погибших знали

не всё. Так кто же ты на самом деле? удовлетвори мое любопытство – так или иначе, дальше могилы я эту тайну не унесу.

Девушка перестала возиться с вещами и опустилась на край кровати напротив собеседника. Ее глаза мерцали в сумраке комнаты. «Ты меня заинтересовал, – читалось в этом взгляде, – что ж, давай еще поиграем».

– А ты сам не догадываешься? По-моему, даже по уже озвученным наблюдениям ошибиться сложно.

– Я догадывался, – выдохнул Джозеф и невесело усмехнулся. –

Просто поверить не мог...

Девушка смотрела на него выжидательно.

– Ну?

– Что ж, начать с того, что ты слишком гуманна для этой шайки, да и для большинства людей вообще. Ты защищаешь даже

тех, кто, казалось бы, для тебя ничего не значит. Ты очень молода, но ведешь себя как ветеран, прошедший самое пекло. Ты прилетела сюда мстить, это и тупому ясно, при этом почему-то сразу

не убила меня, как только выяснила, что я тебя раскрыл. А ведь я на стороне твоих врагов...

– С чего ты взял, что это так? – буркнула собеседница.

– А чего еще здесь ловить?

– Хорошо, – кивнула девушка. – Дальше.

– Ты хорошо знала моего брата еще до прибытия сюда. Прибавить еще тот факт, что ты появилась вскоре после того, как прошла

116

Увидимся в космосе!

весть о захвате системы... – Джозеф замолчал, переводя дух, и подытожил: – А если сложить всю мозаику, остается только один вариант, ибо на всей территории Содружества галактик только одна

девушка подходит под описание – Белый сенатор и герой войны, ее светлость Джуллианна Орешкина-Эсмиральд.

Он снова замолк и взглянул на собеседницу вопросительно. Несколько секунд висела тишина, потом ее разрушили редкие хлопки.

– Bravo! – безразличным тоном произнесла Джулия, закончив аплодировать. – Что ж ты меня не сдал?

– Я же сказал – не был уверен. Ты почти нигде не прокололась... Точнее, прокол был даже не твой, а твоих помощников.

– Значит, решил рискнуть?

– Напротив, я шел тебя предупредить... Но, как вижу, зря.

– Предупредить? – нахмурилась девушка. Похоже, на этот раз она не играла. – О чем?

– О заговоре против твоей персоны. Ты слишком большое влияние оказываешь на Мирза последнее время, а это мало кого устраивает, особенно адептов Черного солнца. Мы об этом уже говорили, но теперь это не просто слухи.

– Спасибо, конечно, – пожала плечами Джулия, – но толку-то?

Максимум через сутки здесь будет спец-корпус. Вы проиграли.

– Еще нет, – угрожающе прищурился Джозеф. – Едва ли они станут проводить операцию, если ты окажешься в заложниках.

– Это в мои планы не входит, – отрезала собеседница.

– Тогда тебе придется раскрыться, а в этом случае Мирз возьмет в заложники обычных людей. И даже я не смогу его удержать.

Четко направленный «укол совести» успеха не имел (по крайней

мере, видимого успеха): собеседница и бровью не повела. Джозеф еще раз мысленно поаплодировал ей – такой выдержке мог бы по-завидовать бывалый военный. Он сам, не взирая на сан, не всегда мог ею похвастаться.

– Что же теперь – сдашь меня?

Джозеф снова вздохнул и одарил девушку растерянным взглядом.

– В том-то и дело, что я не могу решить. С одной стороны, я обязан. Ты пришла за головой моего брата, а значит – и за моей.

И не хочу я быть предателем. Но я не могу также предать ни в чем не повинных людей. Я всю жизнь пытался понять, за что Мирз так

117

Юлия Каштанова

тебя ненавидит. Для него борьба с тобой и твоими друзьями превратилась в идею-фикс.

– И как успехи?

– Неожиданные. Ты казалась мне идолом, нереальным существом, один только звук имени которого поднимает в атаку армии

и наводит ужас на врага... – он почтительно склонил голову. – Я ува-жаю тебя, *килари*, и чем ближе я тебя узнавал, тем больше росло мое почтение. И потому предать тебя я тоже не могу.

Джулия хмыкнула.

– Ты меня удивляешь. И теперь я сама не уверена, что с тобой делать. Может, и правда запереть?

– Тогда меня начнут искать, и рано или поздно придут сюда.

В этом случае всё откроется и пойдет по первому сценарию.

– Что же ты предлагаешь? – недоверчиво прищурилась девушка. – Отпустить тебя?

– Почему нет? – обезоруживающе улыбнулся Джозеф. Развел бы руками – да пошевелиться не мог.

Джулия смотрела на собеседника насмешливо.

– Нашел дуру! Кого будешь предавать – меня или брата? Решай быстрее, или я за тебя решу.

– Ни того, ни другого, – покачал головой бывший бейта. – Я дам тебе час форы, чтобы ты могла выбраться из города, а потом пойду назад. А там уж – как звезды лягут. Большого обещать не могу.

– Соломоново решение. Что взамен хочешь?

– Твои парни не будут бить на поражение.

– Ха! – Джулия поднялась так резко, что Джозеф внутренне вздрогнул. – Хорошо, мы не тронем добровольно сдавшихся.

Но если кто-то даст отпор – извини.

Джозеф кивнул.

– Мне этого достаточно. Если ты обещаешь – я знаю, что твое слово нерушимо.

– Обещаю. Твои гарантии?

– Слово Бейта.

Джулия вновь усмехнулась, но на сей раз более дружелюбно, затем сделала едва уловимый жест, и молодой барберри почувствовал, что оцепенение спало.

– Вали, – приказала она. – Вали отсюда, пока я не передумала.

Или тебе еще что-то нужно?

118

Увидимся в космосе!

– Ничего.

– Тогда считаю до трех, – она подняла излучатель, – «два» уже было.

Сигнал по зашифрованному каналу пришел глубоко за полночь.

Сашка кемарил за компьютером, чем изрядно нервировал и раздражал друзей, помощников и родню, но раз уж сам полез в это дело –

отказываться поздно. Помимо Джерриммиана и Грея он оставался самым информированным, отчего и был назначен координатором.

За подругу волновались все, а он – больше прочих, потому что ощущал, что во многом ее успех зависит от его расторопности.

Молодой человек потер глаза, поморгал, чтобы те быстрее привыкли к смене освещенности. Одного взгляда на экран хватило, чтобы понять, в чем дело и что дело плохо. Он лишь на мгновение

задумался, взглянув на часы, а потом уверенно набрал номер.

– Алекс! – заговорил он быстро, не давая разъяренному другу, которого подняли среди ночи, вставить ни слова. – Не ори на меня!

Слушай! Пришел сигнал «сверху». Поднимай наших в ружье, а я пошел поднимать линкор. Нашему Шарапову нужна огневая поддержка.

На той стороне повисла пауза: собеседник переваривал информацию, потом последовало озадаченное: «Понял. Принял, пошел

исполнять» и связь оборвалась, а Сашка уже набирал номер «специ-алистов по безнадежным ситуациям», как он именовал некоторых сотрудников Организации.

– Мирим! Мартинес! На связи «Нестор». Прием!

– Слышу вас, «Нестор». Кошка в канале.

– Испанец в канале, босс.

На экранах рубки связи линкора возникли лица молодого человека и девушки. Оба собеседника по-военному салютовали. Сашка

рассеянно ответил и нервно буркнул:

– Вольно, бойцы. Для вас есть срочное задание. Бросайте все дела и немедленно прибудьте на перевалочную базу флота в облаке Раадхар.

– Да, сенатор.

– Да, сенатор. Но... можно вопрос?

Мартин выглядел сбитым с толку, судя по тому, как он сосредоточенно морщил лоб.

119

Юлия Каштанова

– Валяй, – выдохнул молодой человек.

– К чему такая спешка? И секретность?

– У нас война намечается? – осторожно уточнила Миримэль.

– Она начнется, если мы не поторопимся, – продолжал ворчать

Сашка. – Вы летите в сопровождении антитеррористической группы, но со своим заданием. Нужно помочь командору Орешкиной-Эсмиральд завершить миссию на Оувене.

Мартин помрачнел, Миримэль присвистнула, но ни у одного

не возникло и мысли спросить, почему вызвали именно их.

– Летим спасать анор-Джуллианну? Почетно! – согласилась девушка, ее спутник лишь кивнул.

– Тогда ноги в руки – и пулей на базу, на инструктаж. Умник

уже отправил вам зашифрованные пакеты.

– Принято.

– «Роджер».

– *Семь-три*, – Сашка нервно сорвал гарнитуру и швырнул на пульт, когда экраны связи погасли, а потом провел вспотевшей ладонью по лицу. Гонка на выживание началась, а им с Алексеем предстояло сыграть в грядущей схватке с неизвестным финалом не последнюю роль – обеспечить подруге и заложникам с планеты безопасность, пока Эрик и Джонни проводят войсковую операцию. Но надо уповать на лучшее – еще не хватало приманить беду. С них и так хватит неприятностей.

Джулия выждала несколько минут, потом запаковала рюкзак и запустила программу уничтожения данных. Всё самое ценное уже давно скачено или отправлено пакетными сообщениями по зашифрованному каналу ее друзьям, и теперь летит со скоростью движения малого корабля в сторону штаба. Теперь осталось скрыться

самой. Но как это сделать так, чтобы ее сразу не засекли? Допустим, из логова она выберется, а дальше? Наверняка те, о ком рассказал

Джозеф, давно следят за ней, так что о личном транспорте можно забыть. Но где искать другой? Ей ведь нужно в точку randevu, где ее ждут верные братья-пилоты.

Джулия прокралась до угла здания и осторожно «заглянула за него» с помощью визора – вроде, никого подозрительного. Быстро перебежала на другую сторону, притаилась и прислушалась –

тишина, ее никто не преследовал. Так, мелкими перебежками, де-120

Увидимся в космосе!

вушка достигла окраины. Она спряталась внутри полуразрушенной вышки охраны и бегло осмотрелась через щели в двери и стенах.

Никого. У нее была еще пара часов в запасе, но проводить их здесь она не хотела: слишком близко к логову Мирза. Здесь ее точно найдут, причем очень быстро. *Думай, Джулия, думай!* .. Эх, почему нельзя использовать дар? Она настолько к нему привыкла, что без него

уже не знала, как действовать. И как она раньше справлялась, в детстве? Впрочем, в детстве ее не отправляли связным на затянувшееся задание в логово бандитов...

Снаружи донесся шум, какой обычно издает старый-престарый байк, потом – хруст камешков под тяжелыми ботинками, потом – скрип двери. Джулия вжалась в стену и затаилась, сжимая в руке станнер. Она не хотела никого убивать, но незнакомец мог ее засечь, а значит, придется его вырубить на время. К тому же, если она не ошиблась на счет байка...

Дверь открылась шире, и в проеме выросла фигура. Девушка пригляделась... и выругалась про себя. Подросток! Не старше

нее самой, когда она впервые прибыла на Толос... На такого у нее бы рука точно не поднялась, да и не враг он ей... Но друг ли? Девушка присмотрелась внимательнее. Где-то она уже видала этого

мальчонку, он был такой же оборванный и чумазый... В голове запрыгали зайчиками образы и мысли, одна глупее другой, а время

утекало. А еще в нос забились пыль, и ужасно захотелось чихать.

Джулия изо всех сил крепилась, даже дыхание пришлось задержать. Девушка сильно терла нос, чтобы унять свербение, и старательно внушала самой себе и окружающему пространству, что она –

просто элемент интерьера. Но паренек не спешил заходить дальше порога и настороженно впивался глазами в полумрак. И тут до нее дошло: неведомым образом подросток если не видит ее, то определенно *чувет*. Но как?

Он явно не Хранитель, иначе бы сектанты его вычислили. Как же еще такое возможно?

Но паренек сам разрешил вопрос.

– Кто здесь? – негромко, настороженно спросил он, вытащив из кобуры старенький излучатель: видимо, подобрал на свалке или после перестрелки между бандитами. Впрочем, чтобы выжить на улице и этого хватит. – Не пытайся сделать вид, что тебя здесь нет. Я тебя вижу.

Последние слова он произнес медленно и четко, отделяя друг от друга и делая ударение на каждом; в голосе сквозил плохо скры-

Юлия Каштанова

121
аемый страх. Он определенно не видел ее, но ощущал, а насколько четко – девушка поручиться не могла. К тому же, если парень пере-пугается совсем – чего доброго, начнет палить и привлечет лишнее

внимание. Он явно не бандит... Может, получится его убедить? Эх, была – не была!

– Я жду, – настойчиво продолжал юный храбрец.

Джулия вздохнула, вернула станнер на пояс (вытащить она его всегда успеет – реакции хватит) и успокаивающе-гипнотически тоном произнесла:

– Тихо, тихо, парень... Я выхожу. Только игрушку спрячь, а то *как бы чего не вышло*...

Подросток хмыкнул, излучатель опустил, но не убрал. Джулия медленно выпрямилась и вышла из своего укрытия, держа руки на виду.

– Я тебя не обижу, – продолжала она, удерживая внимание собеседника и не давая «сорваться с крючка»: парень ее слушал, и шанс нельзя было упускать. – Я убрала оружие. Теперь ты убери –

и мы поговорим. Спокойно. Как нормальные люди...

– Ты кто? – сухо спросил паренек, старательно маскируя страх. –

Я тебя где-то видел... Ты не из банды?

– Нет, – Джулия сделала несколько осторожных шагов вперед; мальчишка попятился, но быстро взял себя в руки и снова поднял излучатель. Рука его едва заметно дрожала. – Я не из банды.

И я тебе не враг.

– Тогда кто ты? – продолжал настаивать подросток. – Здесь только бандиты и сектанты шастают.

– Я от них сбежала, – брякнула Джулия первое, что пришло в голову, и нахмурилась для виду: – А ты сам кто? Вдруг ты на них работаешь?

– Если б работал – пристрелил бы тебя, – неожиданно смело ответил собеседник; было слышно, как он облегченно вздохнул.

Он точно не один из них: потому, наверное, и боится. – Но на твое счастье, это не так...

Он провел пятерней по волосам и прищурился, в глазах промелькнуло узнавание пополам с недоверием. Взгляд у паренька

был пронзительный, но не как у Хранителя. Он внимательно изучал незваную гостью своего «жилища», а Джулия – его самого, и несколько мгновений они просто стояли, застыв, друг напротив

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.